

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
АКАДЕМИЯ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ РАБОТНИКОВ  
ИСКУССТВА, КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА

На правах рукописи

УДК: 001.1; 001.2, 001.5, 001.6; 101; 133; 144,7;  
16;  
177.7; 18; 18.111.85; 22; 239; 236.93;  
241.35;  
27; 281.93.316.7; 316.734, 316.75,  
316.776.4

Храбров Илья Николаевич

Развитие постмодернизма в России:  
философия, наука и искусство в культуре постмодерна

24.00.01 Теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии

ВВЕДЕНИЕ .....	4
ГЛАВА 1. СИСТЕМА Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ КАК НАЧАЛО ПЕРЕХОДА МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ЭПОХИ МОДЕРНА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА.....	10
<b>1.1 Влияние западных ключевых постмодернистских систем в контексте влияния на развитие постмодернизма в России в 20-м веке .....</b>	<b>10</b>
<b>1.2 Проблема нахождения точки перехода из модерна в постмодерн в связи с многозначностью (полисемией) термина «постмодернизм».....</b>	<b>30</b>
<b>1.3 Теория деконструкции Ж. Дерриды как универсальная софистическая методология оправдания и эстетизации зла в современной культуре.....</b>	<b>32</b>
<b>1.4. Деградация (инволюция) диалектики Г.В.Ф. Гегеля до деконструкции Ж. Дерриды как глобальный культуротворческий процесс .....</b>	<b>38</b>
ВЫВОДЫ ГЛАВЫ 1 .....	40
ГЛАВА 2. НАУКА В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗВРАТА НАУКИ В ФИЛОСОФИЮ В ФОРМЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТОЧНЫХ НАУК И РАЗВИТИЕМ ПРИКЛАДНЫХ ТЕХНИК И ТЕХНОЛОГИЙ.....	42
<b>2.1. Равноудаление науки относительно атеизма, религии и философии в современном политическом и культурном контексте.....</b>	<b>42</b>
<b>2.2. Оцифровка свободы воли и сознания, с последующей чипизацией населения главный постнаучный мегатренд переформативирования глобальной культуры .....</b>	<b>47</b>
<b>2.3. Постнаука — «кривое зеркало» посткультуры. Феноменология науки в культуре постмодернизма .....</b>	<b>62</b>
<b>2.4. Феноменология «ничто» в «философии» Ф. Ницше — универсальная форма абсолютизации софистики в постмодернистской культуре .....</b>	<b>73</b>

ВЫВОДЫ ГЛАВЫ 2 .....	80
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОССИИ: КУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОБОРНОЙ КЛЯТВЫ 1613 ГОДА ПОСРЕДСТВОМ СВЕРЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЦАРЯ НИКОЛАЯ II В 1917 ГОДУ.....	85
<b>3.1. Обоснование определения понятия культуры как единства и противоположности этики и эстетики народа.....</b>	<b>85</b>
<b>3.2. Эстетика постмодернизма как высшая стадия отрицания культуротворческой функции православно-христианской этики.....</b>	<b>93</b>
<b>3.3. Формулирование примерной аксиоматики православной эстетики в контексте развития постмодернизма в современной России.....</b>	<b>97</b>
<b>3.4. Поиск приемлемых государственно-правовых и культурных форм для упорядочения общественных отношений в постмодернистской культурной матрице в рамках механизмов действующей Конституции РФ.....</b>	<b>102</b>
<b>3.5. Нарушение соборной клятвы 1613 года посредством отречения русско-го народа от православного царя в 1917 году – главная цель организаторов первой мировой войны. Поиск середины между царем и царем-бегством в культуре постмодерна.....</b>	<b>119</b>
ВЫВОДЫ ГЛАВЫ 3. ....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	126
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ .....	136

*Частота употребления слова  
обратно пропорциональна его пониманию*

Отделить виртуальную реальность постмодерна от реальной действительности постмодернистской культуры предельно сложно оставаясь только в рамках предмета культурологии как науки. Это обуславливается во многом тем, что постмодернистская метафизика пересматривает классические методы научного анализа и сами научные методы, в том числе и методы культурологии представляются постмодернистской культурологией в качестве объекта и предмета исследования. Наука подобно мысли внутри логического парадокса стала тождественна сама себе и метод исследования стал её объектом, что приводит к сингулярности исследования в отражении всеединства разнообразия культуры. Именно культурология стала точкой этой сингулярности метода и объекта науки в контексте развития постмодернизма в России метаисторического процесса.

Основываясь на многочисленных определениях, можно дать обобщённо определить постмодернизм как «теорию всего и ничто». Такая масштабность этого понятия, содержание которого претендует на универсальность высшего порядка, выходит за рамки эмпирического-научного метода познания как такового. Уловить суть феномена постмодернизма в сугубо культурологическом, научном контексте предельно сложно в связи с тонкой гранью между наукой, искусством и философией, выраженной в современности.

Если исходить из целостной феноменологии русской истории с её кризисами, катастрофами, расцветом культуры, то на сегодняшний день в постмодернистской культуре идёт борьба следующих двух тезисов:

1. Православие это истина;

- 2.1. Истины не существует, она относительна;
- 2.2. Истин много;
- 2.3. Истина это НЕ православие.

Эта фундаментальная борьба двух универсумов конституирует все виды общественных противоречий: начиная с политикоэкономического спектром противоречий и заканчивая культурно-бытовым проблемным полем. Социокультурная матрица может быть собрана, а также объяснена феноменология всемирной истории только посредством рефлексии единства и борьбы приведённых выше предельно всеобщих тезиса и антитезиса.

В диссертации обосновывается следующий ключевой тезис о том, что мировой постмодернизм начинался с практической реализации философии Г.В.Ф. Гегеля посредством марксизма-ленинизма.

**Актуальность** выбранной темы состоит в раскрытие культурологической сущности постмодернизма. Несмотря на достаточно общую формуловку темы: «Развитие постмодернизма в России», которая является прозрачной реминисценцией на работу В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» и частично развивает выводы этой работы в культурологическом поле, тема исследования затрагивает пласт конкретных актуальных проблем в сфере теории и истории культуры. Прежде всего это проблема расшифровки культурных кодов российской самоидентичности в условиях объявленного кризиса европейского мультикультурализма и американского «плавильного котла наций».

Следующей проблемой является налаживание подлинно конструктивного межкультурного диалога в российском многонациональном и многоконфессиональном обществе в условиях сосуществования диаметрально противоположных ценностных моделей. В этой связи очень важно выработать стратегию ухода от «вульгарного и примитивного понимания светскости» о котором говорил Президент России В.В. Путин на заседании Священного Синода.

**Степень разработанности проблемы** диссертационного исследования достаточная высокая, однако в условиях также высокой степени фрагментарности современного

методологического, идеологического, политического и культурного контекста предельно сложно обеспечить целостный конструктивный компромисс между социальными группами, что в настоящее время приобретает острейшую политическую актуальность.

Исследованием развитием науки, философии и искусства в культуре постмодернизма занималась Н.Б. Маньковская.

**Объектом исследования** является постоянные и переменные принципы культуротворчества на современном этапе развития постмодернизма в России.

**Предметом исследования** является причины и условия возникновения и формирование эстетики постмодернизма как высшей стадией отрицания культуротворческой функции православно-христианской этики в ходе развития постмодернизма в России.

В исследовании была сделана попытка обосновать тезис о том, что всякая культура это единство и борьба двух фундаментальных начал: этики и эстетики, а также тезис, что в постмодернистской культуре эстетическое полностью, подобно фрейдистскому комплексу, вытеснило этическое из сферы социального. В целом, обоснование этого тезиса представляет из себя выработку понятия культуры, через дачу ему нового определения исходя из нового понятия «нового<sup>1</sup>», понятия развития и обогащение этого понятия религиозной (православно-христианской) идеей преображения. Необходимо также обосновать тезис о том, что эстетика постмодернизма есть высшая стадия отрицания культуротворческой функции православно-христианской этики.

**Целью исследования** является культурологический анализ основных мегатрендов развития постмодернизма в России. Для достижения этой необходимо решить задачу обосновании методологического принципа объединения «фундаментального и актуального» в новизне, в том, что можно условно можно назвать «модерном». Новизна состоит в выработке нового понятия новизны через «преображение» постмодернистской методологии познания (включающие в себя существующее в модерне способы рефлексии: диалектический, формально-логический, феноменологический, мистический).

### **Теоретические и методологические основания исследования**

Помимо общенаучных методов, к которым относятся методы, используемые во всех областях науки, такие как обобщение, дедукция, абстрагирование, эксперимент и

---

<sup>1</sup> И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое (Откр.21:5).

др. и специального метода сравнительного культурогического анализа, в исследовании был применен метод синтеза православного богословия и гегелевской диалектики.

На основе этого метода был проведён сравнительный анализ этических принципов представленных как в религиозных, историософских, философских, так и в социальных системах. На основе этого сравнения было дано понятие этики и эстетики, путём исследования онто-теологических начал основных эстетических системы, которые представлены у соответствующих авторов в библиографии (И. Кант, Ф. Шеллинг, Аристотель, В. Пелевин, Ж. Деррида, П.Флоренский, Г.Г. Гадамер, Платон и др.). Для исследования этических систем придется дать предельно аутентичную интерпретацию религиозных и философских систем, для этого придется исследовать таких авторов как Л.Р. Хаббард, А. ЛаВэй, Конфуций, Е.И. Рерих, О. Хаксли, П. Курц, Платон, Г.В.Ф. Гегель, И.Кант, Ж.П. Сартр, Ф. Ницше, Св. Иоанна Златоуста и других сквозь призму приближения к этическому идеалу Евангелия в православном прочтении.

На основе рефлексии фундаментальных культурообразующих этических принципов в исследовании удалось проследить трансформацию этического идеала в эстетический и также была показана внутренняя природа этой трансформации. Далее пройдя уже само сравнение, пропедевтику, необходимо были актуализированы теоретические выкладки через рефлексию постмодерна как результата рассеяния бывших противоположностей социализма и капитализма в сетевой атомарности всеобщего интеллектуального разложения. Показана импотенция и её причины в современном интеллектуализме в целостной интерпретации реальности, политического, культурного и социального бытия, как базового принципа подчинения высокого интеллекта низменным инстинктам в либерально-капиталистической матрице тотального сверхпотребления.

**Научная новизна** результатов проведённого исследования состоит в формулировании и обосновании тезиса о том, что культура является единством и противоположностью этики и эстетики народа. Информационная война в культуре постмодерна сводится к столкновению силлогистики и софистики **на всех** уровнях интеллектуальной деятельности **от фундаментальной научных теорий до пропагандистских штампов.** В исследовании удалось показать логические и софистические элементы фундаментальных теорий на конкретных примерах в области физики, математики, нейрологии и др. Науч-

ная новизна проведенного исследования состоит в главном выводе работы: абсолютный синтез псевдофилософии, псевдонауки и псевдоискусства в ницшеанской софистике, которая оправдывает запредельное зло посредством запредельно правдоподобной лжи, является высшей стадией развития мирового постмодернизма в России.

**Практическая и теоретическая значимость полученных результатов** состоит в разработке методических и методологических рекомендаций по комплексу мер, которые необходимо предпринять для ухода «от вульгарного и примитивного-ницшеанского понимания светскости» в условиях политэкономической турбулентности культуры мирового постмодерна.

**Научная значимость** состоит в формулировании парадокса «нейрона бесконечности», который позволяет эффективно критиковать радикальный атеизм, что позволяет осуществить равноудаление науки относительно религии, атеизма и оккультизма в современном политическом и культурном контексте. В процессе исследования удалось выделить кантианскую этику как фундаментальный тезис и ницшеанский нравственный релятивизм как фундаментальный антитезис, который конституирует матрицу противоречий философских, научных и эстетических, а также политэкономических проблем культуры постмодерна. Эти тезис и антитезис проявлены в условно «кантианской» позиции России по Сирии, в которой необходимо построить общество на основе «кантианского» консенсуса между классами, расами, этносами и конфессиями. В то же время в целом на Ближнем Востоке и на Украине разыгрывается «ницшеанский» хаос где в конкуренции в воле к власти побеждают запредельно радикальные силы в виде ИГИЛ-ДАИШ-ПРАВЫЙ СЕКТОР.

**Апробация результатов диссертации** была осуществлена:

В виде доклада на конференции АПРИКТ посвященной Первой мировой войне 30 мая 2014 года на тему: *«Нарушение Соборной клятвы 1613 года посредством отречения русского народа от православного царя в 1917-м году как главная цель организаторов первой мировой войны».*

Доклада на конференции АПРИКТ *«Футурологический аспект культурных стратегий: российская цивилизация в XXI веке (К 150-летию В.И. Вернадского)». Тема доклада: «Постнаука - кривое зеркало посткультуры».*



Доклада на конференции ХЭРНИ «*Геополитка борьбы правды и пропаганды*»;

В виде дискуссии с политическим консультантом, многократным победителем интеллектуальных игр Анатолием Вассерманом на тему: «*Возможно ли равноудаление науки относительно религии, атеизма и оккультизма в современном политическом и культурном контексте?*»<sup>2</sup>

В виде дискуссии с лидером партии «*Демократический Союз*» В.И. Новодворской на тему: «*Возможна ли подлинная демократия в России с ориентацией на Запад, но без вмешательства Запада?*»<sup>3</sup>»

### **Публикации:**

1. Постмодернистский культурологический контекст теории эволюции Ч. Дарвина: критика современных стереотипов;
2. Длящийся кризис – форма и содержание либерализма;
3. Система Г.В.Ф. Гегеля как начало перехода мировой культуры из эпохи модерна в эпоху постмодерна.

### **Структура и объём диссертации**

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав основного текста и заключения.

---

<sup>2</sup>Анатолий Вассерман vs Илья Храбров: диспут о «нейроне бесконечности»  
[Электронный ресурс]URL: [http://www.youtube.com/watch?v=x\\_8S7Cn5vqM](http://www.youtube.com/watch?v=x_8S7Cn5vqM)  
(Дата обращения: 13.05.2014)

<sup>3</sup>Валерия Новодворская vs Илья Храбров. «Возможна ли подлинная демократия в России с ориентацией на Запад, но без вмешательства Запада?».  
[Электронный ресурс]URL: <http://www.youtube.com/watch?v=C04yau8O5rA&list=UUNfBW9aO0NqMMSbssHol4Yw>

## 1.1 Влияние западных ключевых постмодернистских систем в контексте влияния на развитие постмодернизма в России в 20-м веке

*«Своеобразие философии Гегеля прежде всего в том, что за её пределами уже не существует более высокой точки самосознания духа». М. Хайдеггер<sup>2</sup>*

В целом историю развития философии 20-го века можно охарактеризовать как реакцию мировой мысли и духа на немецкую классическую философию. Великая русская литература ответила на вопрос об отношении через цитату Ф.М. Достоевского: «Между Христом и истиной, я выбираю Христа!» Этот универсальный, гносеонтологический принцип, распутывающий гордиев узел отношения материи и сознания, остался незамеченным позднейшими мыслителями спекулятивной школы. Русская религиозная философия в лучших своих проявлениях опиралась на этот принцип, на котором, на мой взгляд, в принципе закончилась всякая философия и началась постфилософия.

Однако философия, на мой взгляд, пошла по пути разложения начиная от метафорического дискурса Ф. Ницше и заканчивая мертвыми тупиковыми ветвями постмодернистской философской ризомы. Аналитическая философия Б. Рассела, экзистенциализм М. Хайдеггера и Ж.П.Сартра, феноменология Э. Гуссерля, французский постмодернизм в лице Ж. Делеза и Ж. Дерриды являются яркими вспышками в темных джунглях метафизики.

Переход диалектического материализма во французский постмодернизм через ницшеанство и фрейдизм обоснованы в моей дискуссии с ницшеведом, научным сотрудником Института Философии РАН, Евгением Световидовым на тему: «Ф. Ницше: гений или быдло<sup>3</sup>?»

---

1

2 М. Хайдеггер. Гегель. СПб. Из-во «Владимир Даль», 2015 - 319 с.

3 Илья Храбров vs Евгений Световидов. Дискуссия на тему: «Ф. Ницше: гений или быдло?» [Электронный ресурс]

URL:<http://www.youtube.com/watch?v=GidNnstbPVg&list=UUNfBW9aO0NqMMsbssHol4Yw>

Более совершенные формы диалектики были включены в систему Г.В.Ф. Гегеля как становящаяся реальность западно-европейской культуры. Известный философ М. Мамардашвили так описывает эту ситуацию с философией: *«По-моему, дела не самые лучшие. Со сменой и перемешиванием поколений философов как-то исчез духовный элемент, который собственно, и привёл к самому их появлению в начале 60-х годов. И философы ушли в какие-то культурные ниши специальных занятий - в эпистемологию, логику и логику науки, историю философии, семиотику и структуралистику, эстетику, этику... Но вне духовного содержания любое дело - это только полдела. Не представляю себе философию без рыцарей чести и человеческого достоинства<sup>4</sup>».*

М.К. Мамардашвили описывает ситуацию внутри советской философии, которой, как он считал, не существовало, но это же определение, на мой взгляд, можно перенести на историю современной, послегегелевской философии в целом, потому что по существу именно такую систему философских школ и направлений видит специализирующийся на философии учёный при анализе современной истории философии.

Ключевая роль немецкой классической философии подчёркивается и профессором СПбГУ им А.И. Герцена, доктором философских наук, А.М. Муравьевым, который считает что абсолютный дух философии заложил все свои потенциальные формы в системе Г.В.Ф. Гегеля, которые развились в таких системах как экзистенциализм, феноменология, структурализм, постфрейдизм, аналитическая философия и другие.

Диалектика как универсальный метод познания и структура становящейся реальности определила развитие человечества в форме марксистской экономической теории и культурно-исторической реакцией на нее в течении 20-го века. Она продолжает являться методологической и структурной сердцевиной глобального исторического и культурного процесса. Однако сейчас она подвержена «диссиминации», то есть рассеиванию бинарных оппозиций в цветущей сложности культурных, экономических, политических и социальных структур.

При этом, для религиозно-ориентированного учёного-культуролога, может обозначиться в этом хаосе культурной деконструкции диалектики борьба хаоса, которая экономически стимулируется вывернутой «невидимой рукой рынка» посредством борьбы

(Дата обращения: 29.08.2014)

4 М. Мамардашвили Сознание и цивилизация. СПб «Азбука» 2011. с. 84.

закона прибавочной стоимости с благодатью Святого Духа в сердцах людей.

В этой связи, в культурологическом смысле Украину можно обозначить как чисто постмодернистское государственное образование, политическим маховиком которого является шизофренический выборный процесс, экономический социал-дарвинистское сосуществование «жадных дураков» в рамках обостряющейся конкуренции трех радикальных вариантов основных идеологий: национализма, коммунизма и либерализма.

#### 1.1.1. Школа структурного (лингвистического) психоанализа Ж. Лакана. Фрейдизм как смычка диалектического материализма и буржуазной психологии

Постфрейдистские концепции культуры и искусства Ж. Лакана, Ж. Делёза, Ф. Гаттари и др. были не просто восприняты постмодернистской эстетикой, но именно в ее силовом поле доказали свою жизнеспособность. Наиболее влиятельная и весомая среди них – школа структурного психоанализа Ж. Лакана, давшего новую жизнь фрейдовской традиции макроструктурного психоанализа, а также сартровской линии исследования бессознательного и воображаемого в художественном творчестве.

Характерно, что идеи Ж. Лакана легли в основу «параноической критики» С. Дали. В своей книге «Дневники одного гения» С. Дали<sup>5</sup> говорит о том, что необходимо сохранять классические методы искусства, но при этом осуществлять фундаментальный пересмотр целей искусства, по существу легитимизируя эстетизацию зла. Новизна взглядов Ж. Лакана состоит в том, что он вышел за рамки классического структурализма и ортодоксального фрейдизма. Центральной категорией структурно-психоаналитической эстетики Ж. Лакана является «символическое». «Он сравнивает речь с мельничным колесом, посредством которого желание беспрестанно опосредуется, возвращаясь в систему языка. Слово в этом контексте не просто приравнивается к вещи. Слово «слон», полагает Лакан, даже реальнее живого слона». Ж. Лакан считает человека «застопорившейся машиной», вследствие своей свободы. Животный мир – область реального, человеческий – сфера символического. Ж. Лакан также автор идеи о том, что возможность представить космос без человека, доказывает первичность космоса, по отношению к

человеку.

В целом фрейдизм можно обозначить как фундаментальную ступень вульгаризации гегелевской диалектики. Косвенно подтверждает этот тезис развитие классической психологии на примере системы Л.С. Выгодского, которая связывает психологию и диалектический материализм<sup>6</sup>.

Эта связь имеет, на мой взгляд, ключевое значение в развитии мирового постмодернизма, который представляет собой заговор молчания вокруг гегелевской философии. В культурологическом контексте это означает, что материализм разделяясь по идеологическим контекстам порождает органическую экклектику культуры постмодернизма. Диалектическая психология Выгодского Л.С. представляет из себя внутреннюю рефлексию диалектики, тогда как фрейдистская психология представляет собой внешнюю, рассудочную рефлексию эволюционистского материализма. Этот методологический антагонизм психологии определяет конфликт интерпретаций культурных кодов России и Запада в 20-м столетии.

Здесь имеет смысл рассмотреть психологию Выгодского Л.С. как форму психологического восприятия культуры постмодернизма в России.

История развития высших психических функций представляет собой всё ещё мало исследованную область психологии. До сих пор не очерчены границы этой области, а также методологически не осознаны постановка основных проблем и задач исследования, не раскрыто само понятие развития высших психических функций. Существует множество монографий и статей посвященной отдельным сторонам этого понятия, но нет целостной психологической теории описывающую сам процесс развития высших психических функций.

Для современной Л.С. Выгодскому детской психологии характерно было ставить процессы органического и культурного развития личности в один линейный временной ряд, где культурное развитие представляет из себя следующую стадию развития идущей после органической. Вокруг этого общего, неконкретного видения сформировались две полярные точки зрения, рассмотрение которых и является одной из главных целей исследования. Эти позиции не были никем сформулированы, но при этом определяли

направление исследования и методологию самых разных школ и направлений в психологии. По сути, во всей путанице форм и методов исследований, проступают фундаментальные контуры старого противоречия идеализма и материализма.

- *«Вульгарно-материалистическая» точка зрения. Натуралистический подход*

Первую точку зрения характеризуют три момента: изучение высших психических функций со стороны составляющих их натуральных процессов, сведение высших и сложных процессов к элементарным, игнорирование специфических особенностей и закономерностей культурного развития поведения. «Высшие и сложные процессы разлагались на составные части, они без остатка сводились к различным по сложности и форме комбинациям этих первичных переживаний или процессов. Таким образом, возникла огромная мозаика психической жизни, составленная из отдельных кусков переживаний, грандиозная атомистическая картина расчлененного человеческого духа».

К «вульгарно-материалистическому» направлению принадлежат школы рефлексологии и бихевиоризма в его наиболее последовательной и крайней форме.

- *«Вульгарно-идеалистическая» точка зрения. Метафизический подход*

На протяжении работы «Развитие высших психических функций» автор относит всякого рода спиритуалистические направления в психологии, такие как психология понимания, школа интроспекции или гештальтпсихологии. Также сюда входит частично психоанализ З.Фрейда, но уже на правах последовательного идеалистического направления победившего материализма.

- *Точка зрения диалектического материализма как способ примирения вульгарных направлений материализма и идеализма в психологии Л.С. Выгодского*

Согласно Выгодскому Л.С., натуралистический подход к изучению развития высших психических функций достаточен лишь на биологической стадии развития орга-

низма, то есть в младенческом возрасте. Как только ребенок приобретает возможность рефлексировать те или иные формы социальности, формирование личности происходит в неразрывном диалектическом единстве и борьбе культурного и органического в индивидуе.

Умеренная позиция автора является проводником философии диалектического материализма в психологии, так как автор исследует собственно философские основания методологий тех или иных школ и направлений, которые в вульгарно-диалектической постановке сводятся к проблеме первичности материи или сознания.

*«Врастание нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания. Оба плана развития – естественный и культурный – совпадают и сливаются один с другим. Оба ряда изменений взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка<sup>7</sup>».*

Исследование всякой новой области необходимо начинать с поисков и разработки метода. Объект и метод исследования оказываются тесно связанными друг с другом, поэтому исследование приобретает совершенной другой вид и течение тогда, когда оно связано с нахождением нового, адекватного новой проблеме метода. Метод должен быть адекватен изучаемому предмету. Детская психология не знала адекватного подхода к проблеме высших процессов, поэтому она не имела метода для их исследования. Своеобразие процесса изменения поведения, который называется культурным развитием, требует глубоко своеобразных методов и способов исследования. Разнообразие конкретных методик исследования практически бесконечно, также как бесконечны вариации проблемных моментов исследования. «Конкретная методика может принимать разнообразные формы в зависимости от содержания самой частной проблемы (изучение памяти, мышления и пр.), от личности исследуемого (ребенок различного возраста и типа), наконец, от характера исследования (экспериментальное и клиническое) (стр. 30).

Наиболее общим методом исследования является метод «стимула – реакции». Этот метод является всеобщим для многих школ и направлений современной Выготскому психологии. *«Все расхождения в методологии различных направлений и школ, все*  
*7..... Л.С. Выгодский* РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ» ИЗ КНИГИ «ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА» М. 2010 - с. 24.

*разнообразие конкретных форм и методик, все многообразие методов обязаны своим происхождением дальнейшему разветвлению основного психологического метода, его принципиального понимания и конкретного применения. Принцип стимула – реакции может быть как обобщий корень всех психологических методов, как их общее начало или обобщий коэффициент вынесен за скобки и рассматриваться как обобщий признак современного экспериментального-психологического метода».*

По мнению скептиков, высшие психические функции не могут быть познаны через эксперимент, который моделируется и проводится путем принципа стимула – реакции, этот агностицизм продиктован идеалистической позицией интроспективной психологии.

Методом исследования Выгодского Л.С. является гипотеза как чистая новизна знания, определяющая ход исследования. Л.С. Выгодский использует цитату Ф. Энгельса для иллюстрации метода своего исследования: *«Мы могли бы, опереться в этом случае на слова Энгельса, совершенно точно выражающие методологическое значение нашего хода мысли. «Формой развития естествознания, - говорит он, - поскольку оно мыслит, является гипотеза. Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к той же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающаяся сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений. Дальнейший опытный материал приводит к очищению этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон. Если бы мы захотели ждать, пока материал будет готов в чистом виде для закона, то это значило бы приостановить до тех пор мыслящее исследование, и уже по одному этому мы никогда не получили бы закона»<sup>8</sup>.*

Подобно врачу и историку психолог должен по мелочам выстраивать здание гипотез и проверять их экспериментально.

Данная методология пронизывает совокупность гуманитарных дисциплин, которые базируются на материализме, в том числе и культурологию. Однако, доведенная до радикальности, идеология материализма вырождается, в радикальный атеизм, что в

---

8 К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 555



свою очередь порождает вульгарный идеализм внутри материализма. Этот вульгарный крайний, атеистический материализм в форме идеализма есть фрейдизм - паразитарная форма эволюционизма. Посредством софистических приёмов, в основном через аксиоматизирование заведомо спорных гипотез, о существовании бессознательного, например, комплексов и так далее, происходит узурпация эволюционизма. Радикальный социал-эволюционизм атеистическо-фрейдистского толка, в форме позитивизма узурпирует (приватизирует) материализм в целом. Позитивистская наукообразная софистика коррумпирует политэкономические и социокультурные процессы на протяжении 20-го столетия, идеологически обслуживая и сопровождая геополитические катастрофы, войны и революции.

Таким образом, можно сделать вывод что фрейдизм это реакционное философское направление, которое служит фундаментом постмодернистского материалистического культурного дискурса. Этот дискурс породил множество философских течений, которые стали идеологическим базисом культуротворческих процессов в эпоху постмодернизма. Некоторые из этих течений следует разобрать более конкретно и подробно в контексте взаимодействия философии, науки и искусства в культуре постмодернизма.

#### 1.1.2. Аффирмативная либидозная экономическая эстетика Ж.Ф. Лиотара

В центре внимания Ж.Ф. Лиотара – специфика постмодернистской ситуации в культуре, эстетике и науке. Сравнительный анализ парадигм постнеклассического знания и нетрадиционной философии искусства приводит его к обобщающим выводам о соотношении модернистской и постмодернистских культур. Именно Лиотару принадлежит приоритет в распространении полемики о постмодерне на философскую сферу. Разрабатываемый Лиотаром прикладной психоанализ искусства направлен на создание концепции художественного творчества как универсального трансформатора либидозной энергии.

Таким образом, согласно Н.Б. Маньковской, создателей постфрейдистской эстетики объединяет *«поиск бессознательных психических структур, лежащих в основе языка*

искусства<sup>9</sup>».

Появление постфрейдизма в эстетике связано с рядом теоретических предпосылок. *«Местом встречи» психоанализа и структурализма в 60-х XX века явилась проблема бессознательного. Встреча эта не была бесконфликтной. Взаимное тяготение и отталкивание психоанализа и структурализма определялась самой логикой развития этих течений<sup>10</sup>»*. Ведущие французские структуралисты – К. Леви-Стросс, М. Фуко, Р. Барт изначально исходили из неосознаваемого характера глубинных структур предопределяющих развития языка, искусства, науки, религии, культуры, истории, человека и общества в целом как определенных систем знаков. Фрейдизм же в эстетике привлекал своими рационалистическими моментами, позволяющими осознанную расшифровку знаков, декодирование бессознательной языковой символики и метафор. Структуралисты критиковали пансексуализм З. Фрейда, либидо было заменено у них на понятия означающего и означаемого.

*«Наука с самого начала конфликтовала с рассказами (recits). По ее собственным критериям за большинством из них скрывается вымысел. Но поскольку наука не ограничивается лишь формулировкой инструментальных закономерностей, а ищет истину, она должна легитимировать свои правила игры. А в силу того, что она держит легитимирующий дискурс в отношении собственного статуса, то называет его философией<sup>11</sup>»*.

В этой связи Ж.Ф. Лиотар вместе с М. К. Мамардашвили подтверждает тезис о возврате постнеклассической науки в философию, конкретный культурологический процесс которого будет рассмотрен во второй главе диссертационного исследования.

Бессилие философов и учёных объяснить этот возврат и является причиной того, что Ж.Ф. Лиотар в своих трудах постулирует «нарративность» дискурса, экзистенцию завуалированной самоконстатации интеллектуальной импотенции в объяснении культурологических явлений.

---

9 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с. 38.

10 Там же.

11 Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна

[Электронный ресурс] <http://lib.ru/CULTURE/LIOTAR/liotar.txt> (Дата обращения: 29.08.2014)

### 1.1.3. Постфрейдистская концепция шизоанализа Ж. Делеза и Ф. Гаттари. Бессознательное – точка пересечения структурализма и психоанализа в культурологии

Структуралистский взгляд на эстетику как точную науку побуждающую выявлять графичность художественных структур, сочетается в творчестве структуралистов с попыткой замены психоанализа шизоанализом, поиском универсальных механизмов функционирования искусства. *«В художественном шизоанализе Делеза и Гаттари субъект бессознательного желающего производства реализует себя в ризоматике и картографии постмодернистского искусства<sup>12</sup>».*

Первая совместная книга Ж. Делеза и Ф. Гаттари «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения», задуманная как начало многотомника «Капитализм и шизофрения», произвела в свое время эффект разорвавшейся бомбы. В ней авторы решительно критиковали различные варианты психоанализа, противопоставляя им собственный метод – шизоанализ.

Новый метод предлагался как теоретический итог майско-июньских событий 1968 г. Их антикапиталистическая направленность нанесла, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гаттари, удар не только по капитализму, но и по его духовному плоду – психоанализу, выявив их общую границу – шизофрению». «Шизофреник» у Ж. Делеза не психиатрическое, но социально-политическое понятие. *«Шизо» в данном случае – не реальный или потенциальный психически больной человек (хотя и этот случай исследуется авторами), но контестант, тотально отвергающий капиталистический социум и живущий по естественным законам «желающего производства<sup>13</sup>».* Бессознательная машинная реализация желаний, являющаяся квинтэссенцией жизнедеятельности индивида принципиально противопоставляется Ж. Делезом и Ф. Гаттари «эдипизированной» концепции бессознательного З. Фрейда и Ж. Лакана. Концепции человека машины восходят к Ж. Де Ламетри, однако Ж. Делез все же признает первичность либидо, как квинтэссенции бессознательного, он подобно К. Юнгу, не сводит его к исключительной сексуальности,

<sup>12</sup> Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 57

<sup>13</sup> Ж. Делёз Ф. Гаттари Анти Эдип. Капитализм и шизофрения  
[Электронный ресурс] URL: <http://www.litmir.net/br/?b=145787> (Дата обращения: 29.08.2014)

или к излишне мифологизированной сублимации. Критикуя пансексуализм З. Фрейда Ж. Делез не посягает на его несущие опоры – либидо и сексуальные пульсации.

Желания производят работающие «машины-органы», они вдохновлены шизофреническим инстинктом жизни, а параноидальный инстинкт смерти влечет к остановке «тела без органов». Ж. Делёз и Ф. Гаттари, вопреки своим декларациям, создают «некий новый механический пансексуализм, охватывающий как личную, так и общественную жизнь. Целью шизоанализа они считают выявление бессознательного либидо социально-исторического процесса, не зависящего от его рационального содержания». Наиболее эффективным путем для выявления структур бессознательного являются искусство и культура. Именно они, могут выявить метаморфозы либидо, с которыми Ж. Делёз связывает будущее человечества, *«когда либидо заполнит социальное поле бессознательными формами, галлюцинирует всю историю, сведёт с ума цивилизации, континенты и расы, напряженно «чувствуя» всемирное становление<sup>14</sup>»*.

В наши дни, как полагают Ж. Делёз и Ф. Гаттари, наступает новый период развития искусства. География искусства сменяется его картографией, возникает «культура корневища», методологией эстетики становится ризоматика. Термин ризоматика был введен Ж. Делёзом и Ф. Гаттари в их книге «Корневище». Авторы различают два типа культур, сосуществующих в наши дни, – «древесную» культуру и «культуру корневища» (ризомы). «Первый тип культуры тяготеет к классическим образцам, вдохновляется теорией мимесиса. Искусство здесь подражает природе, отражает мир, является его графической записью, калькой, фотографией. Символом этого искусства может служить дерево, являющее собой образ мира. Воплощением «древесного» художественного мира служит книга. При помощи книги мировой хаос превращается в эстетический космос». «Древесный» тип культуры еще не изжил себя, но у него нет будущего. «Древесное» искусство кажется Ж. Делезу более пресным по сравнению с подлинно современным типом культуры, устремленным в будущее – «культурой корневища». Ее воплощением является постмодернистское искусство. *«Если мир – хаос, то книга станет не космосом, но хаосом, не деревом, но корневищем. Книга-корневище реализует принципиально новый тип эстетических связей. Все ее точки будут связаны между собой, но связи*

14 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 60.

эти, бесструктурны, множественны, запутаны, они то и дело неожиданно обрываются<sup>15</sup>».

Центральной эстетической категорией остается прекрасное, но содержание ее изменяется. Красивым в культуре корневища будет считаться лишь бесконечный шизопоток, беспорядок корневища. *«Эстетика утратит черты научной дисциплины и займется бессистемным поп-анализом «культуры корневища» при помощи нового методологического ключа – ризоматики (корневищематики)»*. Думается, что ризоматику Ж. Делеза в этом смысле можно смело заменить деконструкцией Ж. Деррида.

В этом смысле преодолевая вульгарность фрейдизма Ж. Делез останавливается на созерцании хаосов смыслов, констатируя интеллектуальный и эмоциональный пессимизм французской культуры. Система Ж. Делёза явилась прологом создания массовой культуры общества спектакля, которое подвергает окончательной деконструкции классику, подлинность, истинность, нравственность, посредством изысканных рассуждений о ничто, виртуозным мастером которых выступил Ж. Деррида.

#### 1.1.5 Эстетический полилог. Полирациональность Ю. Кристевой выраженная в диалектическом («манихейском») «пост»богословии культуры постмодерна

Для эстетики постмодернизма в контексте культурологии, характерно представление об искусстве как метаязыке. Идею множественности языков, полилога, новой полирациональности выдвигает Юлия Кристева – профессор лингвистики и семиологии Университета Париж. Задачей эстетики она считает выявление поливалентности смысловых структур, их первичного означающего (сексуальные влечения) и вторичного означающего (французский язык). *«Кристева подразделяет способы символизации на архаические (язык, речь), всеобщие (религия, философия, гуманитарные науки, искусство) и технические (лингвистика, семиотика, психоанализ, эпистемология)*. Она задается целью отыскать в брешах между этими метаязыками или «всеобщими иллюзиями» специфику их символических связей с постфрейдистски интерпретированными пульса-

---

15 См.: Deleuze G., Guattari F. Rhizome. Introduction. P., 1976.

циями жизни, общества, истории<sup>16</sup>». Задачей искусства является очищение человека от скверны низменных инстинктов, в этом смысле искусство подменяет собой религию. *«Именно красота, по ее мнению, является религиозным способом приручения демонического, это часть религии, оказавшаяся шире целого, пережившая его и восторжествовавшая над ним<sup>17</sup>»*. Такое восприятие красоты противоречит классической эстетике, но точно подчеркивает эстетику постмодернизма как высшую стадию отрицания культуротворческой функции классической этики в культуре постмодерна.

В книге «Вначале была любовь. Психоанализ и вера» Кристева разрабатывает тему родства постфрейдизма и религии. Исследуя бессознательное содержание постулатов католицизма, Юлия Кристева приходит к выводу о сходстве сеанса психоанализа с религиозной исповедью. Учитывая фаллоцентричность теории бессознательного З.Фрейда такое кощунственное сравнение с трудом можно отнести только к принципу индугенции, но не к искреннему, сокрушенному раскаянию и исповеди. По мнению Кристевой девизом психоанализа должна стать формула «Вначале была любовь», так как к психоаналитику обращаются из-за нехватки любви, тех страданий, которые доставляют старые сексуальные травмы. По мнению Кристевой, необходимо ослабить ошейник, символически обуздывающий сексуальность в искусстве, дать выход вытесненным влечениям. Это позволит искусству на паритетных началах с психоанализом способствовать душевному и телесному здоровью человека, помогать ему словами любви, более действенными, чем химио- и электротерапия, смягчить свой биологический фатум, влекущий его к агрессивности, садомазохизму и т.д.

Психоанализ и вера подобны перекрёстку, где, по мнению Ю. Кристевой, встречаются и сосуществуют разные культурные традиции, завязывается полилог между ними.

«Диалектическое» богословие манихейства, полностью овладевает дискурсом Кристевым, и она доходит до кощунственного и профанического искажения догмата о Святой Троице, стремясь проникнуть в суть этого догмата и перевести её на язык диалектического представления о природе:

---

*«Нужно было бы, чтобы диалектика троицы раскололась, чтобы анатомия при-  
16 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 70.....*

*17 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 76.*

*своила тело себе, и пароксизматические нравы стали объектами наблюдения и исследования, поскольку психические болезни воспроизводятся<sup>18</sup>».*

#### 1.1.6. Постмодернизм как тотальный симулякр культуры и эстетики модернизма.

Характерная для постмодернистской ситуации диффузия между высоким и массовым искусством, народной культурой, фольклором – свидетельство новой, плюралистической эстетической парадигмы. Граница между массовой и высокой культурой стёрлась<sup>19</sup>.

Дискуссии о *постмодернизме* не ограничиваются обсуждением его философско-эстетических основ, сформулированных постструктурализмом и постфрейдизмом. Не менее важными являются вопросы определения специфики постмодернизма как феномена культуры; его отношения с модернизмом, авангардом, неоавангардом, массовой культурой; связь с постиндустриальным обществом, неоконсерватизмом как политическим течением. Классические образцы эстетики, основанные на принципе «красота - символ добра», разъедаются эрозией иронического постнигилизма. Гносеологическим механизмом девальвации этической абсолютности выступает теория симулякров Ж. Бодриера, в которой под симулякром понимается пустая форма как абсолют отрицания самого себя, как иронически-жреческое поклонение собственной пустоте.

Переход эстетики от классического «принципа добра», на котором основано отражение субъектом объекта, к постмодернистскому ироническому «принципу зла», опирающемуся на гиперреальный объект-симулякр, гипертрофирует гедонистическое, игровое начало искусства. Веер эстетических эмоций, чувств, восприятия, вкуса закрывается оставляя на виду лишь нарциссическое созерцание, лишённое онтологической дистанции, потребления потребления. Аннулируя бинарные оппозиции в философии и эстетике, постмодернизм снимает также оппозиции цветов, материалов, форм в вещной среде; любые объекты, естественные и искусственные, поддаются игровым комбинаци-

<sup>18</sup> Крестева Ю. Читая Библию // Философская мысль Франции XX века. — Томск: Водолей, 1998. — С. 278—288.

Главный вывод, к которому приходит Н.Б. Маньковская по поводу единства философии, науки и искусства в культуре постмодерна состоит в том, что постмодернизм в культуре и религии не означает ни антимодернизма, ни ультрамодернизма. Это транскультурный и мультирелигиозный феномен, предполагающий диалог на основе взаимной информации, открытость, ориентацию на многообразие духовной жизни человечества. В культурологическом аспекте постмодернизм предстает, прежде всего, как понятие, позволяющее выделить новый период в развитии культуры. В разных областях духовной деятельности постмодернизм трактуется по-разному. *«Представители точных наук трактуют постмодернизм как стиль постнеклассического научного мышления. Психологи видят в нем симптом панического состояния общества, эсхатологической тоски индивида. Искусствоведы рассматривают постмодернизм как новый художественный стиль, отличающийся от неоавангарда возвратом к красоте как к реальности, повествовательности, сюжету, мелодии, гармонии (итальянский трансавангард и гиперманьеризм, французская свободная фигуративность, немецкий новый экспрессионизм, американская «плохая живопись»<sup>20</sup>)»*.

Таким образом, философию, науку и искусство необходимо рассматривать на основе связывающей их общей основы – культуры постмодернизма. Это и есть, то самое тождество постмодерна и постмодернизма, к которому стремится постмодерн как «искусство». Постмодернизм есть достижение искусством постмодерна универсального состояния культуры, в том числе, посредством возврата науки в философию и замены классической этики постнеклассической эстетикой.

*«В соответствии с этим организационным принципом строится сегодня вся «массовая» культура. Все приобщенные к культуре (в конечном счете даже просвещенные люди от этого не ускользают или не ускользнут) имеют право не на культуру, а на культурную переподготовку. Это значит «быть посвященным», «знать то, что происходит», обновлять каждый месяц и каждый год свой культурный арсенал»<sup>21</sup>.*

<sup>20</sup> Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. –92, 89 с.

<sup>21</sup> Бодриар Ж. Общество потребления.

[Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464/3470>

(Дата обращения: 29.08.2104)



Потребление гипнотизирует человечество, заковывая его в тоталитарные цепи постмодернистской культурной матрицы и только Россия может выступить подлинной альтернативой европоцентристского пути всемирноисторического развития, неким «Зеоном культуры», в котором могут быть разрешены классовые, межкультурные и междоисциплинарные противоречия.

#### 1.1.7. Экуменистическая парадигма Х. Кюнга как фундаментальная аксиома авангардистского постмодернизма

По мнению швейцарского теолога Х. Кюнга переход к постмодернизму ни в чем так ярко не проявляется, как в возвращении религиозной культуры, носящий амбивалентный характер. *«С точки зрения религии новую модель постмодернизма он определяет как экуменическую парадигму, ставящую своей целью единство христианской церкви, «мир» между религиями и содружество наций. Множественно-целостный, плюралистически-холистический синтез является основой истинно гуманной религиозности»*.

В открытом письме епископату Католической Церкви Х. Кюнг говорит о том, что РКЦ: *«упустила возможность примириться с современной наукой, ясно подтвердив теорию эволюции и разрешив исследования в области стволовых клеток<sup>22</sup>»*.

Несмотря на то, что Х. Кюнг критикует католицизм в этом письме, в целом он постулирует главную фундаментальную аксиому постмодернизма, истин много и путей к универсальной истине также много.

Православно-христианская позиция состоит в том, что экуменизм является ересью 21-го века и православие не может мириться с этим феноменом культуры постмодернизма.

Поэтика постмодернизма поливалентна, о чем свидетельствуют такие её устоявшиеся метафорические характеристики, по-сути наивные диалектизмы, как: «дисгармоничная гармония», «асимметричная симметрия», «интертекстуальный контекст», «по-

---

22 Открытое письмо Х. Кюнга епископату РКЦ.

[Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/740119/index.html>

(Дата обращения: 29.08.2014)

этика дуализма» и т.д. Эстетическая специфика постмодернизма в различных видах и жанрах искусства связана, прежде все, с неклассической трактовкой классических традиций далекого и близкого прошлого, их свободным сочетанием с ультрасовременной художественной чувственностью и техникой.

Постмодернизм в искусстве нередко называют новой классикой или новым классицизмом, имея в виду интерес к художественному прошлому. «При этом приставка «пост» трактуется как символ освобождения от догм и стереотипов модернизма, и, прежде всего, фетишизации художественной новизны, нигилизма контркультуры. Глубинное значение постмодернизма заключается в его переходном характере, создающем возможности прорыва к новым художественным горизонтам на основе нетрадиционного осмысления традиционных эстетических ценностей, своего рода амальгамы Ренессанса с футуризмом».

Постмодернизм в искусстве зарождается в США в конце 50-х годов и вступает в свою первую фазу в 60-е годы XX века. «Его концептуальная новизна состоит в неприятии устоявшегося к тому времени деления искусства на элитарное и массовое и выдвижения идеи их диффузии. Борьба против стереотипов высокого модернизма приобретает многообразные и далеко не всегда осознанные формы». Субкультуры становятся при этом актуальнее и «авангарднее» чем сам авангард.

Согласно анализу Н.Б. Маньковской, «авангардистский постмодернизм» характеризуется поп-артовский возвратом к фигуративности. *«Но все более отчетливо просматривается постмодернистская доминанта – иронический синтез прошлого и настоящего, высокого и низкого в искусстве, установка на амальгамность эстетических вкусов»*. Выразителями этих идей стали французские постструктуралисты, а также художники. Первая фаза характеризовалась также и технократическим оптимизмом.

#### 1.1.8. Неоконсервативный постмодернизм. Концепция иронического прочтения прошлого У.Эко

Вторая фаза постмодернистского искусства связана с его распространением в Европе в 70-е годы XX века. Её отличительными особенностями являются плюрализм и

эkleктизм, ключевой фигурой теоретического плана становится У. Эко с концепцией иронического прочтения прошлого, метаязыка искусства и постфрейдистской психологии творчества.

*«Ироническое сочетание реалистических, аллегорических, символических принципов в картинах Р. Китажа, Р. Эста позволяет им обратиться к вневременным сюжетам, вечным темам, и вместе с тем остро высветить их аномальное состояние в современном мире. Вместе с тем к этому этапу бытует и термин «неоконсервативный постмодернизм».*

Начинается отождествление постмодерна как феномена искусства и постмодернизма как стадии развития культуры. Одной из особенностей этого периода является растущая эротизация так называемого искусства. Основное внимание уделяется феминистскому дискурсу женственности, транссексуализму (извращениям) и содомитам (педерастам и лесбиянкам).

Второй фазе характерна также и профанация классической философии. Образчиком этой профанации является Ж. Деррида, заявивший в одном из своих интервью, что в И.Канте и Г.В.Ф. Гегеле его интересует больше их сексуальная жизнь, нежели философские системы созданными ими<sup>23</sup>.

Юродство Христа ради – как выражение православного созерцания истории и культуры не через интеллект и сердце художественного или научного гения, но через святую душу и безумие юродивого.

Российская писательница, философ, богослов, Т. Горичева видит в святости юродивого ту силу, которая способна вывести культуру из лабиринтов «секулярного ада» постмодернизма. *«Характеризуя современность как посткатастрофическую апокалипсическую эпоху смерти не только Бога и человека, но и времени и пространства, когда реальность заменяется гиперреальностью, Горичева считает адекватной формой ее выражения «эстетику исчезновения»<sup>24</sup>.* На смену картезианской и гегелевской логике приходит логика тотальной целостности, полноты самой вещи, не нуждающейся

в интерпретациях, игнорирующая причины и следствия, смешивающая культуры и ре-

23 Фильм Деррида. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=b8Qv5Rp4M0Y> (Дата обращения: 19.12.2011).

24 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 89.

лигии. Место утопии и надежды – символов утопии и надежды – символов классической западной парадигмы Нового времени – занимает ирония как эмблема постнигилизма. «В этой нетрадиционной ситуации церковь призвана преобразовать бред шизофреника в безумие святого – юродство. Горичева считает юродство самой современной, постмодернистской формой святости на том основании, что уродство оказалось сегодня единственным источником красоты: лишь отвратительное, монструозное, гротескное освежает наши чувства в еде, моде, сексе. Неприличное исчезло, и вызвать отвращение стало почти так же трудно, как поразить красотой. Уродливая культура юродивого способствует осознанию и снятию противоречия между идеалом и действительностью, приводит к Богу как высшей ценности».

Юродство Христа ради – есть выражение, прежде всего истины Святого Духа, через метафоризм юродства, который зависит от контекста исторической ситуации, когда юродивый, будучи не в состоянии найти слов для выражения конкретно-исторической истины эпохи. Возможно, что атрофирование интеллектуальных способностей юродивых выражало всю интеллектуальную слабость, второстепенность научного познания всего Русского Мира, в противоположность рационализму культуры Западной Европы. Русская православная культура не нуждалась в научном познании истины, так как истина для нее была дана во Христе, в Евангелии, то есть непосредственно. Поскольку сама всемирная история станет абсолютно познаваемой лишь только после Страшного Суда, высказать о ней суждения в словах, в понятиях было невозможно в православной культуре, так сказать актуализировать эпоху по отношению к вечным истинам, так как в русском обществе и языке не было для этого не научного, ни философского знания и терминов.

Русский народ не был богоизбранным непосредственно, и не имел непосредственного богообщения, Господь не руководил через пророков русским народом, так как управлял еврейским народом. Однако русский народ это, прежде всего сердцевина Нового Израиля, христиан, по состоянию на последние пятьсот лет, но, не имея пророков, когда сам Господь им говорил что делать и куда вести народ, русские равно как и другие православные народы, нуждались в руководстве, в какой-то историософской рефлексии современности на уровне массового сознания. Разум здесь мог только мешать выра-

жать слово Божие, потому что этот неразвитый разум, еще не подчиненный сердцу и совести, мог лишь исказить, ту полноту знания, которое исполняло сердце юродивого Христа ради. Может быть его собственный ум, не дал бы выразить ему эту истину эпохи средствами культуры языка современного Святой Руси. Теперь, когда человечество знало Христа, «Ибо так возлюбил Бог мир, что дал Сына Единородного, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин: 3:16), возможность спасения есть у каждого человека и народа, и поэтому, пока нет единства во Христе (а его окончательного не было и на исторической Святой Руси), то возможно, и Царь Царей, Господь наш Иисус Христос не управляет миром через пророков, по Одному Ему ведомой цели и причине, можно лишь предположить, что человеческое общество должно полностью быть совершенным и организоваться вокруг Православной Церкви самостоятельно, что будет подлинно человеческим шедевром и чудом всемирной истории, предел всеобщего соборного богоподобия.

Сущность постмодернизма – тотальный симулякр выдуманного абсолюта. Постмодернизм – оккультный голем диалектики

Совершенно очевидно, что как положительная и одновременно отрицательная, универсальная и специальная, формально-логическая и диалектическая структура и антисистема постмодернизма во всех проявлениях и градиентах, во всех ускользаниях ускользаемого представляет собой не больше чем разложение трупa гегелевской диалектики. Постмодернизм в этом смысле похож на некий голем диалектики, на некую органо-механическую симуляцию жизни.

Существуют два базовых вида логики, – «иерархический» и «сетевой».

Классическая аристотелева логика, которая преподается в университетах и носит название формальной. Наиболее полно эта логика раскрыта в работах Аристотеля: «Органон», «Аналитика», «Топика». Хорошим дополнением к работе Аристотеля, на мой взгляд, являются работы русских логиков Рутковского и Каринского, по созданию индуктивной фигуры силлогизма<sup>25</sup>.

---

25 Каринский М.И., Рутковский Л.В. Избранные труды русских логиков: Классификация выводов; Основные типы умозаключений; Критика методов индуктивного доказательства. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. – 401 с.

Диалектическая логика, которая преподается уже в философских университетах. Наиболее полно эта логика описана в работах Г.В.Ф. Гегеля «Наука логики» и «Феноменология духа».

На базе этих двух логик создались так называемые «математическая логика» (логистика) и другие производные виды логик. Детская логика Л.Н. Выгостского, альтернативные логики в их числе.

Поскольку мы хотим дать понятие понятия, необходимо рассмотреть «место» понятия в этих двух логиках. Для этого, также будет необходимо показать причину разделения двух логик.

## **1.2 Проблема нахождения точки перехода из модерна в постмодерн в связи с многозначностью (полисемией) термина «постмодернизм».**

Термин «постмодернизм» впервые употребляется в работе Р. Панвица «Кризис европейской культуры» в начале Первой мировой войны, однако именно в культурологическом смысле этот термин «постмодернизм» был сформулирован в фундаментальной работе английского социолога и историка Арнольда Тойнби «Постижение истории» в 1947 году, где постмодернизм представлен как конец западного доминирования в культуре, искусстве и религии. С этой датой можно связать условный момент окончательного перехода к осмысленному постмодерну, поскольку этот факт констатирован в признанной научным сообществом работе, несмотря на то, что Тойнби предельно сжато, рассматривает историю двадцатого столетия в своём труде. Таким образом, если за точку условного «конца» перехода из модерна в постмодерн можно принять концепцию А. Тойнби, то выявить точку «начала» этого длительного перехода представляется намного более сложной задачей.

Это связано с тем, что в современной гуманитарной науке имеются множество систем координат, историософских классификаций, которые по-разному датируют переход человечества из культуры модерна в постмодерн. Система О. Шпенглера, например, критикует классическое деление исторических эпох на «древнюю историю», «сред-

ние века» и «Новое Время», предлагая нелинейную модель структуры исторического процесса, которая обусловлена оригинальной аксиоматикой относительно восприятия пространства и времени. Множество альтернативных систем взглядов на историю порождает проблему в нахождении наиболее значимых причин и условий в смене конкретных культурных эпох и формирования принципов классификаций этих эпох. Особенно сложно в этом отношении выявить причины и условия смены модерна на постмодерн, учитывая то, что этимологически слово «модерн» означает «новое» и после «нового» может быть либо другое «новое» либо ничего, то есть за самой этимологией кроется гносеологический парадокс.

Поскольку культурология согласно определению всемирной электронной энциклопедии «Википедия»: *«есть совокупность исследований культуры как структурной целостности, выявление закономерностей её развития и её предметом, является исследование феномена культуры как исторически-социального опыта людей, который воплощается в специфических нормах, законах и чертах их деятельности, передаётся из поколения в поколение в виде ценностных ориентиров и идеалов, интерпретируется в «культурных текстах» философии, религии, искусства и права»*, можно сказать, что развитие философской мысли является причиной и одновременно следствием развития культуры, а также рефлексией её развития, поскольку именно философия интерпретирует, а значит, в какой-то мере определяет всеобщий «историко-социальный опыт» общества.

Проблема усложняется тем, что в науке, искусстве и философии существуют свои принципы градации эпох и в этой связи происходит некая абберация, смещение смысла понятия «постмодернизм» например как философское, культурологическое или искусствоведческое понятие.

В истории всемирной культуры, философии, политико-правовых учений неоднократно наблюдались тектонические смены эпох, которые рассмотрены в книге Т. Куна «Структура научных революций», в искусствоведческом смысле постмодерн наступил раньше, вначале 20-го века (когда возникли такие направления как абстракционизм, футуризм, авангардизм – направления агрессивно отрицающие классику уже были по существу постмодернистскими), чем в культурологическом, когда симптомы постмо-

дернизма стали ясны историкам и социологам, и уже окончательно отрефлексировался в философском смысле – во второй половине 20-го века у французских философов.

Учитывая влияние немецкой классической философии на становление марксизма-ленинизма, и как следствие пролетарской культуры труда, ряда направлений в искусстве, невозможно переоценить значение исторического и диалектического материализма в истории развития мировой культуры.

Нельзя здесь обойти фигуру Г.В.Ф. Гегеля, чья роль в истории философии настолько масштабна, что находит последователей как в трёх классических политических теориях, то есть национализма, например И.А. Ильина, Х. Фраера, как коммунизма (см. К. Маркс, В.И. Ленин и т.д.), так и либерализма (см., например, К. Поппер). Политико-правовой аспект универсального понятия культуры, в этом смысле неразрывно связан с философской системой Г.В.Ф. Гегеля, так как само разветвление политических теорий и становление спектра политических идеологий произошли в связи с появлением универсальной теории общественно-экономических формаций, которая рассматривала культуру как сугубо надстроечное проявление общественных отношений. Эту мысль подтверждает писатель-марксист А.М. Горький: *«Первый и самый мощный из всех когда-либо живших мыслителей, Маркс показал миру грандиозное значение труда в истории культуры, показал его всепобеждающую силу и обосновал историческую необходимость власти пролетариата и революционного преобразования жизни согласно интересам большинства, интересам трудового народа»<sup>26</sup>*.

### **1.3 Теория деконструкции Ж. Дерриды как универсальная софистическая методология оправдания и эстетизации зла в современной культуре**

1.3.1. Деконструкция вершина постгегелевской постмодернисткой философии, переводящая искусство постмодерна в глобальный культурный постмодернизм

Завершения процесса «снятия» достижений модернизма постмодернизмом. Н.Б. Маньковская употребляет диалектический термин для обозначения этого этапа как «постмодернистский модернизм».

---

26 А.М. Горький Маркс и культура. – «Литературный Ленинград», 1933, номер 14, 14 ноября.



Теоретическим лидером этого периода является Ж. Деррида. Его метод деконструкции позволяет синтезировать постмодерн и постмодернизм в тотальном единстве, что и происходит в последние 30 лет. Интернет-технологии только усиливают этот процесс и являются его логическим и диалектическим следствием.

В 70-х годах 20 века в России возникло направление соцарта – политизированное крыло постмодернизма как реакция на внутривнутриполитические процессы и «тлетворное влияние Запада». Используя и перерабатывая одиозные клише, символы и образы советского искусства и расхожие мотивы советской политической агитации, соц-арт в игровой, зачастую эпатажирующей форме, развенчивал их истинный смысл, пытаясь раскрепостить зрителя от идеологических стереотипов. Ирония, гротеск, острая подмена, свободное цитирование, использование разнообразных форм (от живописи до пространственных композиций) стали основой броского, эклектичного художественного языка этого направления<sup>27</sup>.

Теоретической основой эстетики постмодернизма стали философские взгляды ведущих французских постструктуралистов и постфрейдистов. Согласно Н.Б. Маньковской, их концепции, возникшие в конце 60-х годов XX-го века, в 80-90-е годы оказались для западноевропейской эстетической ситуации определяющими. Интеллектуальным лидером последнего десятилетия последнего века второго тысячелетия оказался Жак Деррида, чья теория деконструкции стала одним из основных концептуальных источников постмодернистской эстетики. «Он обновил и во многом переосмыслил в постструктуралистском ключе ту линию в исследованиях культуры и искусства, которая связана с именами крупнейших структуралистов – М. Фуко, Р. Барта, К. Леви-Стросса и их последователей К. Метца, Ц. Тодорова».

«Имя Бога» – так, согласно Ж. Дерриде, можно было бы метафорически озаглавить корпус философских текстов Ж. Дерриды. «Бог для него – сокрытое абсолютное начало, последнее, конечное означаемое, не нуждающееся в отсылке ко все новым и новым означаемым». Бог согласно Ж. Дерриде, не есть Господь наш Иисус Христос, а всего лишь «одно из имён современной культурной ситуации, характеризуемой не его смертью, но деконструкцией». Из чего можно сделать предварительный вывод, что

27[Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EE%F6-%E0%F0%F2>

(Дата обращения: 17.09.2012).

смерть и преславное Воскресение Господа заменяется универсальной деконструкцией.

Философские взгляды Дерриды со временем смещаются от предельно общих феноменолого-структуралистских проблем к более конкретным проблемам постструктуралистской эстетики, а затем к теории литературы. Согласно Н.Б. Маньковской, деконструкция это не критика, не анализ и не метод, но «художественная транскрипция» на основе данных эстетики, искусства и гуманитарных наук. Это подтверждает подчинение философии искусству как таковому, точнее, выражаясь термином Ж. Бодрияра, симулякра философии симулякру искусства.

Доказать тот факт, что Ж. Деррида завуалировано заимствует идеи гегелевской логики, выстраивая свои рассуждения по лекалам диалектической логики может, например, вот это рассуждение, которое строго диалектическое, хоть лишь рассудочно, внешне рефлексивируется понимание различия как такового:

*«В начале опыта пространства и времени лежит прото-письмо различия, ткань следа, которые формируют любой опыт (в том числе и опыт единства — например, телесной самотождественности). Различие артикулирует, подготавливает почву для сочленений (в том числе двух расчлененных цепочек — звуковой и графической)<sup>28</sup>».*

В «Письме к японскому другу» Ж. Деррида предупреждает, что было бы наивным искать во французском языке какое-либо ясное и недвусмысленное значение, адекватное слово «деконструкция». Согласно Ж. Дерриде термин деконструкция не имеет ничего общего с «деструкцией», то есть с механической разборкой целого на части. «Акт деконструкции является одновременно структуралистским и антиструктуралистским (постструктуралистским) жестом, что определяет его двусмысленность. Но такое расчленение не было негативной операцией. Речь шла не столько о разрушении, сколько о реконструкции, рекомпозиции ради постижения, того как была сконструирована некая целостность<sup>29</sup>». То есть деконструкция это согласно Ж. Дерриде, в понимании Н.Б. Маньковской есть просто перестройка структуры, ради ее постижения. Путем переделывания, трансцендентального интуитивного творческого акта, структура показывает свою сущность только тогда, когда она интуитивна, изменена тем, кто на нее воздей-

---

28 Ж. Деррида «Грамматология». Стр. 38.

29 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. — М., 2004. — с 13.

ствуется. *«Чем не является деконструкция? Да всем! Что такое деконструкция? – Да ничто!»* - заключает Ж. Деррида».

Помимо «деконструкции», само слово «постмодернизм» содержит в себе такое противоречие: «пост» есть «после нового», то есть отрицание нового, модерна (модерн в переводе с латинского на русский означает «новый»), но само по себе новое, есть отрицание старого, с включением в новое (Отцы – Дети – Внуки). Таким образом, постмодернизм, в своей этимологии, чисто по существу представляет отрицание отрицания, то есть новое отрицание отрицания старого, то есть, по сути возврат к старому через его двойное (диалектическое) отрицание. Что, кстати, и наблюдается в постмодернизме как таковом, то есть стремление к подражанию, к игре в искренность, цитатность традиций и симулякр ценностей. Постмодернизм, это торжество диалектики в стадии всемирно-исторического отрицания отрицания, в отличие от единства и борьбы противоположностей (капитализма и социализма, а также их единства в фашизме), которые торжествовали до Великой Отечественной Войны, когда была снята диалектика истории в стадии единства и борьбы противоположностей.

Деконструкция постулирует отсутствие постулатов, форм, то есть по сути интеллектуальный (научный) и ценностный (этический) релятивизм. Пользуясь невежеством своих читателей, Ж. Деррида подсовывает обычную диалектику, под новым названием «деконструкция». По-видимому деконструкция всего и вся необходима постольку, поскольку ранее необходима была революция всего и вся. Именно посредством деконструкции постмодерн должен стать тотальным историческим саморазвертыванием – постмодернизмом. Именно тогда ризоматика – как синтез структурализма и психоанализа дает деконструкцию всей мировой смысловой фактологии культуры в тождестве псевдоискусства постмодерна и глобальной транскультуры постмодернизма. Происходит рассеивание бывших противоположностей в идеологиях, религиях, научных концепциях и их эклектично-ироничный синтез-игра.

В этой ситуации изощённого хаоса идей, смыслов, идеологием истинная вера – Православное Христианство (Вселенская Православная Церковь) – может оказаться в подчинении тотальной теософско-экуменистической софистике постмодернизма по неверному мнению его адептов и жрецов.

### 1.3.2. Множественность названий диалектики разными терминами. Диалектичность слова и понятия «деконструкция»

В своем развитии философия осуществила название одной сущности разными словами. Прежде всего это слова обозначали глубинную сущность одного и того же явления, следы которого находились в разных областях исследования. Под этой частично в кавычках сущностью имеется ввиду диалектика. Именно эта суперсущность (супер-ничто) бытия и мышления, подобно сатане, получила много имен в различных науках и философии, что не удивительно так как главный жрец диалектики Г.В.Ф. Гегель, называл абсолютный дух – существующей диалектикой. По-видимому, также как и сатана называется в мире под разными именами в разные эпохи, так и под разными именами проявляет себя диалектическое начало проявления сущности «ничто» в различных областях познания.

Диалектикой с оговорками и без можно назвать такие явления как: «развитие», «оксюморон», «бинарные оппозиции», «амбивалентность», «дианетика», «мобилизм», «бифуркация», «сила действия равна противодействию», «единство и борьба противоположностей», «дуализм», «становление», «эволюция», «переход количества в качество», «снятие», «биполярный мир», «антиномия разума», «двоичная система счисления», «корпускулярно-волновой дуализм», «антонимы, синонимы, омонимы», «антагонизм», «противоречие», «отрицание отрицания» и т.д. Любое слово или словосочетание, содержащие парадоксальное единство противоположностей - диалектично. Например, слово «деконструкция», содержит в себе две взаимоисключающих приставки «де» и «кон», которые по смыслу противоположны друг другу (в русском языке конструкция и деструкция, эквивалентны глаголам «собирать», «разбирать» или существительным «сборка», «разборка», а вообще этому слову близко русское слово «перестройка», которая было использовано для обозначения соответствующего социокультурного и политического процесса в СССР). Другие примеры таких слов и словосочетаний следующие: «да нет, наверное», «давай бери», «начало конца» и т.д.

### 1.3.3. Деконструкция логоцентризма. Опосредованность и непосредственность в письме, речи и культуре

Деконструкцию логоцентризма Ж. Деррида начинает с деконструкции знака, трагивающей краеугольные камни метафизики. Знак в концепции Дерриды не замещает вещь, но предшествует ей. «Он произволен и немотивирован, институционально-конвенционален». По сути материя и идея в концепции деконструкции означает означаемое и означающее. Письмо как знак знака, есть графическое означающее фонетического означающего, обнаруживающее свою двойную вторичность в логоцентризме, в новой системе координат, предлагаемой Ж. Дерридой. Деррида отвергает западноевропейскую традицию непосредственного обучения, говоря, что философия всегда существовала, создавалась и воспринималась письменно, а не устно, поэтому текст, первичнее мыслей, зафиксированных в нем, и эти мысли могут быть подвергнуты деконструкции.

Проблема деконструкции метафоры представляется Ж. Дерриде одной из существенных задач постмодернистской эстетики. Весь мир метафоричен, люди – пассажиры метафоры, живущие и путешествующие в ней как в автомобиле, полагает он. Ренессанс метафоры Ж. Деррида связывает с деконструкцией психоанализа, узко интерпретирующих её как переход между чувственным и интеллектуальным. Ж. Деррида различает живые и мертвые, эффективные и стёртые, активные и пассивные, горящие и погасшие метафоры, считая необходимым стимуляцию саморазрушения последних в постмодернистском искусстве. Специфика постмодернистской метафоры заключается в ее превращении в квазиметафору, в метафору метафоры, внутреннюю самоэнтропию и самоиронию метафоры.

Искусство для Ж. Дерриды – «своеобразный исход из мира, но не в инобытие утопии, а вовнутрь, в глубину, в чистое отсутствие. Это опасный и тоскливый акт, не предполагающий совершенства художественного стиля»).

Структура желания и герменевтическое «убийство» смысла в тексте как предвестник объявления войны деконструкцией логоцентризму в контексте культуры

Ж. Деррида сосредотачивается на «игре текста против смысла». Он сравнивает деконструктивистский подход с суматошным поведением птицы, стремящейся отвести

опасность от выпавшего из гнезда птенца. Лишь непрерывные спонтанные смещения, сдвиги амбивалентного, плавающего пульсирующего «нерешаемого» способны приблизить к постижению сути деконструкции. *«Результатом деконструкции является не конец, но закрытие, сжатие метафизики, превращение внешнего во внутритекстовое, то есть философии – в постфилософию. Ее отличительные черты – неопределенность, нерешаемость, свидетельствующие об органической связи постфилософии с постнеклассическим научным знанием; интерес к маргинальному, локальному, периферийному, сближающий ее с постмодернистским искусством<sup>30</sup>».*

Деконструкция не противоречит изобретению, главная соль деконструкции – определенный опыт невозможного, то есть другого как изобретения, невозможного, а только таким и может быть изобретение. Сам метод деконструкции ориентирован прежде всего на деконструкцию культуры. Перестройка Горбачёва-Ельцина может быть интерпретирована эквивалент деконструкции в социально-исторической реальности.

#### **1.4. Деградация (инволюция) диалектики Г.В.Ф. Гегеля до деконструкции Ж. Дерриды как глобальный культуротворческий процесс**

Ж. Деррида признаёт универсальную значимость диалектики Г.В.Ф. Гегеля: *«Колебания в этих мыслях (в данном случае — Ницше и Хайдеггера) не означают их «бесвязности»: они свойственны всем после-гегелевским концепциям и самому переходу от одной эпохи к другой<sup>31</sup>».*

В книге Ж. Дерриды «Грамматология» отчётливо раскрывается ключевой момент вульгаризации гегелевской философии посредством отождествления главного методологического понятия системы диалектики Г.В.Ф. Гегеля «aufhebung» (снятие) на понятие сублимации З. Фрейда. *«Лишь позитивная бесконечность может осуществить снятие следа, «сублимировать» его (недавно было предложено переводить гегелевский термин «Aufhebung» как «сублимация»: как бы ни оценивать такой перевод, сама эта аналогия любопытна<sup>32</sup>)*. Эту мысль Ж. Деррида развивает до открытой профанации в

30 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с. 14

31 Ж. Деррида Грамматология. М. 2014. с. 144

3 Ж. Деррида Грамматология. М. 2014. с. 203

своём интервью в документальном фильме «Деррида», когда его спросили, что для него интересно в философии И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, он ответил что его больше его интересует их сексуальная жизнь, нежели содержание их философских систем .

Ссылаясь на К. Леви-Стросса Ж. Деррида подводит под всеобщность природную стихию бессознательного, что и завершает огрубление диалектического метода, которое имеет колоссальные методологические и культурологические следствия в постмодернистском восприятии всеобщего культурного контекста.

«Допустим, что все, что есть в человеке всеобщего, относится к порядку природы и отличается стихийностью, а все, что подчиняется норме, принадлежит культуре и выступает как относительное и частное. Таким образом, нам приходится тогда столкнуться с фактом или даже с совокупностью фактов, которые в свете предыдущих определений выглядят как нечто парадоксальное, скандальное... поскольку запрещение инцеста совершенно недвусмысленно представляет в неразрывном единстве те два признака, в которых мы узнали противоречивые свойства двух взаимоисключающих порядков: оно является правилом, которое - единственным среди других социальных правил — обладает в то же время и свойством всеобщности ».

В тоже время Ж. Деррида производит абсолютизацию понятия письма, которое пронизывает все сферы жизни человека, в том числе и в первую очередь сферу культуры. «...то, что военная стратегия, баллистика, дипломатия, сельское хозяйство, сбор налогов, уголовное право связаны в своей истории и в своей структуре с возникновением письма; то, что происхождение письма всегда описывается схемами или цепочками мифов, которые весьма сходны в самых различных культурах, а рассказы об этом всегда имеют запутанный вид и зависят от распределения политической власти и от семейных структур; то, что возможность накопления и создание политико-административных учреждений всегда зависели от писцов . ...». Этноцентризм и условно гегелевский логоцентризм, заменяется «письмоцентризмом», эфемерным универсальным понятием, которое является основой для замены диалектического метода.

Таким образом, можно констатировать мастерски завуалированную философией постмодернизма деградацию метода диалектики, сердцевину философских систем, то есть вырождение диалектики высшего качества в системе Г.В.Ф. Гегеля до теории

«деконструкции» Ж. Дерриды через психоанализ З. Фрейда. Если теория Ж. Дерриды, действительно отражает в философском методе культурные и эстетические структуры постмодернизма, то есть констатирует в рефлексии универсальный срез эпохи, то степень вульгаризации гегелевской системы, позволяет нам судить о самой гегелевской системе как именно об искомой точке начала перехода общества в широком, культурологическом смысле из модерна в постмодерн.

## ВЫВОДЫ ГЛАВЫ 1

- Снятие» формальной логики посредством гегелевской диалектики как историческая и теоретическая точка начала перехода культуры модерна в постмодерн

Что же в гегелевской системе было настолько важного, что ознаменовало смену фундаментальных эпох? На мой взгляд, предельно фундаментальным моментом начальной точки перехода из модерна в постмодерн стала критика Г.В.Ф. Гегелем антиномий И. Канта, где Гегель в синтезе противоположных утверждений нашёл метод конституирования понятия, тогда как И. Кант посредством классической аристотелевой логики, именно на основе этих антиномий обосновывал невозможность априорных синтетических суждений, и необходимость перехода философского дискурса в сферу этики, то есть практического разума. И. Кант, подобно Сократу, признал: «я знаю, что я ничего не знаю», тогда как Г.В.Ф. Гегель решил сквозь синтез парадокса антиномий вкушать «запретный плод», согласно И. Канту, диалектического познания отрицая или снимая формально-логические метод философской спекуляции.

В этом смысле развитие понятия стало глобальной самоцелью в культуротворчестве, в форме категорий марксистской экономической философии. Здание гегелевской системы развивалось не по внутренней безаксиомным законам, согласно мнению проф. СПбГУ А.М. Муравьева, а распалось на элементы, которые впоследствии стали отдельными философскими направлениями. Онтологический блок гегелевской системы мы можем увидеть в системе М. Хайдеггера, гносеологический в системе феноменологии Э. Гуссерля и так далее.



Таким образом, великое прозрение И. Канта в «Критике чистого разума» можно назвать условной вершиной «Эвереста мировой философии», громадным подножием этой вершины – можно обозначить систему Г.В.Ф. Гегеля, систему же горных хребтов вокруг Эвереста это ризоматическая структура взаимосвязанных философских систем до и после немецкой классической философии. Этот условный «Тибет», наверно и можно назвать современно культурной ситуацией постмодернизма, где сосуществует гора «Кайлас» со входом в Шамбалу, то что называется теософским синкретизмом, а также Эверест кантианской философии, который подобно маяку 2 века освещает светом христовой веры культуротворчество западного человечества.

Не обошлось, к сожалению, без сравнений в конце главы, но избежать их для хоть какого-то адекватного выражения финализирующей мысли невозможно в связи с предельной сложностью в адекватном выражении затрагиваемой проблемы.

Вывод же можно сделать следующий: начальной точкой более чем векового перехода мировой культуры из модерна в постмодерн стала абсолюзация, по существу обожествление разума в системе Г.В.Ф. Гегеля посредством критики антиномий И. Канта. Этот незаметный и малоинтересный широкому кругу узких специалистов по культурологии факт, на мой взгляд, не перестаёт иметь свою большую значимость в осмыслении культурных процессов современности. Абсолютный дух Г.В.Ф. Гегеля мог оказаться палёным как водка «Абсолют» разлитая в подвалах Саратова и рассыпаться на управляемую силами мирового зла постмодернитскую энтропию культуры и нравственности.

## ГЛАВА 2. НАУКА В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗВРАТА НАУКИ В ФИЛОСОФИЮ В ФОРМЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТОЧНЫХ НАУК И РАЗВИТИЕМ ПРИКЛАДНЫХ ТЕХНИК И ТЕХНОЛОГИЙ

### 2.1. Равноудаление науки относительно атеизма, религии и философии в современном политическом и культурном контексте

В диспуте на тему «Возможно ли равноудаление науки относительно религии и атеизма в современном политическом и культурном контексте» с политическим консультантом А.А. Вассерманом мне удалось сформулировать проблему парадокса «нейрона бесконечности», который может выступить аргументом в критике классической теории эволюции Ч. Дарвина и как следствие социал-дарвинизма, как основную форму постнеклассической гуманитарной постмодернистской парадигмы. Современная постмодернистская культура содержит в себе комплекс противоречий внутри фундаментальной науки. Социал-дарвинизм примиряет худшие стороны идеализма и материализма, что видно в разного рода оккультных концепциях и политических, философских теорий современного постмодернизма.

В своём фундаментальном труде о теории эволюции «Происхождение видов» Ч. Дарвин отмечает: *«Если бы возможно было показать, что существует сложный орган, который не мог образоваться путем многочисленных последовательных слабых модификаций, моя теория потерпела бы полное крушение. Но я не могу найти такого случая»<sup>33</sup>*. Известный эволюционист Р. Доккинз в своих книгах часто ссылается на Ч. Дарвина и считает основоположником современной эволюционной теории. Идеи Ч. Дарвина согласно Р. Доккинзу до сих пор не потеряли актуальность, а только уточняются и детализируются новыми теориями и гипотезами. Поэтому имеет смысл обратиться к работе Ч. Дарвина «Происхождения видов», для того чтобы оценить степень влияния

эволюционизма на культуру постмодернизма.

<sup>33</sup> Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора.  
– М. Терра, 2009.

Если исходить из того, что психика является свойством мозга, а «ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи», то таким «органом» можно условно назвать сознание (разум), а точнее головной мозг как комплекс нейронных сетей и мозговых структур, который является, согласно радикально материалистическому мировоззрению, в конечном счёте атеистическому, генератором мышления, сознания, и его способности иметь представление о бесконечности.

В фундаментальной статье «Нейроны и нейросети» в научном интернет-журнале Neutrino популярно излагается принцип функционирования нейросетей. *«Мозг состоит приблизительно из 100 миллиардов крошечных нервных клеток, которые называются нейронами, у каждого из нейронов есть от 1000 до 10000 синапсов, или мест, через которые он может установить связь с другими нейронами. Устанавливая связи между собой, нейроны образуют целые сети. Эти группы интегрированных, то есть связанных между собой нервных клеток называются нейронными сетями, или нейросетями. Несколько упрощая, можно сказать, что каждая нейросеть представляет собой мысль, воспоминание, навык, блок информации и т. д.<sup>34</sup>».*

Итак, каждому представлению, понятию, воспоминанию соответствует уникальная, материальная нейросеть. Однако, совершенно невозможно представить из какого конечного количества, конечных нейронов их связей могло возникнуть представление о бесконечности, в сознании индивида, если учесть, что субъективный возможный опыт согласно радикально материалистическому мировоззрению, формируется только на наличествующем материале ощущений, которые могут воспроизводиться в процессах памяти и генерации представлений, на основе электрохимических реакций в нейросетях. *«Нейросеть, хранящая понятие «яблоко», — это не один простенький комплекс нейронов. Это довольно крупная сеть, соединенная с другими сетями, хранящими такие понятия, как «красный», «фрукт», «круглый», «вкусный» и т. д. Эта нейросеть также соединена со многими другими сетями, поэтому, когда вы видите яблоко, зрительная область коры головного мозга (которая тоже подключена сюда) обращается к этой сети, чтобы дать вам образ яблока<sup>35</sup>».*

34Neutrino: научный интернет-журнал, статья «Нейроны и нейросети»

[Электронный ресурс] URL: <http://neutrino.mk.ua/pamyat/neyroni-i-neyroseti>

(Дата обращения: 20.08.2014). .....

35Neutrino: научный интернет-журнал, статья «Нейроны и нейросети»

Значит, когда-то у человека должен был быть чувственный опыт бесконечности, если каждому понятию соответствует материальный субстрат в виде уникальных нейронных связей, который был импринтирован в структуру нейросетей через рецепторы внешних ощущений и в дальнейшем эта структура уже может генерировать представление о чём-либо.

Представление о бесконечности — конечно по форме, но бесконечно по содержанию и совершенно неясно как это представление могло развиваться из конечных представлений в ходе эволюционного процесса, на основе конечного количества нейросетей и ограниченных нейронах. В этом смысле невозможно понять, как человек стал разумным и произвёл эту революцию в эволюционном процессе.

*«Нейрон же принимает аналоговые сигналы по сути с бесконечным количеством состояний (на самом деле количество уровней не бесконечно, но оно огромно, особенно по сравнению с всего двумя бинарными 0 и 1), и подает на выход тоже аналоговый сигнал<sup>36</sup>»*.

Таким образом, невозможно ответить на вопрос где локализуется представление о бесконечности в конечных нейронных связях головного мозга. Совокупность нейронных импульсов, которая продуцирует представление о бесконечности есть конечная совокупность, поэтому функциональная физическая основа представления не соответствуют его содержанию в ключевом моменте. Опыт бесконечности не может быть дан в пространстве или через ничтожение, так как это противоречит евклидовской положительной бесконечности. Без привлечения гипотез из геометрии Н.И. Лобачевского

В этом заключается парадокс «нейрона бесконечности», который, на мой взгляд, неразрешимо проблематизирует теорию эволюции Ч. Дарвина. В этом случае можно сказать, что головной мозг, как комплекс очень большого количества нейронных сетей и есть тот сложный орган, который не мог развиваться из более простых элементов эволюционным путём, так как совершенно не ясно, как из конечных, простых элементов на основе конечного количества нейросетей могло сложиться, сложное представление о бесконечности.

[Электронный ресурс] URL: <http://neutrino.mk.ua/pamyat/neyroni-i-neyroseti>  
(Дата обращения: 20.08.2014).

36 Там же.

Конечно этот вывод не «опровергает» теорию эволюции, учитывая современные достижения в области генетики. Однако, приведённые выше аргументированные умозаключения позволяют остудить горячие головы социал-дарвинистов, которые склонны абсолютизировать радикальный материалистический взгляд на классическую теорию эволюцию.

Наряду с господствующим радикальным материалистическим взглядом на теорию эволюции, ситуацию управляемого постмодернистского хаоса в науке и как следствие в культуре, создаёт давняя дискуссия том, обусловлен ли человек или же он свободен в сфере нравственного выбора между добром и злом. Сам Ч. Дарвин видит развитие совести как постепенный эволюционный процесс:

*«Следующее суждение кажется мне в высокой степени истинным — а именно, что любое животное, имеющее ясные социальные инстинкты, родительские и сыновние привязанности, неизбежно приобрело бы нравственное чувство или совесть, как только её интеллектуальные способности развились так же, как у человека, поскольку социальные инстинкты заставляют животное получать удовольствие в обществе его товарищей, чувствовать определенное количество согласия с ними и выполнять различные услуги для них<sup>37</sup>»*

Известный атеист и последовательный эволюционист Р. Докинз считает что нравственность и как следствие христианская религия (в своей книге «Бог как иллюзия» Р. Докинз критикует в основном христианство) является побочным продуктом эволюционного процесса: *«Позвольте теперь перейти от группового отбора к моему собственному взгляду на ценность религии для выживания в процессе естественного отбора. Я разделяю мнение все увеличивающегося числа биологов, полагающих, что религия является побочным продуктом какого-то другого феномена<sup>38</sup>».*

В интервью научному сотруднику Института Философии РАН, Евгению Световидову, профессор С.В. Савельев, отвечая на мой вопрос о «нейроне бесконечности», который задал ему интервьюер, сказал, что **бесконечности не существует**, однако в

---

<sup>37</sup> Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор  
[Электронный ресурс] URL: <http://macroevolution.narod.ru/darwinman/man2.htm>  
(Дата обращения: 21.08.2014)

<sup>38</sup> Докинз Р. Бог как иллюзия – с. 102 - М. Колибри. 2009, – 560 с.

своей книге «Нищета мозга», профессор употребляет слово «бесконечность» три раза<sup>39</sup>.

Так много здесь говорится об этой проблеме потому, что парадокс «нейрона бесконечности» позволяет, на мой взгляд освободить научное знание об эволюции от вульгарно идеалистических и вульгарно-материалистических наслоений, позволяющих узурпировать и коррумпировать науку деструктивным философским течениям, что негативно проявляется в современной культуре постмодернизма.

Универсализм эволюционизма достиг высшей точки конкретности в теории эволюции мозга профессора С.В. Савельева. Материалистическая позиция об обусловленности свободной воли, регрессирует в теорию С.В. Савельева о том, что эволюция мозга сводится к диалектике развития лимбической системы, первичных, глубинных инстинктов и неокортекса, совокупности уникальных структур нейронов, которые, грубо говоря, направлены на торможение этих животных инстинктов. Эта эволюция, согласно профессору С.В. Савельеву, сформировала и продолжает формировать человеческую культуру в целом: *«Вообще религиозный фанатизм, непоколебимая убеждённость в каких-то знаниях, вера в коммунизм, свободную конкуренцию или в мировую справедливость являются набором социальных инстинктов, привнесённых в мозг человека во время его формирования»<sup>40</sup>*. Худшие, с точки зрения классической этики и теории познания, стороны вульгарного материализма и вульгарного идеализма выражаются в попытке оцифровать и подвергнуть абсолютной обусловленности свободную волю человека. Гениальное прозрение — согласно профессору С.В. Савельеву есть не более чем синаптегенез, однако в своих работах профессор вынужден признать, что зарегистрировать активный синаптегенез во время гениального озарения невозможно по причине отсутствия томографа высокого разрешения. Это также доказывает, что радикально атеистический эволюционизм гипотетичен в своей основе и не может рассматриваться как эмпирически подтвержденная теория, которая претендует на универсальность, в том числе и в культурологическом дискурсе.

---

39 С.В. Савельев «Нищета мозга». — М. 2015, с. 35, .....

40 С.В. Савельев «Нищета мозга». — М. 2015, с. 64.

## 2.2. Оцифровка свободы воли и сознания, с последующей чипизацией населения главный постнаучный мегатренд переформативирования глобальной культуры

### 2.2.1. Погоня за эффективностью объективно вгоняет в подполье оригинальные решения насаждая в мире культуру сверхпотребления

Согласно профессору С.В. Савельеву либеральная толератность как цель развития эволюции невозможна в силу того, что: *«Длительное культивирование локальных отличий друг от друга плохо уживается с принудительным объединением людей. Толерантность является небιологической формой поведения и должна возникнуть сразу у всех, что невозможно<sup>41</sup>»*. Только церебральный сортиг, отбор гениев по степени сложности структур головного мозга, отвечающие за способности, согласно Савельеву, способен привести человечество к отказу от деструктивно-инстинктивной эволюции, где гениальность является производным, побочным продуктом трёх факторов эволюции постмодернистской культуры: питание, размножения и доминантности.

Это положение профессора С.В. Савельева, с которым можно согласиться лишь частично, дополняет совокупность других факторов среди которых проблема развития экспериментальной базы фундаментальных наук. Отсутствие томографа высокого разрешения не позволяет осуществлять церебральный сортиг, а отсутствие ускорителей размером с Землю или даже Солнечную систему не позволяет расщиплять субядерные частицы (кварки), сталкивая их. Это в совокупности не позволяет делать компьютеры, которые могут рассчитывать число  $\Pi$ , и повышать точность вычислений до абсолютного предела.

Всё это приводит к конфликту фундаментальных теорий интерпретаций и коррупции внутри науки, что отражается и является сущностью культуры постмодернизма.

---

41. С.В. Савельев «Нищета мозга». — М. 2015, с. 152.

Задача, которую решил школьник К. Гаусс, как подтверждение положения о том, что многоядерный процессор есть технологическое выражение тупиковости бинарной логики.

На примере случая с выдающимся математиком К. Гауссом, можно проиллюстрировать эвристическую неэффективность многоядерных процессоров.

Учитель задал детям задачу в целях занять их. Необходимо было посчитать сумму чисел от одного до ста. Через минуту ученик К. Гаусс дал верный ответ – 5050. Он заметил что первое и последнее число, дают в сумме столько же сколько второе и предпоследние, третье сначала и третье с конца,  $1+100=101$ ,  $2+99=101$ ,  $3+98=101$  и т.д., всего таких пар 50. Необходимо просто умножить 50 на 101 и получить ответ. Это решение эвристично.

Программист, который написал программу не под многозадачную многоядерность, становится неэффективным, если бы он предложил решение К. Гаусса многоядерному процессору.

Это очень похоже на Великого Инквизитора Ф.М. Достоевского, которому нужна система, но не нужна Истина. Решение задачи по методу К. Гаусса можно запрограммировать, и эту программу выполнит одно ядро, тогда как многоядерность объективно требует такого распределения задач в программе, чтобы программисту нужно было меньше думать, творить, а делать посредственный продукт, который проще всего разложить на параллельные процессы счёта.

Многоядерный процессор устроен так, что стал бы решать эту задачу следующим образом. Он поделил бы последовательность от 1 до 100, на 10 равных секторов (или 8 или 4) и поставил задачу посчитать каждый участок одному ядру. Получив результаты он осуществил бы главное сложение. Первое ядро считало бы от 1 до 10, второе от 11 до 20, третье от 21 до 30 и т.д. Действительно, если так распределить задачу между людьми, среди которых нет К. Гаусса, это было бы эффективным решением.

Тот факт, что стала увеличиваться не тактовая частота процессора, а количество ядер, показали кризис развития процессоров и компьютеров, не только «железа», но и программного обеспечения.

Это очень важный социо-технологический и экономический, а также и духовный



факт в сфере культуры постмодернизма. Теперь эти технологии будут эволюционировать в том направлении, которое обозначены в трудах футурологов, а именно на создание киборгов для обеспечения достижения физического бессмертия.

Однако, если бы К. Гаусс был среди этих десяти, и предложил бы свое решение, оно было бы отвергнуто принципом разбиения задачи многоядерностью, его бы просто просили бы не высываться, демонстрируя узколобый тоталитаризм, то есть в идеальном случае эффективность конфликтует с истиной и этот конфликт конституируется в самой архитектуре процессоров.

Тоталитаризм эффективности проявляется технологически в создании глобальных операционных систем посредством которых работают компьютеры. Операционная система Windows, интернет – технологическая форма революция принципа фрактальности либеральной культуры, когда индивид, часть, восстаёт на социум, целое и желает быть больше целого.

Каждое окно этой операционной системы содержит в себе идею всего. В пределе интернет, позволит быть системе абсолютно тотальной. Каждое рабочее место, сможет быть связано с другим рабочим местом и выполнять функцию всех рабочих мест. В понимании киберкратов это и даст человеку свободу, однако человек делает себе очередного истукана. Факт в том, что каждый индивид, структура общества во всех аспектах, станет максимально противоположна истине как сверхцелостности, максимально изощренно в пороках с точки зрения кантианской морали. Все сферы культуры ориентируются в экстремум активного отрицания самоочевидности классической этики на самых фундаментальных уровнях. Бесконечная интенсификация сверхпотребления и осуществления их, достигает в интернете и в обществе, построенном при его тотальном управлении концентрации подобной плотности вещества после гравитационного коллапса. В этой связи хорошо высказался Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа»: *«Для всякого продукта непосредственного потребления скоро достигается предел, далее которого в нём не чувствует уже надобности самый расточительный человек; для денег же предела насыщения не существует<sup>42</sup>»*.

Технологический «цугцванг» противоречия материализма и идеализма в культуре постмодернизма определяется категорией «памяти», которая формально объединяет память человека и машины.

Память как центральная категория, связывающая психические процессы человека и работу компьютера, однако самая совершенная программа есть приближённая схема безусловного рефлекса, первой сигнальной системы. Невозможность разрешить противоречие материализма и идеализма в то же время не позволяет решить проблему первичности универсальностей ницшеанства и кантианства в культуре постмодернизма.

Память является центральной категорией объединяющая человека и компьютер, как таковая память не является настоящим ни прошлым. Найти различие компьютерной и человеческой памяти весьма трудно, однако, это принципиальное различие существует, несмотря на то, что человек может забыть, и компьютер может «забыть», равно как и «вспомнить» (допустим был сегмент жесткого диска и был починен). Существует ли где либо в действительности, информация которая не вспомнена, не находится в сознании.

Если человек воспринимает самого себя рассудочно, как систему и механизм, безусловно, он делит память на кратковременную и долговременную и опять можно сделать аналогию с жесткой и оперативной памятью.

Всё дело в том, что компьютер, выполняет то, что он «вспоминает», по сути, память и есть действие. Аналог такой памяти у человека – моторная память. Компьютер завис на уровне безусловного рефлекса, он выполняет то, что «вспоминает», когда как принятие решения в зависимости от вспомненного в области понятия о добре и зле не может быть у него осуществлено. То, как надо поступать, в каждой ситуации прописано в программе, программа есть только и ничего более как приближенная схема безусловного рефлекса. Поэтому говорить о тождестве человеческой памяти и компьютерной нельзя, можно говорить о тождестве данных хранимых разными способами. Однако это тоже самое, как утверждать, что человек является автомобилем, на том основании, что в его крови есть железо, из которого также состоит автомобиль.

В своей работе «Материя и память» Анри Бергсон показывает предельно детализированную конкретность невозможности описать переход материализма в идеализм:

*«Ошибка вульгарного дуализма в том, что он встаёт на точку зрения пространства и помещает, с одной стороны, материю с ее видоизменениями в пространстве, а с другой — непротяженные ощущения в сознании. Поэтому невозможно понять, как дух действует на тело или тело — на дух. Отсюда гипотезы, которые не могут быть ничем иным, как только замаскированной констатацией этого факта, — идеи параллелизма или предустановленной гармонии. Но отсюда вытекает также невозможность создать психологию памяти и метафизику материи»<sup>43</sup>». Эта конкретность развивается в радикально материалистической теории С.В. Савельева, который сводит концепт мысли к электрохимическому сигналу между нейронами и в идеалистической теории «когов головного мозга» профессора Анохина К.Н.<sup>44</sup>. Примиряет эту теории, теория Сергея Редозубова<sup>45</sup> о «паттерно-волновом распределении узора нейронного сигнала в коре».*

Если исходить из осторожной позиции диалектического метода, то можно сказать, что нейронный импульс «для себя» есть электрохимический процесс, а «в себе» он есть мысль и(или) чувство. Тогда как электронные импульсы внутри аналоговой, да и в цифровой виртуальной модели нейронных сетей будет только «для себя», там не будет ничего внутреннего, не будет «я» как единства сознания и самосознания.

Конфликт этих теорий проявляется в культуре постмодернизма в форме борьбы кантианства и ницшеанства, в попытке позитивистского уничтожения представления о свободной воли человека и абсолютного фундаментального обоснования этого отсутствия. В экспериментах Либета-Хайенса<sup>46</sup> посредством нейроэлектронных импульсов, которые считываются электродами, учёные смогли выявить импульсы, которые предсказывают действия человека, до того момента, как человек осознает своё решение осуществить это действие.

43 Бергсон А. Философия длительности. Собр. соч. Т.1. – М., 1992.

// Материя и память. – Опыт о непосредственных данных сознания. Собрание сочинений. Т.1. – М., 1991. С.159-317.

44 Анохин К.Н. «Внутри Вавилонской библиотеки мозга»

[Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3skGAbR2ujY>

(Дата обращения: 14.10.2015)

45 Алексей Редозубов «Основные принципы работы мозга. Разгадка механизма памяти».

URL: [https://www.youtube.com/watch?v=1m4\\_s66mFG8](https://www.youtube.com/watch?v=1m4_s66mFG8)

(Дата обращения: 14.10.2015)

46 Философский штурм. «Эксперимент Либета и свобода воли»

[Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?t=92&v=p-TB0n-sjwc>

(Дата обращения 13.10.2015)

Даже если учесть, что эксперимент был проведён без подгонки под нужный результат и экспериментатору действительно становится известно за 5 секунд о решении человека выполнить какое-либо действие до того, как участник эксперимента осознает это действие, это ничего не меняет с точки зрения обусловленности этого действия или его необусловленности. Тот импульс, который улавливает детектор экспериментатора не является причиной, а только внешним индикатором некоего предсознанного решения принимаемого при выборе между добром и злом с точки зрения категорического императива. Вопрос в том можно ли сделать полный прогноз, возникнет или нет это решение, поступит человек морально или аморально в каждой конкретной ситуации, которая обусловлена материальными причинами, но при этом имеет нравственное измерение с позиции классической этики в культуре постмодернизма.

#### 2.2.2. Физическое бессмертие в оккультно-футурологическом контексте – финальная цель вульгарно-материалистической идеологии в науке.

Эвтаназия, аборт, клонирование – высшая ступень богоборчества гуманистической идеологии в науке. Для удовлетворения научного познания достаточно изучить возможность этих явлений, тогда как их массовое применение – удел идеологии.

Гуманисты<sup>47</sup> отстаивают права на эвтаназию, клонирование и аборт. Эти фундаментальные права легитимизируют и аморально обосновывают право человека на свободу выбора зла, так как аборт, эвтаназия и клонирование человека есть наиболее чистые формы оправдывающего себя абсолютного зла.

Создание абсолютной копии индивида, его клон-андроида (киборга с цифровой душой) – основная идеалистическая мечта радикального вульгарного материализма гуманистов. Невозможность создания живого клона человека как косвенное доказательство бытия Бога и эмпирическое доказательство ложности гипотезы происхождения человека от обезьяны. Профессор С.В. Савельев утверждает, что эксперимент с овеч-

---

<sup>47</sup>Куриц П. Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму. [Электронный ресурс]. URL: [http://krotov.info/libr\\_min/k/kur/tz.htm](http://krotov.info/libr_min/k/kur/tz.htm) (Дата обращения: 04.05.2011).

кой Долли был сфальсифицирован, также он говорит о невозможности клонирования в принципе, также как и создания искусственного интеллекта в принципе<sup>48</sup>.

Тезис о том, что создать живого клона человека невозможно, на сегодняшний день частично экспериментально подтверждается тем фактом, что до сих пор, уже примерно за тридцать лет, современная наука, легально и нелегально, не пришла к положительным результатам в экспериментах по клонированию человека. Причина того, что получается клонировать органы, но не человека в целом скрывается в том же – современные представления о человеческом организме не структурированы в целостную универсальную теорию. Эту теорию невозможно создать без привлечения всего комплекса наук, очищенных от собственных фундаментальных проблематик, что до конца невозможно, без привлечения философского метода, той или иной методологии.

Однако, можно попытаться дать метафизические основания невозможности клонирования человека. Все дело в уникальности разума и индетерминированности свободы воли каждого человека. Если уникальность разума как-то отражается в фенотипе, то свобода воли никак не может быть запрограммирована в клетке, поскольку решение о выборе между добром и злом, может быть принято только целостным человеком, а не мизинцем ноги или селезёнкой.

Поскольку факт происхождения гуманистов от обезьяны является их священным догматом, а желание физического бессмертия им отнюдь не чуждо, попытки к созданию суррогата, симбиоза машины и человеческой плоти, будут осуществляться ими весьма активно. Возможно, что наиболее примитивно мыслящие «хомячки»-гуманисты, будут оцифровывать себя (максимально детализированные уникальные характеристики своего организма (генотипа и фенотипа)) и через флешку «переселяться» в свой клон, убивая свое настоящее тело и самого себя. Эта достаточно распространенная футурологическая байка, вполне обретает черты осуществимости, учитывая современные достижения в робототехнике и биотехнологиях. Однако, непонятно, зачем убивать первичное тело, когда можно просто запустить киборга, загрузив в него информацию о характеристиках индивида.

---

48 С.В. Савельев «Интервью, ответы на вопросы. Сентябрь 2015»  
[Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vusiXOaKpHU>  
(Дата обращения: 14.10.2015)

По-видимому, продавцы таких услуг объясняют необходимость смерти, тем фактом, что мол один индивид не может жить в двух телах, и жизнь его не будет полноценной, это будет раздвоением личности и т.п. Они даже скажут, что киборгу больно (на кварковом уровне), когда жив его предыдущий клон и что аморально жить старому телу, тленному и смертному, когда новое будет жить практически вечно, и получать все виды возможных удовольствий. Клон сможет сочинять стихи и даже жертвовать собой (Терминатор 2) ради близких, но только для того чтобы убить всех людей. Арнольд Шварцнеггер оказался проводником системы SKYNET (характерно, Небесная Сеть, как переводится SKYNET, является прямой отсылкой к идее рая на земле, в форме сети, то есть прямое называние ада раем.), против которой боролся в фильме Терминатор (во второй и третьих частях фильма), когда возглавил Калифорнию и Силиконовую долину.

Однако, если исходить из приведенных выше соображений, любой кто захочет переселиться в кибер-тело банально убьет себя и может получить премию Ч. Дарвина (премия присуждается людям, убившим себя по собственной глупости).

А. Шварцнеггер, Ж. Алфёров, Р. Кройнерберг – главные проводники торжества богореческого материализма; описанные выше процессы являются конечной целью проекта Сколково.

### 2.2.3. Проблема единства и противоположности BIOS (basic input output system) и ЦНС (Центральной нервной системы), сквозь призму невозможности нахождения квадратуры круга – и числа $\pi$ – абсолютной идеи вселенной

Проблема построения искусственного интеллекта является важнейшим фактором противостояния кантианской и ницшианской этики в культурной матрице постмодернизма. Профессор С.В. Савельев говорит, что построить искусственный интеллект в принципе невозможно, потому что даже если воспроизвести аналоговую модель, а не цифровую искусственного интеллекта, невозможно будет к каждому из нейронов подвести глиальные сосуды, которые доставляют питательные вещества и выводят отработанный материал. Нейроны не размножаются и поэтому, видимо, невозможно клониро-

вание мозга.

В тоже время Сергей Редозубов говорит о том, что невозможно раскодировать сигнал воспроизводящийся в сознании индивида, которые хранятся в нейронных связях в коре головного мозга и никто из современных учёных в принципе не подошёл к такой расшифровке.

Нетократия, согласно шведскому Александру Барду это бытие информации в форме искусственного социального интеллекта, то есть в максимально развернутой форме, где живое есть симулякр жизни – информация, а мёртвое есть субъекты ее рефлексии и коммуникации. Интернет как социальный, коллективный интеллект есть сущее которое обрело дискурс в универсальной культуре постмодернизма. Действительно, человек в информационном обществе живет в форме искусственного интеллекта сети, все его желания и действия пережиты за него и определены не им, а искусственным социальным интеллектом – нетократией. На наш взгляд, именно в связи с этим и возникло окончательное определение информации, которое приобрело следующий вид: *«Информация — это то, что может быть переведено в цифровой код и передано от источника к получателю с помощью средства связи. С точки зрения теории информации, нет разницы между научной формулой, колыбельной песенкой и набором лживых предвыборных обещаний<sup>49</sup>»*.

Стремление описать многообразие феноменов культуры, бытия и истории к бинарному коду, по существу есть стремление свести мир к бинарности и к оцифровке. Аристотель, критикуя пифагорейцев<sup>50</sup>, по сути предсказал появления интернета, когда показывал пифагорейское понимание мира как числа. Однако те же греки вывели невозможность нахождения квадратуры круга, то есть нахождения количественной зависимости между площадью круга и равному этой площади квадрата. Фундаментальное следствие этой невозможности, которая технологически подтверждается сейчас, есть то, что пространственность не тождественна числу, что в ней есть трансцендентность которая ускользает от количественной точности.

---

49 Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с шведск. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.

50 Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1975-1983. Т 3.

Современная математика претерпев кризис внутри себя, после совершенствование методов дифференциального и интегрального исчисления, не смогла решить эту задачу – нахождения квадратуры круга, то есть совершить то, что И. Кант называл априорным синтезом, а наоборот, вернулась к конкретности естественных наук, теперь уже в форме интернета, в форме информационно-бинарного описания природы. По существу высшую математику можно назвать объективной диалектикой.

Именно в высшей математике со всем комплексом проблем внутри неё сформировался снобизм, который разделяет технарей и гуманитариев, а если точнее математику и метафизику в культуре постмодернизма.

Двоичный код – это предел рассудочной формализации variability реальности – бит означает выбор между логическим противоречием, между нулем и единицей, между бытием и ничто. Теперь эта рассудочность возвращается в реальность в качестве социального интеллекта, частично, но не тотально, определяет реальность. Тождество математики и диалектики в интернете как социальной форме информации все же имеет ограниченность в самом себе, так как диалектика, как «математическая функция бытия», всё же не исчерпывает само бытие и истину.

Исходя из этого нельзя разделить энтузиазм позитивистов и современных вулгарных материалистов по поводу следующего: *«Идея Винера о том, что управление информацией есть величайшее таинство и суть жизни, получило наилучшее из возможных подтверждений в 1953 году, когда биологи Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик «взломали» генетический код и научились «читать» спиралеобразный текст молекулы ДНК. Новая биология полностью приняла воззрения и терминологию теории информации, невозможно представить существования биологии без прорыва к новой информационно технологической парадигме. Мы знаем теперь, что синтез протеина есть исключительно показательный пример передачи информации, а молекула ДНК — не что иное, как совершенный мини компьютер<sup>51</sup>»*. В самом деле, структуру генома, которая внеположна пространственна, нельзя абсолютно точно трансформировать в цифровой код. Нанотехнологии, позволяющие сделать внешнее копирование на субатомном уров-

---

<sup>51</sup> Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с шведск. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.



не, в конечном счете, не учитывают квантовый уровень. Аналогия ЦНС с BIOS, поэтому можно считать именно аналогией, что является драмой всей теории информации. Для тождества ЦНС с BIOS, придется рассчитать квадратуру круга, то есть число  $\pi$ , что безуспешно пытаются делать суперкомпьютеры в научных центрах в разных точках планеты. Однако эту безуспешность предсказали еще греки, но это упорно игнорируется нетократически ориентированной партией интеллектуалов.

Плюрализм – это то, что называется в капиталистической парадигме парламентаризмом. То есть здесь просто произошла смена площадки разнообразия с реальной, на виртуальную. Где плюрализм есть принцип упорядочивания хаоса, хотя, по своей сути, он и есть хаос. Однако находясь в вязко-жидкой виртуальной среде в качестве некоего принципа, он упорядочивает этот хаос, делая его жизнеспособным. Вера в промежуточное звено между обезьяной и человеком также религиозна как вера в Бога, так как научная теория эволюции, вполне самодостаточна и может обходиться без веры (которая не находит научных подтверждений) в то, что человек произошел от обезьяны.

Хотелось бы знать, как можно назвать «реликтовое излучение» (антиматерию), как не трансцендентное, тогда как оно существует лишь гипотетически, на существование которого только косвенно указывает скорость разбегания и массы галактик? Вполне научная гипотеза, однако, имеет право верить в трансцендентное, но вот гуманисты почему-то запрещают это делать религии.

Что же до теории эволюции, то она никак не противоречит религиозному мировоззрению, кроме как в части научно недоказанного утверждения (лишь гипотезе, богорборчески агрессивной самой по себе, и которую не выдвигал Ч. Дарвин) о том, что человек произошел от обезьяны. Более того, современные исследования показывают, что скорее всего эта гипотеза ошибочна (не найдено промежуточное звено заполняющая ряд между «точно» обезьяной, и «точно» человеком. Можно представить пафос гуманиста-эволюциониста воскликнувшего: «но если это звено не найдено, это не значит что его нет!» На что можно резонно заметить, но если Бог не найден вашими душами, это не значит что Его нет, и ваша вера в промежуточное звено между обезьяной и человеком, точно также религиозна и вненаучна, потому что «атеистична», как и вера в Бога. Об этом говорят сами палеоантропологи, а не представители религий. Весьма допустимо,

что гуманистам очень хочется произойти от обезьяны, но это уже предмет психиатрического исследования.

Фрактальность недифференцируемой непрерывной функция Вейерштрасса – доказательство богоборческой сущности абсолютизации дифференцирования как метода. Эквивалентность учения о пределе, о бесконечно малых числах и учения о нирване – диалектическом снятии бытия через ничто

Высшая степень сжатия существования в рассудочном ничто – пределе к которому стремится функция, которую нельзя больше дифференцировать, то есть расчленив еще на более меньшие производные выражается на графике функцией кривой образующей фрактальную фигуру. Эта функция называется функцией Вейерштрасса. Тот факт, что дифференциал есть предел отношения приращений  $y$  и  $f(x)$ , представляет из себя то, что сам по себе предел есть стремление бесконечно малого к или бесконечной величине, а также к нулю. То, что бесконечно малое есть число неравное нулю, но меньше любой конечной величины, по-сути делает невозможным числовую запись этого числа, но главное то, что чем ближе значение  $x$  к пределу, в том числе и к нулю, тем точнее считается запись. Но стремление к нулю, как числовому выражению ничто, есть прямой эквивалент нирваны, как стремления бытия к ничто и снятие бытия через ничто. Конечно, нельзя сказать, что дифференцирование как метод есть стремление к ничто. Но, тот факт что сам ноль, как число пришел из Индии кажется тоже немаловажным, так как стремление к этому нулю, но уже в духовном смысле, а не в интеллектуальном наиболее совершенно в одной из религий порожденной в этой же стране.

2.3.2. Ультиматум Богу со стороны радикально-атеистической трактовки теории эволюции в футурологии С. Лема. Абсолютность свободы воли как объективное условие невозможности синтеза BIOS и ЦНС.

Возврат ослепленной в 19-20 вв. технологическими успехами эмпирической науки в лоно философии во многом следствие истощенности подходов к исследованию природы. Знание и понимание законов природы, как говорил Блез Паскаль, вовсе не де-

дает человека счастливым. Именно это и определило классический футурологический сценарий С. Лема в книге «Дневники Йона Тихого», где высшая цивилизация существ находясь на предельной ступени эволюции, могла мутировать во все формы материи и жизни и изменять вселенную. В конце концов эти существа предложили ультиматум Богу: или Ты проявишь Себя Создатель или мы уничтожим вселенную». Этот ультиматум и есть великая антицель всего прогресса в чистом виде.

IT-технологии и биомедицина – вот фундаментальные дисциплины, которые направлены на реализацию именно этой скрытой радикальной богоборческой цели.

К вопросу о будущем можно и нужно сказать, что наука должна быть нейтральна к религии, либо она перестаёт быть наукой, а становится религией.

2.2.4. Кибернетика Н.Винера<sup>1</sup> – высшая стадия постмодернистского богоборчества культурно-исторически реализующегося в проекте Д. Ицкова «Россия 2045<sup>2</sup>» – осуществление мечты о Н.Н. Фёдорова всеобщем воскресении и физическом бессмертии

Органичным и закономерным результатом взаимовлияний между постмодернизмом в науке и эстетике явилось возникновение алгоритмической эстетики. *«Её целью стало не только осмысление художественной практики постмодернизма, связанной с развитием компьютерной графики, музыки, поэзии, видеоклипами, но и выработка новых теоретических подходов, сочетающих философские и математические принципы исследования культуры<sup>3</sup>».*

Конкретная частная цель алгоритмической эстетики – характеристика, изучение и применение структуры алгоритмов творчества и художественной критики. *«Новизна данного подхода связана с сочетанием широкого понимания эстетики как философии творчества (создание новых произведений искусства) и метакритики (описания интерпретации, оценки существующих артефактов) с понятием алгоритма как точной формулировки последовательности операций, необходимых для выполнения художественной задачи».*

Структура алгоритмов критики и творчества в целом опирается на данную схему, предполагающую анализ компонентов информации на входе и выходе и углубленное исследование работы процессора. Структура алгоритма творчества соответствует иной задаче – созданию произведения искусства, отвечающим определенным критериям. *«В соответствии с исходными данными, интерпретирующий и оценивающий его; эффе́ктор, производящий объект в соответствии с этим описанием; наконец, сам этот объект – произведение «искусства<sup>4</sup>»».*

1 Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1958. – 210 с.

2 Проект «Россия 2045»  
[Электронный ресурс] URL:<http://www.2045.ru/>  
(Дата обращения: 15.11.2015)

3 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с 180

4 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодер-

Порядок и хаос базовые категории диалектики понятия систем-механизмов. Материя и идея базовые категории диалектики понятия систем животных-организмов. Материя – душа и тело – дух это базовые категории понятия системы человеческого организма

На сегодняшний день теория систем представляет из себя узурпированную кибернетикой представление о понятии системы. Согласно кибернетической теории информации, система это степень организованности целостности, причем эта степень определяется плотностью информации, которая может быть выражена в двоичном коде. Однако, совершенно очевидно что система как понятие представляет из себя нечто совершенно выходящее за рамки рассудочно-бинарной рефлексии. Понятие системы не может быть дано без понятия о том, что есть понятие.

Если двигаться от рассудочной категории «система», к понятию разума о «системе», то необходимо снять диалектику единства и борьбы противоположностей категорий составляющих категорию системы и получить ее понятие. Такие категории есть категории порядка и хаоса, но модернизированный универсальный научный метод, который основан на синтезе диалектики и православного богословия не может оперировать только фундаментальными противоположностями, ведь понятно, что единство порядка и хаоса представляет собой структуру — форму сущности системы, борьба порядка и хаоса создают эволюцию этой структуры (например, старение, гниение или наоборот рост). Однако, помимо единства и борьбы, существует идея, которая снимает единство и борьбу включая систему в более общий строй более высокого порядка, где диаметрально противоположны уже другие, более фундаментальные категории, например материя и идея. (Сравнительные прилагательные «более или менее» количественно-пространственны, нужно абстрагироваться от их пространственности, в данном рассуждении они выражают только степень величины). В случае организма, система выходит на этот уровень единства и борьбы и их снятия в идее и духе в душе, а в рефлексии через разум. В случае механизма система базовыми категориями диалектики оказываются лишь порядок и хаос, но, однако нельзя эти рассудочные в их диалектике переносить на организм, где эти категории снимаются в более высокой степени целостности.

Перевод понятия о человеке в двухмерную плоскость рассудочности кибернетики представляет из себя окончательное выхолащивание научных методов из науки, что, безусловно, является предательством как науки, так и тех высоких целей, которые она преследует.

Отличие автомата от организма в том, что автомат (робот) не существует для себя, а только для другого в отличие от любого организма. Любой автомат ограничен заложенной в него функцией, существование вне которой делает его бесполезным и для себя и для других, он может выступать лишь как объект некрофилического интереса постмодернистов

Любой, даже самый примитивный организм совершенен в своей законченной продуманности.

Даже если запрограммировать робота на то, чтобы он был потребителем и эгоистом, он будет всего лишь выполнять программу, в отличие от человека, который делает зло добровольно, тоже самое если сделать его добрым и ласковым, он будет это делать автоматически, для него это тоже что выполнять другую программу. В программировании не может быть дана грань между добром и злом, потому что она всегда конкретна и уникальна для каждого человека, в каждом отдельном контексте ситуации.

## **2.3. Постнаука — «кривое зеркало» посткультуры. Феноменология науки в культуре постмодернизма**

2.3.1. Постнаука – синтез идеи «живого вещества» В.И. Вернадского и идеи «информации» Н. Винера в ноосфере. Интернет-ноосфера – эклектичный синтез материализма и идеализма.

Наука как универсальная форма постижения материи и попытка познания себя коллективным субъектом, терпит кризис перехода к новой предельно всеобщей фундаментальной парадигме, контуры которой получили общее название «постнаука<sup>5</sup>». Глав-

---

<sup>5</sup> Портал «Постнаука»  
[Электронный ресурс] URL:<http://postnauka.ru/>

ной целью этого постмодернистского симулякра науки является глубинный синтез науки, философии и религии, то есть приход к идеям, которые были изложены в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской, в её учении о теософии. Это утверждение доказывается самим фактом целеполагания стратегического общественного движения «Россия 2045», главной миссией которого является обретение человеком физического бессмертия путём создания искусственного тела и перенесение в него сознания индивида.

Этот перенос будет достигнут при помощи максимального сближения живого и неживого начал в природе согласно материалистическому её пониманию. Категория «живого вещества» В.И. Вернадского в биологии стыкуется здесь с главной категорией кибернетики, категорией «информации». Этот, синтез как, цель породил множество обслуживающих эту цель отраслей науки, таких как, генетика, биофизика, и многие другие. Жизнь и сознание, по существу должны отождествиться с информацией, с тем, что согласно Н. Винеру можно определить в двоичном коде.

Объединение BIOS (Basic Input Output Sistem) и ЦНС (Центральной Нервной Системы) в единую сверхцелостную сбалансированную систему невозможно в силу неразрешимости основного вопроса философии о первичности бытия и сознания. Эта неразрешимость была последовательно доказана в «Критике чистого разума<sup>6</sup>» И. Канта, где философ обосновал невозможность феноменологической редукции через чистый разум априорных форм чувственности – пространства и времени. Сделано это было посредством силлогистического, а не софистического доказывания противоположных тезисов антиномий. Не желавший смирения разум Г.В.Ф. Гегеля постулировал бесконечную способность разума к синтезу истины в понятии, как бы высасывая эту истину из трансцендентности. Абсолютный разум восстал против Духа, против Логоса, подменяя собой Дух. В связи с этим можно говорить о справедливости критики панлогизма системы Г.В.Ф. Гегеля.

Посредством марксизма была осуществлена вульгализация диалектики, которая привела к созданию диалектического материализма, где была обожествлена материя вместо идеи, через радикальное отрицание идеи как основного проводника к Богу в сфе-

---

<sup>6</sup> Кант И. Сочинения в шести томах – М.: 1963. (Критика чистого разума; Критика практического разума; Критика способности суждения; О вечном мире).

ре разумной рефлексии. Закончилась профанация диалектики низведением гегелевского снятия Ж. Дерридой до уровня фрейдистской сублимации.

Вульгарный, радикальный атеизм привёл к профанации философии и науки, к вырождению их в теософию и её внешнюю противоположность – позитивизм О. Конта, с другой стороны, магистральный поток конституирования идей и смыслов привели к эклектичному синтезу материализма и идеализма в концепции ноосферы В.И. Вернадского. В мёртвую ткань этого синтеза виде узоров вкраплены идеи о сверхчеловеке Ф. Ницше, о диалектической релятивности морали. Философские концепции 20-го столетия лишь отблески борьбы Духа и разума, которая выразилась в истории философии и завершилась в немецкой классической философии и русской литературе, в творчестве Ф.М. Достоевского, победой Христа перед диллемой между Христом и симулякра истины.

В постмодернистской ситуации борьбы добра и зла внутри науки, философии, искусстве и религии происходит в форме столкновения двух фундаментальных аксиом: «Между Христом и истиной, я выбираю Христа» Ф.М. Достоевский.

Ниже будет осуществлена детализация и конкретизация противоречий между этими аксиомами, которые можно условно обозначить как «кантианскую» и постмодернистскую «ницшеанскую» парадигмы современной культуры постмодерна, главный теософский девиз которой, это эпиграф к книге «Тайна Доктрины» Е.П. Блаватской: «Истина – выше религий».

В этом контексте необходимо рассмотреть проблемы трансляции государственной культурной политики в современной России, как результат развития мирового постмодернизма отразившейся в нашей стране.

Феноменология духа русской культуры в контексте реализации российской государственной культурной политики

Вопрос о первичности бытия и сознания как комплекс парадоксов «ковчега и левиафана русской культуры»



Затрагивая настолько фундаментальный вопрос как трансляция государственной культурной политики, невозможно обойти стороной само определение понятия «культуры». С опорой на разные идеологии и методологии в науке сложилось множество определений этого понятия. Эти определения конфликтуют или наоборот, взаимодополняют друг друга и эта множественность определений, на мой взгляд, есть результат объективной невозможности разрешить главный философский вопрос о первичности материи и сознания.

В зависимости от в конечном счете, субъективных симпатий, к той или иной группе гуманитарных аксиом, учёный-культуролог формулирует определение, которое в большей степени эмпирико-материалистично, либо в большей степени иррационально-идеалистично с ориентацией на некие абстрактные духовно-нравственные ценности. В своей же выстраданной конкретности духовно-нравственные ценности предстают в шедеврах мирового классического искусства.

Прагматико-материалистический взгляд на культуру проявляется, например, в таком определении:

«Культура сегодня — это прислуга в прихожей, когда в гостиной заседают господа — другие отрасли», — привел сравнение член Комиссии, художественный руководитель театра «Сатирикон» Константин Райкин.

В условиях кризиса «подлинности», множественности «объективностей» предельно сложно выработать гармоничную стратегию действий, где материалистический субстрат культуры не вырождается в либо «маммону финансирования — как способа решение любых проблем культуры», либо в абсолютизацию идеологемы «духовных начал культуры». На практике это означает пресловутый распил бюджетных средств во имя высоких духовных целей с одной стороны и подмену истинного искусства либо лубочно-ура-патриотическим ширпотребом, либо бездарно-чернушным «артхаусом».

Узкое толкование понятия культуры как отрасли экономики вполне оправдано с позиции организации государственного управления культурными процессами и наоборот вредно, когда культура начинает восприниматься лишь как приложение экономики.

В тоже время нельзя чрезмерно широко толковать культуру, как форму «изменения вообще», растворяя границы между наукой, философией, религией, искусством, политикой, социологией и другими формами репрезентации общественных структур. Размытие границ между понятиями и социальными институтами свойственно постмодернистской деконструкции различий, которой способствует, прежде всего, аксиологический релятивизм, то есть ницше-дерридианская деконструкция морали под прикрытием развития техник и технологий социальной инженерии.

Понятие культуры как единство и противоположность этики и эстетики народов

В целях реализации принципа «сочетания универсальности цели государственной культурной политики и уникальности субъектов и объектов культурной деятельности» необходимо внести базовое методологическое уточнение понятия «культуры» посредством включения в содержание этого понятия следующей аксиомы: «Всякая культура представляет из себя единство и противоположность этики и эстетики народа».

Ницшеанская и кантианские культурно-этические парадигмы овнешляются в эстетическом оформлении постмодернистской глобальной культуры.

Именно в красоте сходятся по Ф.М. Достоевскому «берега истины и добра» количеством софистического зла в этике и лживой похоти в эстетике определяется культурная матрица народа. Внутри этого единства и борьбы бьет ключом энергия диалектики производительных сил и производственных отношений, сублимации коллективного бессознательного и преодоление этой диалектики посредством абсолютности коллективной и индивидуальных свободных волей.

В этой связи дух и буква «Государственной культурной политики», на мой взгляд, должна представлять выверенную середину между двумя крайностями широкого и узкого толкования понятия культуры в контексте главного философского вопроса. Преодоление комплекса парадоксов в российской культуре представляет из себя, поэтому идеологическую сверхзадачу современной России, которая направлена на реализацию многих положений Конституции РФ.

Культура «является важнейшим фактором роста качества жизни, залогом дина-

мичного развития субъектов Российской Федерации, основой единства не только культурного пространства, но и государственного единства России».

Борьба Абсолютного Духа прибавочной стоимости и благодати Святого Духа в сердцах людей

Комплекс парадоксов культуры России представляет собой единство и борьбу двух универсальностей:

- 1) Постмодернистской: «Абсолютного Духа прибавочной стоимости» и
- 2) Православием как универсальностью высшего порядка, то есть «Святой Духа чувства прекрасного и справедливости в сердцах людей».

Закон отъема прибавочной стоимости у производящего класса работает и в обществе потребления, в котором классический рынок мутирует до самоотрицания посредством извращений в сфере производства, искусства, религии, логики, философии.

Становление нетократической постмодернистской общественной формации, в которой воспроизводятся все предыдущие формации, есть, на мой взгляд, становление абсолютного духа прибавочной стоимости, которое либо трансформируется в самоотрицающий потребительский муто-капитализм, либо в локальные троцкистские (оранжевые, зеленые, исламские) революции. Абсолютный дух капитала был физически побежден в 1945 году в Берлине с помощью благодати Святого Духа. Святой Дух преображает феноменологию русской культуры возводя её на уровень универсальности высшего порядка.

Любовь к России, к Родине, на мой взгляд, это помимо любви к истории, к культуре, это любовь к людям. В искренней любви к обычным людям, которые несовершенны, как и сама эта любовь, проявляется совершенство Божественной любви и промысла в победе Русской Правды даже в условиях постмодернистской «революции в сумасшедшем доме».

Любовь к людям пронизывает русскую культуру и эта любовь, поможет нам преодолеть противоречия между радикальными формами идеологий расизмом, троцкизм и либерализмом в нашей культуре.

### 2.3.3. Формы управления обществом посредством культуры с учётом достижений научного технического прогресса

Управление в сфере услуг, на мой взгляд, имеет принципиальное отличие от управления в производственной сфере в том, что результат труда потребляется в момент оказания услуги в форме какого-либо сложного процесса услуги изменяющей в сторону совершенства свойства объекта услуги. Именно это изменение и есть результат труда, например, стильно подстриженная голова или помытый автомобиль, то есть труд и результат находятся в неразрывном единстве. В конечном счете, товар потребляется в публичной сфере в качестве услуги (посредством инструмента или материала труда) либо в частной сфере, как предмет потребления.

Именно этот момент тождества и одновременно различия управления в сфере услуг и в сфере производства и есть предметная область исследования, поскольку культурно-развлекательная сфера, на мой взгляд, является центральным пунктом между сферой услуг и сферой производства с одной стороны и между частной сферой потребления и публичной услуги с другой.

Многие учёные и философы двадцатого века говорили об этом центральном положении культурно-развлекательной сферы, например Ги Де Бор в книге «Общества спектакля» говорил в этой связи следующее: «В историческом обществе, разделённом на классы, культура является общей сферой познания, а также репрезентацией проживаемого; иными словами, это отделённая объединяющая сила, это разделение интеллектуального труда и интеллектуальный труд по разделению ».

Об этом говорил известный французский философ Ж. Делёз: «Культура» как селективный процесс маркировки и записи изобретает большие числа, в пользу которых он осуществляется. Поэтому статистика не функциональна, а структурна... типы стадности всегда отсылают к формам, которые их производят путем творческой селекции ».

Таким образом, классические и модернистские методы менеджмента придуманные сугубо для производства товаров не могут механически быть перенесены в сферу

услуг в том, числе и культурно-развлекательных услуг в связи с качественным различием результата производства товаров и производства услуги, где в случае товара результатом является товар, а не труд, который его производств, а в случае услуги результатом является сам процесс производства этой услуги.

Именно исходя из этого критерия необходимо проанализировать и предложить произвести корректировку классических методов управления в производственной сфере в сферу культурно-развлекательных услуг.

На протяжении эпохи следующей после развала Советского Союза обозначилась существенная трансформация местного самоуправления. С принятием Конституции Российской Федерации были заложены принципиально иные по отношению к советскому периоду, правовые основы организации местного самоуправления, которые были детализированы законом об «Общих принципов организации местного самоуправления» 1994 года. Множественность политических мнений, равно как и плюрализм форм собственности определили цветущую сложность общественных отношений на всей территории России в сфере вопросов местного значения.

В условиях разделения компетенций на федеральный, региональный и местный уровни власти, общество столкнулось с проблемой выработки универсальной стратегии регулирования вопросов местного значения в случаях конфликтного пересечения компетенций органов государственной власти и органов местного самоуправления, например в транспортной и экологической сфере. Это приводит к созданию конкурирующих структур с дублирующими функциями, либо, наоборот, взаимное перекалывание ответственности друг на друга. На уровне «малых дел», низовой, но подлинной демократии это и порождает тлеющий протест общественности против неуспевающей за инновациями неповоротливой бюрократической машины.

Узкие места в организации процессов производства товаров и услуг на местного значения коррумпируют систему управления на местах, поскольку управленческие импульсы и оперативные решения вязнут в процессах согласования и оформления оптимальных решений. Исполнение самих решений занимает 10-30% процентов времени. С другой стороны не всегда энергичная низовая инициатива бывает обоснована подлинными потребностями жителей муниципального образования, а является способом пиа-

ра конкретных амбициозных общественников. В конечном счете, подобные конфликты интересов, которые во многом и порождают коррупцию, так только она подчас бывает способна решить пробелы в законодательстве.

Неопределённость федерального законодательства в фундаментальных моментах вызывается всё-таки в связи с тем, что законодатель пытается найти компромисс между непримиримыми группами общества откладывая решение вопроса подчас полумерными решениями. Это приводит к тому, что классы и группы общества радикализируются и малейший дисбаланс приводит в ступор работу как государственный аппарата, так и органы местного самоуправления, если, например, на территории муниципального образования происходит этноконфессиональный конфликт. Светский (с либерально-атеистическом наполнении светскости) мультикультурализм порождает свирепую ксенофобию на местах, криминализацию управленческих структур, которые пытаются захватить или влиять представители той или иной фундаменталистской группы (либеральной, исламской, коммунистической, радикально «православной», фашисткой). Проблема самоидентификации в условиях идеологического вакуума провоцируют конфликты на бытовом уровне. В таких условиях необходима выработка нового метода нормотворчества, который включит себя лучшие методы разных, но не взаимоисключающих друг друга политических идеологий. Можно сделать попытку сформулировать методологию такого нормотворчества проанализировав сквозь призму предельной всеобщности два основных подхода в создании правовой нормы.

2.3.4. Право как способ управления через опыт — английское прецедентное право и через рассудок — рационалистический позитивизм. Соборность — историческая форма местного культурного самоуправления сочетающая в себе лучшие стороны известных миру правовых систем

Известное всем английское прецедентное право представляет из себя отсылку к юридическому опыту судебной власти по отношению к частному случаю, который стал типовым, и решение которого стало образцом для дальнейшей правоприменительной практики в отношении подобных случаев, то есть прецедент (случай + его судебное

решение) становился нормой права. Основным источником законодательства в континентальной системе права на протяжении последних 200 лет является законодательный орган, который исходя из политических и экономических причин формирует нормативно-правовое поле, опираясь на обобщение, универсализацию типичных случаев в противоположность прецедентному подходу, когда частный случай создаёт всеобщую линию правоприменения.

Такие философские школы английский эмпиризм и французский рационализм оказали решающее влияние на становление этих двух фундаментальных способов нормотворчества, которые конечно не встречаются в чистом виде ни в одной системе права, а лишь доминируют в качестве метода в какой-либо из них. Право как способ отрефлексированного управляющего воздействия есть связующее звено между объектом управления - обществом и субъектом управления – властью, которая может быть совершенно по-разному мотивирована в исполнении своей работы – работы управления.

Разные политические идеологии по-разному объясняют властные мотивы, но суть двух основных методов нормотворчества от этого не меняется, это либо апелляция к опыту, либо к разуму.

Россия - исторически сложившаяся социокультурная матрица организации жизни народов, основанная на универсальных принципах православно-христианской нравственности, которые обуславливают на протяжении столетий становление политического, экономического и этноконфессионального компромисса в форме светского государства на территории СНГ, в условиях постоянного нарастания межгрупповых и межклассовых противоречий.

В современных условиях необходим приход к единой, универсальной государственной идеологии единой в основополагающих принципах и ценностях и в то же время необходимо разнообразие во второстепенном. Это противоречит Конституции, но в самой Конституции заложены механизмы её отмены в обстоятельствах крайней общественной необходимости. Главной идеологией страны не может быть отсутствие идеологии как таковой. Только в гармонии прецедентного и рационалистических начал нормотворчества можно прийти к гармонизации российской системы права, России как правовой и политической системы. Эта гармонизация и есть самодержавные начала со-

борности, основанные на абсолютности свободы воли в выборе между добром и злом, которые самоочевидны для совести каждого индивида, как бы не пытались современные СМИ стереть грань между понятиями добра и зла.

Согласно высказыванию Президента Российской Федерации В.В. Путина, понятие светскости не может быть узурпировано чисто атеистическим содержанием. В таком случае, учитывая то, что 80% населения России отождествляют себя с Православием, можно предположить что Православие – фундирующая здоровые ценности в обществе. Только нравственное свободоволение может выступить в качестве основания для исполнения норм права, очищения общества от скверны коррупции, возврата к тождеству права, и нравственности. Пора признать что репрессивный аппарат, механизмы правопоражения не в состоянии полностью обеспечить исполнение закона и повышение уровня правосознания без опоры на нравственные ценности, к которым апеллирует совесть человека, направляя его свободную волю к добру, и препятствуя совершению зла. Также исполнение закона не способны обеспечить вера в светлое будущее или в священность права частной собственности и прав человека. Необходимо признать статус истинности за Истиной. Но многие этого не хотят. Это не значит что все атеисты и прочие конфессии должны быть в гетто. Просто у тела государства есть душа - Православие и тело - Церковь Христова, народ Христов её наполняет. Но есть и волосы, ногти, кости, тоже неотъемлемая, но сама по себе мёртвая часть организма. Пусть атеизм духовно мёртв, но это не значит что он абсолютно зол и не может быть полезен. Орудие - может быть полезно. Подобно тому как, все же из мертвых атомов составляется живая клетка, так и частично из атеистов состоится, с Божьей помощью, и только с ней, полноценное, живое общество.

Девизом общества должны стать идеалы Святой Руси, который если перефразировать графа Уварова, можно сформулировать так: «Православие, самодержавие (коллективная свобода воли, устремленная к добродетели, основанная на живом религиозном опыте), соборность, в условиях светского государства при равноправии всех традиционных религий, а также атеистических взглядов. Если же оставить мирные религии в одинаковых правах с радикальными, то совершенно ясно, что результатом будет эскалация напряженности со стороны наиболее агрессивных настроенных групп.



## **2.4. Феноменология «ничто» в «философии» Ф. Ницше — универсальная форма абсолютизации софистики в постмодернистской культуре**

*Растекаясь непониманием по древу Истины...*

2.4.1. Ницшеанская софистика – методология предельно правдоподобной лжи как способ трансляции (оправдания) зла в современной культуре

В современной культуре происходит борьба интеллектуальная, духовная (информационная) борьба двух универсальностей – Истины Вселенского Православия и высшей степени правдоподобия истины. Сама по себе эта борьба в бесконечных формах проявления и есть Суть (Знамение) Времени. Созидать российскую культуру предстоит именно в условиях этой борьбы и сопутствующей ей кризисов и катастроф.

Именно при такой метафизической сверхзадаче, возможно подлинная, а не эклектичная консолидация здоровых сил общества, при которой Россия сможет стать альтернативным Западом и Востоком, преодолев внутренние противоречия, указать путь человечеству к Истине. «Целью Российского государства и общества на современном историческом этапе является сильная, единая, независимая во всех отношениях Россия, приверженная собственной модели общественного развития и при этом открытая для сотрудничества и взаимодействия со всеми народами, государствами, культурами».

Софист, в классическом, аристотеле-платоническом смысле этого слова, – это враг человечности и гуманизма, это коррупционер духовно-нравственных ценностей России и её культуры. Стать софистом или наоборот перестать им быть может каждый.

Любовь к Родине это любовь к людям

Основным методом полемики в постмодернистской интеллектуальной культуре становится не доминация над оппонентом посредством апелляции к фактам на основе формальной логики и демонстрации аргументов на основе классических риторических приёмов, а происходит симуляция этих приёмов на основе воспроизведение идеологем, штампов, предрассудков, стереотипов.

На языке криминального жаргона это называется «метанием стрелок», а в Евангелие Христос на тему осуждения говорит «Матф.7:5 Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, [как] вынуть сучок из глаза брата твоего», то есть обличает софиста в том, в чём обвиняющий других софист гораздо более виноват сам.

Колоссальный массив гуманитарных текстов не позволяет встать «по ту сторону добра и зла», презреть правду ради красивых парадоксов и тончайшую подмену нигилизма в тексте Ф. Ницше «Антихристианин».

Анализируя понятие «софист» «Чужеземец» из диалога Платона «Софист» пришёл к следующему главному выводу о том, кто такой софист: *«Этим именем обозначается основанное на мнении лицемерное подражание искусству, запутывающему другого в противоречиях, подражание, принадлежащее к части изобразительного искусства, творящей призраки и с помощью речей выделяющей в творчестве не божественную, а человеческую часть фокусничества: кто сочтет истинного софиста происходящим из этой плоти и крови, тот, кажется, выразится вполне справедливо<sup>1</sup>».*

Самое главное, что сумел сделать Ф. Ницше это «перевести стрелки» и обвинить своих оппонентов, в том, в чем, он виноват сам, то есть в тотальном нигилизме.

Однако, в книге «Европейский нигилизм» такой авторитетный философ как М. Хайдеггер назвал нигилистом самого Ф. Ницше: *«Поскольку Ницше хотя и опознает нигилизм как движение западной истории в Новое время, однако не в состоянии думать о существовании Ничто, не умея о нем спросить, постольку он вынужден стать классическим нигилистом, дающим слово той истории, которая теперь совершается. Ницше узнает и ощущает нигилизм потому, что сам мыслит нигилистически<sup>2</sup>».*

В книге «Антихристианин» посредством «метания стрелок» обоснован только

---

1 Платон. Собрание сочинений в 3 томах. – М.: Мысль, 1968-1973.

2 М. Хайдеггер «Европейский нигилизм» [Электронный ресурс]

URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxa/europa-nigilism/> (Дата обращения: 07.12.2015)

эмоционально-метафорически, а не научно – через опыт и даже не философски тезис о том, что *«В боге – и провозглашена вражда жизни, природе, воле к жизни! Бог – формула клеветы на «посюсторонность», формула лжи о «потусторонности»! В Боге Ничто обожествлено, воля к Ничто – освящена!..»*<sup>3</sup> В этом предельно важном вопросе Ф. Ницше разглядел соринку нигилизма в христианстве, не вытащив бревно пустопорожного обвинения христианской веры в нигилизме, которое основано на софистически запутанной, иррациональной, алогичной тёмной эмоциональности. Это видно в приведённой цитате, которая вполне самодостаточна без контекста. Если софист имеет мнимое знание обо всём, как об этом сказано в диалоге «Софист»: *«Ч у ж е з е м е ц. Значит, софист оказался у нас обладателем какого-то мнимого знания обо всем, а не истинного»*, то и у Ф.Ницше понимание само понимание Ничто у него ничтожно.

Ф. Ницше как изошрённый софист прячется в неразрешимых противоречиях диалектики, создавая именно те самые призраки, которые очень похожи на объяснение истинной сути вещей. Это ярчайшим образом подтверждается примером о псевдонигилистической сущности христианства, когда Ф. Ницше банально «мечет стрелки» в отношении христианства, не вытащив бревно нигилизма из своего глаза.

Ф. Ницше хочет встать «по ту сторону добра и зла», но при этом не совершает кантовский априорный синтез посредством становления гегелевского абсолютного понятия внутри своих текстов, и, таким образом остаётся в плену внешней рефлексии диалектики, в том числе в плену диалектики своих представлений о борьбе добра и зла. Ведь согласно христианскому, условно неоплатоническому пониманию борьбы добра и зла – зло – есть недостаток добра. Добро **может** существовать без зла, а зло без добра существовать **не может**. В этом проявляется **трансцендентальная, частично умопостигаемая** метафизика Ничто, то есть бесконечное ускользание от умозрения и непосредственного восприятия. *«Творить хочет любящий, ибо велико презрение его! Что знает о любви тот, кто не презирал именно того, кого он любил?»*<sup>4</sup>

Таким образом Ф. Ницше выступает стихийный диалектик, вульгаризатор идеализма, идеализатор материализма, сумевший посредством мистической болтовни моти-

3 Ф. Ницше. *Антихристианин*. [Электронный ресурс]  
URL: <http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt> (Дата обращения: 04.03.2015)

4 Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2010. – 314 с.

вировать многие поколения молодых читателей отказываться от классической кантианской морали.

*Ч у ж е з е м е ц. Так, стало быть, как показало исследование, и на этот раз софист, видно, есть не что иное, как род [людей], наживающих деньги при помощи искусств словопрения, прекословия, спора, сражения, борьбы и приобретения.*

В главе «Избавление» книги «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше занимается скорее самоанализом, когда представляет, что воля к жизни есть проявление воли к власти. Волюнтаризм здесь смыкается с философией жизни и физиологический витализм со стихийной диалектикой Гераклита, на которую опирался Ф.Ницше. Этот эклектический синтез представляет собой декадентский, скептический вульгарный материализм с вкраплениями вульгарнейшего же идеализма.

Трагедия немецкой культуры в частности и постмодернистской культуры в целом состоит в том, что основываясь на этом эклектичном синтезе первый постмодернист философии Ф. Ницше не смог найти золотую пропорцию между политическими, а также философскими крайностями и вынужден был заняться тёмной мистикой, несмотря на то, что в его текстах была конструктивная критика отдельных негативных явлений западного общества.

2.4.2. Человек это переход от животного к сверхчеловеку. Ницшеанский волюнтаризм, ключевая теория релятивизации классической этики в культуре постмодерна

Ф. Ницше отрекается и от дарвинизма, но, если возможно развитие от животного через человека до сверхчеловека, то оно остается развитием – то есть эволюцией, и если Ницше говорит о самопреодолении человеком посредством воли к власти паразитической морали рабов, то это хоть и извращённый, основанный на паразитирующей на истине релятивности, но самый что ни на есть банальный эволюционизм, а значит, во вполне конкретном смысле дарвинизм и здесь не важно кто сверхчеловек: Парцифаль или Чезаре Борджа.

*«Слово «сверхчеловек» для обозначения типа самой высокой удачливости, в противоположность «современным» людям, «добрым» людям, христианам и прочим*

нигилистам — слово, которое в устах Заратустры, истребителя морали, вызывает множество толков, — почти всюду было понято с полной невинностью в смысле ценностей, противоположных тем, которые были представлены в образе Заратустры: я хочу сказать, как «идеалистический» тип высшей породы людей, как «полусвятой», как «полугений»... Другой ученый рогатый скот заподозрил меня из-за него в дарвинизме: в нём находили даже столь зло отвергнутый мною «культ героев» Карлейля, этого крупного фальшивомонетчика знания и воли. Когда же я шептал на ухо, что скорее в нём можно видеть Чезаре Борджа, чем Парсифаля, то не верили своим ушам<sup>5</sup>».

Отрицая истину посредством скепсиса «Глубочайшие законы сохранения и роста действительно требуют обратного - чтобы каждый сочинял себе добродетель, выдумывал свой категорический императив. Когда народ смешивает свой долг с долгом вообще, он погибает. Ничто не поражает так глубоко, ничто так не разрушает, как «безличный долг», как жертва молоху абстракции...<sup>6</sup>» Ф. Ницше скрыто обосновывает немецкого национального эгоизма, который потом «развился» до нордической национальной, а потом и расовой исключительности.

2.4.3. Отрицание посредством скепсиса категорического императива И. Канта — краеугольный камень релятивистской «философии» Ф. Ницше

Скептицизм (завуалированный нигилизм) Ф. Ницше имеет универсальную, и, в конечном счёте, софистическую природу, которая проявляется в противоречии самому себе. «Не дадим сбить себя с толку: великие умы были скептиками. Заратустра скептик. Сила и независимость, проистекающие из мощи, из сверхмогущества духа, доказываются скепсисом<sup>7</sup>». Тогда как на 4 странице той же книги для Ф. Ницше скептицизм есть нечто плохое и негативное: Вновь открылась потайная тропа, ведущая к прежнему идеалу, вновь объявились понятие «истинного мира», понятие морали как самой сути мира (два самых злокачественных заблуждения, какие только есть!): благодаря лукаво-

7Ф. Ницше «Антихристианин» [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt> (Дата обращения: 06.12.2015)

хитроумному скептицизму они если и не доказуемы, то уже и не опровержимы...

Совершенно не вникая содержательно в обоснование И. Кантом невозможности априорных синтетических суждений посредством критики чистого разума и столкновения противоположных логических элементов антиномий, Ф. Ницше проносится «мимо понимания истины», и как следствие скептически (софистически) отрицает, то ругая, то восхваляя этот самый скептицизм:

*«Чужеземец. Заблуждение же есть не что иное, как отклонение мысли, когда душа стремится к истине, но проносится мимо понимания».*

*Чужеземец. Что же теперь? Не считать ли нам, что и по отношению к речам существует какое-то подобное искусство, с помощью которого можно обольщать молодых людей и тех, кто стоит вдали от истинной сущности вещей, речами, действующими на слух, показывая словесные призраки всего существующего? Так и достигается то, что произносимое принимают за истину, а говорящего - за мудрейшего из всех и во всем<sup>8</sup>.*

Главный вывод можно сделать следующий: Ф. Ницше часто критиковал Платона и Сократа, однако Аристотель, ученик Платона – корифей всех наук, почитал этих философов. Согласно Платону и Аристотелю, Ф. Ницше софист, а на «Логике» Аристотеля базируются классические методы науки, на «пауках, Заратустрах, сверхчеловеках», то есть на воображении Ф. Ницше базируются только мерзкие и опасные утопии в головах честолюбивых людей занимающихся оправданием, а также эстетизацией зла посредством изощрённой софистики. Именно этих «призраков» и имеет ввиду «Чужеземец» в «Софисте» Платона, когда говорит, что софист создаёт призраки, мнимое знание об истине. Эти призраки и есть феномены «ничто» в текстах Ф. Ницше.

Так подробно ницшеанский софистический нигилизм раскрывается здесь только потому, что в современной культуре противоборство условно кантианской (логической) и ницшеанской (софистической) парадигм, которое определяет мировую турбулентность экономическую, социальную и политическую повестку дня. Степень управляемости этими процессами, независимо от того верна или неверна конспирологическая экономическая теория Н.В. Старикова уменьшается в связи с нарастанием неопределённо-

---

<sup>8</sup> Платон. Собрание сочинений в 3 томах. – М.: Мысль, 1968-1973.

сти качения маятника коллективной свободной воли между глобальным кантианством и глобальным постмодернистским ницшеанством.

Таким образом, постмодернистский винигред из радикальных идеологий зиждется на фундаментальной ницшеанской псевдофилософской релятивизации морали. Произошёл фундаментальный разлом классов, сословий, модерна, контрмодерна именно по линии свободного нарушения индивидом или коллективным субъектом.

Политолог С.Е. Кургинян в передаче «Список Норкина» назвал США **«ницшеанской»** страной, рвущейся к мировому господству».

В своей речи на Архиерейском Соборе в Москве в 2013-м году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин призвал общественность к уходу «от вульгарного, примитивного понимания светскости». Исходя из проведённого анализа во второй главе можно сделать вывод о том, что чрезмерно вульгаризирует понимание светскости именно завуалированный радикальный **ницшеанский** атеизм, который в основном паразитирует на теории эволюции, выводя из него во многом человеконенавистнические идеи трансгуманизма.

Трансгуманизм создаёт новые культурные антиценности, совершенно чуждые российскому обществу. Совместимость веры в Бога и теории эволюции признавалась самим Ч. Дарвиным, но сейчас под видом обвинения Православия в сращивании с государством, радикальные элементы в научной и политической среде могут начать кампанию по дискредитации Церкви и взращивать условия для экстремистских проявлений в сложный исторический момент.

Воссоединение общества на основе подлинного кантианского компромисса возможно только в том случае, если преодолеть фундаментальные противоречия между конфессиями, идеологиями и фундаментальными философскими мировоззрениями, а также научных теорий. Чувства верующих в отсутствие Бога должны быть также защищены, как и чувства верующих в Бога.

Гармоничная, цветущая сложность разных культур возможна, во-первых, в условиях действительного соблюдения категорического императива в межконфессиональном диалоге, то есть представители социальных групп должны поступать так в отношении других, как бы хотели чтобы поступали в отношении к ним. Во-вторых, это может быть реализовано только при условии равноудаления науки относительно религии, атеизма и оккультизма. Для определения и конкретизации второй проблемы и была произведена критика сращения радикального атеизма и классической теории эволюции во второй главе.

Следующим выводом второй главы можно считать то, что наука, согласно принципу смены парадигм Томаса Куна, остановилась в своём развитии примерно 60 лет назад,



когда были построены синхрофазотроны и это открыло новые горизонты экспериментов.

Современная фундаментальная наука сконцентрировалась вокруг достижения двух целей:

1. Киборгодизация организма и развитие комплекса научных разработок в этой области.
2. Компьютеризация и интернетизация культурных процессов.

Разнообразные, многочисленные техники и технологии в конечном счёте ориентируются только на реализацию этих глобальных целей науки. Более того, современная псевдонаука деградировала до уровня служанки постмодернистской эстетики и либерально-капиталистической модели общества.

Это связано с тем, что в таких фундаментальных науках как математика, физика и нейрология либо наметились непреодолимые проблемы либо достигнут предел окончательных знаний. Профессор, доктор физико-математических наук, Д.В. Гальцов в программе «Гордон» на эту тему высказал следующее компетентное рассуждение:

*«Если перейти от масштабов, которые наблюдаются на ускорителях или будут наблюдаться на ближайших поколениях ускорителей, к тем масштабам, на которых квантовая теория суперструн должна работать, то это огромное расстояние. То что мы сейчас знаем или будем знать это  $10^{-17}$  см, то квантовая гравитация и теория суперструн это  $10^{-33}$  см. Прежде всего надо сказать откуда же такой масштаб берётся. Более того, этот масштаб как сейчас все полагают это предельная энергия в физике, которая существует. И если нам удастся построить теорию вплоть до этого масштаба, то это будет также как биологам... им удалось расшифровать геном. Это будет окончательная физическая теория, окончательное знание, тогда останется физикам применять эти знания уже к конкретным ситуациям. Значит на самом деле между этим масштабом и  $10^{-17}$  см лежит огромное расстояние, которое иногда называют «Великой Пустыней». Заранее ясно, что никогда на ускорителях эта область энергии не будет пройдена, область расстояний. Единственная лаборатория, которая здесь возможна это ранняя Вселенная, первые, самые ранние моменты космологического расширения, когда планковская энергия, как мы её понимаем соответствует*

*расстоянию  $10^{-33}$  см<sup>9</sup>».*

По мнению Алексея Редозубова никто не может сказать каким кодом трансформируется электрохимический сигнал между синапсами нейронов в представление или понятие<sup>10</sup>.

До сих пор в математике существует целый ряд принципиально нерешаемых проблем таких как вычисление квадратуры круга.

Таким образом объективная исчерпываемость экспериментальной науки, возможный гипотетический упор в трансцендентное, принципиально непостижимое вызывает постмодернистскую хаотизацию и профанацию научного познания. Эта профанация, наряду с подлинными достижениями и научным поиском, порождает конкуренцию научных теорий и гипотез не в поиске объективной истины, а конкуренцию в предельно правдоподобной симуляции истины. На фоне принципиально нерешаемых проблем в математике и в других отраслях фундаментальных возникли софисты разного уровня глубины и степени подобия истине. Эти софисты, коррупционеры науки и философии, не дают осуществить конструктивный фундаментальный диалог философии и науки, математики и метафизики. Отсутствие этого конструктивного диалога определяет и усугубляет раскол между кантианским и ницшеанским началом светскости.

Никто не может агрессивно навязывать свою точку зрения другому в публичном культурном пространстве. Светский характер государства необходим, но при этом светскость должна определяться именно равноудалением науки относительно атеизма и религии, именно в равноудалении от идеальной точки компромисса (категорического императива И. Канта) и будет состоять принцип светскости. Любое скрытое или открытое доминирование будет подменять светскость. Межрелигиозное и межнациональное согласие возможно только через подлинное соблюдение категорического нравственного императива между этносами и конфессиями.

**Каждый этнос и конфессия (в том числе представители атеизма должны по-**

---

9 Реплика Гальцова Д.В. в программе «Гордон - 107» «Теория суперструн»  
[Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b0nVarOnBRI>  
(Дата обращения: 13.12.2015)

10 Редозубов А.Д. «Основные принципы работы мозга. Разгадка механизма памяти».  
[Электронный ресурс] URL: [https://www.youtube.com/watch?v=1m4\\_s66mFG8](https://www.youtube.com/watch?v=1m4_s66mFG8)  
(Дата обращения: 14.12.2015)

**ступать в отношении к другим социальным группам, как они хотели бы чтобы поступали с ними.**

Это простое правило попирается, именно благодаря софистическому оправданию зла, посредством предельно правдоподобной лжи, стремящегося к абсолютному правдоподобию и к полной замене истины.

Объединённого исторической судьбой многоконфессиональному и многонациональному социуму постсоветского пространства необходимо выстрадать и выработать оптимальную модель государственного устройства между демократией, монархией и аристократией, федерацией и унитаризмом, коммунизмом, либерализмом и национализмом, взяв лучшее, прежде всего с точки зрения классической этики из истории и теории государства и права, политэкономии. Человечество выстрадает эту кантианскую модель, либо погрузится в окончательный хаос и беззаконие постмодернистского ницшеанства. Сейчас жизненно необходима самая широкая коалиция всех системных и внесистемных подлинно-патриотических сил на основе глубинного консенсуса между коммунистической, либеральной и националистической идеологий, между наукой, религией и философией. Именно православие как универсальность высшего порядка, может выступить гарантом мира и безопасности на постсоветском пространстве и даже на Ближнем Востоке подлинного плюрализма мнений в подлинно толерантном обществе.

Именно православие может быть положено в основание для построения сверхмодерна С.Е. Кургиняна, реализации «Четвёртой политической теории» А.Г. Дугина, «Русской Доктрины» В.В. Аверьянова, «Доктрины 77» Ивана Охлобыстина, а также строительство «Пятой Империи» А.А. Проханова.

Условно кантианский вариант светскости сейчас реализуется в Сирии, Ливане, в проекте «Новороссия», условно ницшеанский вариант светскости возведённой до антипода реализуется в ДАИШ-ИГИЛ логичном политэкономическом и идеологическом продолжение ницшеанского Запада США-Западной Европы. Понятно, разновекторномотивированное качение маятника коллективных свободных волей разных групп находящихся под влиянием либо правдоподобным оттенком того или иного сорта софистики, либо стихийно формирующейся группы коллективного здравого смысла, сочетающей в себе истинные элементы классических политических теорий в их ризоматической, рас-

сеянной конкретности. Поиск принципов и методов формирования этой конкретности и был осуществлён в этой главе на основе выработки предельно фундаментальной диалектики кантианства и ницшианства конституирующие науку, философию и искусство в культуре постмодерна, подобно нейтрину проходящих сквозь диалектику классов, рас, религий.

Абсолютно точные координаты структуры конкретности в синергии с абсолютной трансцендентностью коллективной свободной воли и гипотетически существующего влияния Абсолютного Духа истории определяет политэкономическую повестку дня в культуре постмодерна.

### **3.1. Обоснование определения понятия культуры как единства и противоположности этики и эстетики народа**

3.1.1. Метафизические основы этических систем. Критика постмодернистского либерально-теософского синкретизма – идеи о том, что Бог един, а дорог (религий, философский систем, эзотерических и духовных практик) к нему много.

Снятие (мысленный эксперимент) теософской абсолютизации пустого сходства без различий и пустых различий без сходства между религиями и философскими системами.

Олдос Хаксли в книге «Вечная Философия<sup>11</sup>», намериваясь открыть Вечную Философию, на протяжении книги не показывает историю философии. Показывая сходства в религиях и философиях, нельзя познать сущность этих систем, не указав их различий, отмахнувшись тем фактом-аксиомой, что само различие есть якобы низший уровень познавательной способности. Ровно также как и христианство вообще нельзя будет понять, если не понять чем православие отличается от католицизма.

Если все религии утверждают, что все различия снимаются в Едином, то что же, собственно, различает эти религии и почему они вообще тогда разнятся. Теософ скажет, что разнятся они во второстепенном, например в обрядах. Однако если представить себе комнату зеркал, в центре которой стоит свеча, то в запутанном лабиринте трельяжей из зеркал будет трудно отличить настоящую свечу, несмотря на то, что выглядеть в каждом зеркале отражение свечи будет выглядеть настоящим. Итак, и свеча и ее отражения для наблюдателя будет одним и тем же, но, тем не менее, истинной свечой будет только одна, а чем дальше зеркало, тем тусклее будет отражаться в нём подлинная свеча. Погаснут все свечи, если задуть именно истинную и наоборот зажгутся, если ее зажечь, ложный свет отражений пуст внутри себя. Итак, истинно будет только отличие истины от своих клонов, а не сходство с ними, которое, наоборот, является ложным, хоть и каж-

---

11 Хаксли О. *Вечная Философия*. – М., 2010 – 384 с.

дое отражение и заявляет для наблюдателя, что именно оно истинно, что именно оно является источником всех остальных, на самом деле истинным является только одна свеча и истинность проявляется в отличие от ложности, от инаковости по отношению к ней. И сходство отражений друг с другом никак не добавляют наблюдателю знания об истинной свече, точно также не дадут знания ложные учения и точки зрения своим подобием истинному учению. Поэтому в данном случае важны будут именно отличия отражений друг от друга. Казалось, в чем же они могут отличаться? Они отличаются в пространственном положении зеркал, на которых они отражаются, положение каждого зеркала по отношению к истинной свече уникально и конкретно. Исследуя эти якобы «внешние», второстепенные различия (хоть это носители отражений, а не сами отражения, это несоизмеримо важнее для отыскания истины, чем пустая всеобщность сходства с истинной свечой ее отражений), мы как раз шаг за шагом придем к тому месту, где расположена настоящая свеча. Подобно этому и отличаются все отблески истины в пространстве истории, в пространстве условий своего зарождения и формирования, а также конкретных сущностных отличий друг от друга.

Если свечой считать догматику, теорию, идею, философскую систему, то есть собственно истину, а зеркалом, ту материальную организацию (Церковь, политическую партию, научное сообщество, секту, конфессию) которая отражает или (в единственном истинном смысле) выражает эту идею, догматику, аксиоматику, то в истории (комнате) может быть только одна истинная идея об истинном Боге, и ее материальное выражение, которое едино с ней (например, Церковь – тело Христово, где воск свечи есть Церковь, а огонь – истина), а все остальные только лишь подражание и отражение этой истинной идеи, а их собственные идеи (догматики, аксиоматики) лишь пустой свет отражения истины, в пустом подобии истине, они существуют лишь поскольку, поскольку существуют зеркала отражающие истину, то есть те самые конкретные организации – выразители этих идей-идолов-фантомов лишь отражающий истину в ложной этико-философской риторике.

Скажут, что в комнату можно поставить десять (или больше-меньше) свечей и аналогия некорректна. Но ведь никто не говорит, что во вселенной, подобно этой комнате, существует десять (или больше-меньше) истинных богов и абсолютных первооснов

(конечно мы не берем учения о параллельных мирах, каждый из которых может курировать отдельный истинный бог, и о иерархичности бытия, под вселенной – понимается максимально ёмкое тварное бытие).

Поэтому когда не конкретизируются различия философских и религиозных учений, то создаётся очередное зеркало универсализма, еще одна секта. Что в принципе и характеризует подавляющее большинство основателей религиозных и политических сект – воинствующее невежество, алчность и гордыня.

Безусловно, конечно не имеется ввиду то, что в этой аналогии невозможно какое-либо эмпирическое познание истины, то есть опытно-научное. Имеется ввиду только единство, снимающие в своей абсолютности все различия, тогда как наука сначала изучает эти различия, потом снимает их. В этом смысле построение этого мысленного эксперимента-анalogии научно, поскольку эта аналогия базируется на здравом смысле и на опытном познании. Научное познание останавливается там, где разум не может синтезировать понятие.

Например, многие отождествляют пары «время и вечность», «сансару и нирвану», «феномен и вещь в себе», совершенно забывая о том, что сансара подразумевает реинкарнацию, тогда как феномены И. Канта – нет.

Критика постмодернистского (экуменистического) мифа о второстепенности различий религиозных обрядов и ритуалов. Тождество действительных и представляемых 100 талеров (по И. Канту<sup>12</sup>) исторически снято действительностью гвоздей, которыми был распят Спаситель (и Его крестных страданий), и стигматов

Теософы (О. Хаксли «Вечная философия», Д.Л. Андреев «Роза Мира<sup>13</sup>», Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина<sup>14</sup>») говорят о второстепенности ритуалов, считая, что равно как один предмет можно обозначить словами на разных языках, также одну Первосущность можно символизировать разными ритуалами. Однако, можно представить себе, что один человек назвал словом «свеча» действительно существующую перед его глазами свечу, а остальные назвали каждый на своем языке, но только воображаемую ими точно такую же свечу. В таком контексте только тот человек, который обозначил

---

12 Кант И. Сочинения в шести томах – М.: 1963. Т. 4 Критика чистого разума. С. 333.

13 Андреев Д.Л. Роза мира. – М.: Эксмо, 2007. – 800 с.

14 Блаватская Е.П. Тайная доктрина. М.: Эксмо, 2010. – 880 с

реальную свечу, высказал истину о реальности на своем языке, другие же в данном контексте хоть и обозначили ту же свечу (но этой свечи не было у них перед глазами и они не могли её потрогать руками) на своих языках, все же выразились ложно в отношении бытия этой свечи, хоть и произнесли то же самое по внешней сути, но каждый на своем языке, и даже может быть вообразили очень похожую на ту, которую видел перед собой человек смотрящий на действительную свечу. Также и обряды отсылают либо к вымыслу, либо к истинно существующему.

Можно сказать, что, даже не имея перед глазами истинную свечу те, кто называет её всё равно называют свечу, которая действительно существует перед глазами того, у кого она действительно перед глазами (Сказав слово Нью-Йорк, я называю то, что действительно существует), но тот, кто говорит «свеча» на своём языке, имеет ввиду именно что-то своё, своё представление, которое является лишь отражением действительно существующего. Именно, поэтому слово Аллах не эквивалентно, слову Будда, Нирвана, Дао. Равно как все они не эквивалентны имени Господа Иисуса Христа. Отождествляясь в родовой идеальной абстракции – Всемогущий Бог, (имея ввиду свечу, хоть и представляемую), разные языки называют одно и то же лишь в родовом смысле, тогда как только один, тот, кто видит перед собой действительную свечу, называет её бытие-здесь в истинном, действительном смысле, а не в воображении. Действительно, не важен язык, важен факт наличия свечи, у тех, у кого её нет перед глазами, слово её обозначающая заполнено пустотой.

Идея о перевоплощении (реинкарнации) как фундаментальное диалектическое основание религиозного аспекта утопических моделей и главный принцип кощунственного (с точки зрения православно-христианского богословия) унижения Крестной Жертвы, а также отрицания закона о свободе воли.

Учение о реинкарнации присутствует во всех утопиях и в либеральных и в коммунистических, там, где присутствует софистико-скептический постулат о разнообразии религий, см. например «Утопию» Т. Мора<sup>15</sup>.

Подмена вечности временем в идее о реинкарнации и иерархичность бытия в «эпохах» (эпохах) времени и в многослойности пространства, есть не более чем рассудочно-

15 *Мор Т.* Утопия. – СПб, 1905. – 180 с.



аналитическая аксиома. Понятно, что реинкарнация представляет из себя гедонистическую функцию религиозно-метафизического самообмана, так как дает надежду на фактическое бессмертие, и, в конечном счете, на этико-либеральную инвариантность поведения индивида, которая оканчивается потворством низменным инстинктам, а также гордыне, с привлечением или без высокого интеллекта. Главный онтологический принцип реинкарнации состоит в подмене вечности временем или в фактическом объявлении времени вечностью. Время по своей сути является чистой диалектикой бытия, внутрисложенным «ничто» каждого субъекта, основной принцип становления.

В учении о реинкарнации все перевернуто с ног на голову, душа является субстратом тел, которые карма определяет для нее, этически развиваются по сути тела, но не души, хотя зачем это развитие нужно, когда они умирают и разрушаются. Думается что все без исключения учения о перевоплощении были придуманы только для того, чтобы отрицать Страшный Суд.

Полагающий вечное единство конечности и бесконечности души, тела и духа закон о свободе воли выбора между добром и злом, принципиально игнорируется учением о перевоплощении. Именно, когда стремишься к нирване некогда отдавать жизнь за ближнего и перевоплощаться в блоху или дорастать до министра. Поэтому учение о перевоплощении чисто логически противоречит самопожертвованию как принципу добродетели, поэтому, вне всякого сомнения, все словеса теософов о Свете, Любви и Добре является лишь сотрясанием трухлявых костей в красивых гробах. Воля воскресает в свободе через делание добра во Славу Божию, Господа нашего Иисуса Христа.

Учение о реинкарнации – базовое эволюционистское представление культуры постмодернизма.

### 3.1.2. Кармизм – «черная» дыра активного метафизического незнания о вечности в сознаниях своих адептов, религиозно-онтологический экстремум противоположности благодати Святого Духа

Для начала необходимо определить понятие кармы. Карма, по мнению ее адептов, есть всеобщий закон справедливости, то есть воздаяния за добро и зло. Поскольку суще-

ствуется фантастическое, грубое представление о космической локализации этого Закона, как фундаментальная аксиома, сразу же добавляются тем или иным образом перевёрнутые измышления об энергетике, эманациях злых и добрых дел, которые конвергируются в центре кармы в виде абсолютно-справедливого воздаяния в будущем.

Учение о карме тесным образом связано с учением о перевоплощении и является «ублюдком» нравственного закона. Попробуем доказать это хоть и самоочевидное положение, но упорно незамечавшееся кармистами. Итак, карма определяет, куда переселится душа, в более хорошее тело, или в более низшее, в этом её фундаментальная справедливость и противоположность учению о вечности, так как индивид не будет заинтересован в жертве жизнью в соответствующей ситуации, так как это невыгодно с точки зрения достижения совершенства в текущем «духовном» раскладе. Допустим, что индивид пожертвует жизнью ради ближнего и карма превратит его из пария или шудры в следующей жизни в брахмана, а из брахмана уже в будду.

И вроде как необходимо, карма тоже учит жертвовать жизнью ради ближнего. Однако сама карма жизнью не пожертвовала ни разу и поэтому для неё сие не является принципиальной ценностью, и как следствие, она не обязана улучшать телесные условия следующего воплощения души. Здесь мы видим контуры абстрактной фантазии-идеи об общем благе человечества, к которому ведёт закон перевоплощения, и кармы – мол карма знает кого лучше превратить в блоху, независимо от его нравственных результатов в текущем воплощении и эта блоха не так больно укусит как лев или человек, возможный носитель именно этой души, в той или иной детерминируемый необходимостью ситуации.

Также следует указать на принцип бессовестности кармизма, перенос проблему морального выбора в исключительно интеллектуальную сферу оценки последствий этого выбора, с точки зрения воздаяния.

Совость как духовно-идеальная субстанциональность нравственного закона свободы воли в индивиде начисто удалена из человеческого духа в кармизме. Остается лишь усеченный аспект совести – симулякр (извращение) чувства вины, в виде страха перед кармическим наказанием, а не искра вечной любви Божией в человеке.

Но если из человека вынесен закон абсолютности свободы воли в форме сове-

сти, а также и кармический закон сам никогда не подтверждал абсолютность ценности жертвы жизнью ради ближнего, хотя бы, потому что он безличен, то где, же если не в центре и не на местах расположен этический критерий? Правильно, нигде, в кармизме его просто нет. Здесь мы видим просто рассудочно-механистическую схему «сдержек и противовесов» как следует пнув ногой которую можно заставить ее развалиться во вполне заслуженный хлам и мертво-абстрактный хаос.

Таким образом, можно сказать, что этика посредством «деконструкции» категорического императива посредством учения о перевоплощении становится объектом замены на эстетику зла.

### 3.1.3. Ключевые принципы этики гуманизма как завуалированное человеконенавистничество

Всё лучшее что есть в разных этических системах, философских и религиозных, есть в этике православного христианства, но ни в одной этической системе нет того высшего, в этическом смысле, что есть в православии в качестве высшего этического идеала, высшего проявления любви: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу за друзей своих» (Ин. 15-13).*

Главным демагогическим принципом этики гуманизма является свобода личности, свобода выбора этической системы, в том числе и религиозной. Однако, эта свобода отсутствует даже в формально-логическом смысле, а не только в правовом. Дело в том, что если человек захочет выбрать этику, основанную на православной вере, он вынужден будет отвергнуть плюралистическую этику гуманизма и гуманизм вообще, так как православие не может существовать внутри гуманизма, подобно тому как тело человека не может целиком находиться в гнойнике на этом теле. Так как православная этика наиболее универсальна и полноценна, любые суррогаты, могут в лучшем случае быть ее частным, усеченным вариантом. Поселение конфессий на территорию единого правового поля, говорит о желании подавить наиболее миролюбивого и высоконравственной из них более агрессивным.

Утопия – художественно-социальная идея богоотрицания, исторически основанная на принципе отмены частной собственности. От «утопии» Т. Мора, до «Розы Мира» Д.Л. Андреева, «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской и современных, постмодернистских утопий (антиутопий) сформированных по религиозно-этическому принципу «Христос без Евангелия и Евангелие без Христа (православие без Бога и Бог без православия)

Совершенно очевидно, что инициативные граждане и лобби, зомби-общественники, хотят видеть усиление своей власти через развитие и воспитание поколения на основе ценностей определяемые усеченными моделями этики. Но гуманизм как форма религиозного отрицания Бога, как источника высшей этики, входит в непримиримую борьбу с традиционным полноформатным пониманием воспитания и формирования полноценной личности. Именно, поэтому гуманизм должен перестать навязывать ценности утонченного порока и разложения личности, вместо стремления к нравственной и социальной гармонии.

Однако автор Гуманистического Манифеста отвечает на это следующее:

«Гуманистов несправедливо упрекают в неумении предложить жизнеспособные основания идее моральной ответственности. Так, их часто обвиняют в якобы существующем упадке общественной морали. Это глубокое заблуждение ». Если на планете не существует упадка общественной морали, это просто открытая ложь, так как медийное пространство, не только интернет, но обыденность, заполнены прямыми и косвенными призывами к жестокости, насилию мультимедийные искусство и культура формируют и внедряют в массовое сознание архетипы маньяков и убийц и делают это в планетарных масштабах. Фигура мещанина, буржуа, извращенцев со всей его внутренней порочностью декаденсом, больной психикой воспринимаемой и воспеваемой как идеал, является идолом Запада.

«На протяжении столетий философы указывают на прочные светские основы гуманистического морального поведения» – и ни слова об этих самых таинственных основах гуманистического морального поведения в тексте манифеста, а также о том, какие конкретно философы имеются ввиду. К тому же Сократ, по-видимому, правильно назвал философию рассуждением о смерти. Очевидно, что вымученная гуманистическая псевдоэтика, основана на иллюзии нравственности, добра и открытости, пряча потенциаль-

ность жестокости и зла за изощренной постмодернистской софистикой.

Принцип отделения христианской православной Церкви и других церквей от государства есть трансформация государства в церковь без религии (гражданство – инициация в церковь тотального богоборчества) и в религию без церкви (идеология безрелигиозности = вариант религиозной догматики). Радикальный ислам, буддизм и секты в постсоветской России – пушечное мясо либеральных фашистов (гуманистов)

### **«Кто не со Мной, тот против Меня» (Мф. 12-30)**

Попытка сосуществования многих заведомо непримиримых религиозных конфессий, необходимо легально развязывает руки наиболее агрессивной из них в отношении наиболее миролюбивой. Если для христианства толерантность, во внешне положительном содержании усеченно тождественна с тем, что называется икономией, терпимостью к иноверцам, то расхождение в разных течениях ислама в трактовке понятия «джихада», могут совпадать с толерантностью днём, но больно бить в спину ночью.

## **3.2. Эстетика постмодернизма как высшая стадия отрицания культуротворческой функции православно-христианской этики**

3.2.1. Эстетизация философии, науки и политики. Метафизика «этики» постмодернизма. Вырождение этики в чистую антиэтику – постмодернистскую «эстетику»

Эстетизация философии, науки и политики, возраставшей на протяжении 60-80-х, возростала в связи с кризисом фундаментальных принципов самих науки и философии, путём взятия на себя руководящих ролей ранее более факультативных и второстепенных отраслей знания. *«Основанием для такой релятивизации и латентного научного агностицизма и скепсиса явились теоремы Геделя и Тарского в математике, теория неопределенности Гейзенберга, парадоксы в теории множеств, законы термодинамики, теория энтропии, метод научного программирования Лакатоса, основные постулаты*

*квантовой механики о волновой функции как носителе максимально полной информации о физической системе, открытие роли ДНК в передаче наследственной информации, которые обеспечивают устойчивость видов и равновесие в геобиоценозе<sup>16</sup>»*

Существенное влияние на эстетику постмодернизма оказали идеи И. Пригожина и его брюссельской школы физиохимии и статистической механики «о новом человеческом качестве науки, ее внутренней плюралистичности и демократизме»

### 3.2.2. Концепция корреляции эстетики постмодернизма и постнеклассической науки Ж.Ф. Лиотара

Одним из первых западных эстетиков, поставивших проблему корреляции эстетики постмодернизма и постнеклассической науки, был Ж. Ф. Лиотар. В книге «Постмодернистская ситуация. Доклад о знании» он выдвинул гипотезу об изменении статуса познания в контексте постмодернистской культуры и постиндустриальное общества. «Научный, философский, эстетический, художественный постмодернизм связывается им с неверием в метаповествование, кризисом метафизики и универсализма<sup>17</sup>». Катализатором этого процесса оказались постнеклассическая наука с ее неопределенностью, неполнотой, непроверяемостью, парадоксальностью и катастрофичностью. Введение эстетического критерия оценки постнеклассического знания побудило сконцентрировать внимание на ряде новых для философии науки тем: проблемное поле – легитимация знания в информатизированном обществе.

Постнеклассическая наука характеризуется Ж.Ф. Лиотаром как антимодель стабильной системы. Это открытая система, связанная с открытым обществом и открытой культурой постмодернизма. Постмодернистский этап развития искусства Лиотар определяет как эру воображения и экспериментов, время сатиры.

Взаимопроникновение этики и эстетики было постулировано ещё А. Пуанкаре, которые говорил о том, что без понимания принципов красоты невозможно понять зако-

---

16 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. с. 158

17 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. с. 159

ны математики. Об этой неразрывности говорит и классическая триада И. Канта «Истина, добро и красота». Постмодернистская ситуация предполагает деконструкцию классических постулатов этики посредством ценностного и гносеологического релятивизма.

И поскольку исчерпанность форм и методов искусства и науки привели к стагнации в фундаментальных отраслях знания, можно сказать, что постмодернистская эстетика это высшая стадия отрицания этики, поскольку в универсальность постмодернизма включены будущие более изощренные и совершенные формы этого отрицания.

### 3.2.3. Наука и эстетика: проблема приоритетов. Взаимопроникновение науки и эстетики. Оккультность и антинаучность гуманистико-гуманитарной аксиомы социолого-позитивиста О. Конта о несовместимости науки и религии.

Подавляющее большинство ученых были христианами, много известных ученых физиков и математиков (Г. Перельман, А. Эйнштейн, Г. Лейбниц, И. Ньютон) говорят о необходимости существования Бога или даже доказывают Его бытие. Физиолог академик Павлов признавал совместимость религиозности и учености, хотя бы в частной жизни ученого. Однако, например, христианство не может не быть материализмом – ведь если отрицать материю, значит отрицать Творение. Признавая материю, христианство признаёт её как объект исследования и научного познания. То есть со стороны религии христианства, к науке нет претензий, как и со стороны, минимум половины великих представителей науки, научных гениев без оговорок.

Анализ общих философских предпосылок постмодернизма в науке и эстетике сопровождается в современных зарубежных исследованиях изучением прикладных сфер их бытования, в которых наиболее рельефно выявляются как их специфические различия, так и реальные взаимовлияния.

«В дискуссиях об эстетическом начале в искусстве и науке отчетливо прослеживаются две основные тенденции, первая из которых исходит из приоритетного влияния эстетики на науку, вторая – из возрастающего воздействия науки на искусство<sup>18</sup>»

Сторонники первой концепции сосредоточивают внимание на роли эстетики в постнеклассической науке и современной технике. Роль эстетических суждений и художественных образов в науке, соотношение научных и художественных стилей, дает некую рамку, которую сложно так сказать мыслить в художественном и научном дискурсе сразу, одновременно. Эстетики и представители точных наук проводят эстетический анализ научной деятельности с точки зрения соотношения в ней истины и красоты, содержания и формы, общественного и личного контекстов. *«Характерно, что положение об эстетической, а не логической природе математического ума было сформулировано А. Пуанкаре, он подчеркивал, что творческим математиком может быть лишь тот, кто способен оценить и развить математическую красоту на основе врожденного эстетического чувства».*

Согласно Н.Б. Маньковской существуют два полюса постмодернистской культуры – экологическая и алгоритмическая эстетика. Эти полюса свидетельствуют о стремлении создать целостную духовную среду, воссоединяющую природу, культуру и технику.

Постмодернистская эстетика чутко восприняла нараставший на протяжении двух последних десятилетий интерес к неформальным движениям, альтернативным стилям жизни, в том числе деятельности «зеленых». Экологическая эстетика своими специфическими средствами исследует глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры. Судя по раскладу, экологическая эстетика – это выход на неоязыческий вариант пантеизма, обожествления природы и стихий. Присутствует возврат или симулякр возврата к классическим образцам пейзажной живописи: экологическая архитектура стремится объединить человеческое и природное, оставляя поле для колебания доминант того и другого в конкретном проявлении конкретного стиля (контекста). По сути, происходит тотальное выхолащивание этической составляющей человеческой культуры, традиционная этика подменяется трансэтикой транстеологии постмодернизма. В заключении своей блестящей монографии Н.Б. Маньковская сводит проблематику постмодернизма к тотальной проблеме эпохи, ждущего положительного решения.



### 3.3. Формулирование примерной аксиоматики православной эстетики в контексте развития постмодернизма в современной России

3.2.1. Прекрасное – высшая стадия красоты; добродетель – высшая стадия прекрасного; жертва – высшая стадия добродетели; милость, кротость и смирение – преображение жертвы в святости

*Искусство реалистично тогда, когда оно стремится выразить нравственный идеал. Реализм — это стремление к истине, а истина всегда прекрасна. В этом смысле эстетическая категория соразмерна этической. Андрей Тарковский.*

По существу красота есть идеальная пропорциональность чистой материальности, то есть природы. Красота не поддается анализу и разложению и как следствие, невыразима в качестве предмета, а не способа суждения. Высшая стадия красоты – прекрасное, становится таковым через возвышенное, в конечном счете через добродетель, то есть через единство человека с Богом, в любви ко Христу и к ближним, которая опосредуется природой (климатом, ландшафтом), выражается в культуре и общественных отношениях.

Красота, как золотая середина между материальным и духовным, сама по себе нейтральна по отношению к добродетели, лишь оплодотворенная добродетелью она становится прекрасным или растленная злом, она становится маской для личины саморазрушения, низменных или утонченных, но по существу злых чувств и мыслей. В самом деле, красивая девушка может как развратиться, так и просиять духовным светом, поэтому внешне красивое, есть не более чем талант, данный Господом, но любой талант, в конечном счете, может привести к добродетели и является ее инструментом.

Постепенно образ, идея, прекрасного сходит с красивого лица злодея, превращаясь в искусственную маску – ведь красота, не поддерживаясь духовно прекрасным, сползает в небытие вместе с телом, в то же время пронизанная духом душа проступает на лице, как на иконе, у всякого стяжавшего благодать Святого Духа, не только при жизни, в любом возрасте, но даже и во гробе, остается особый след пребывания святой души в оставленном ею до Страшного Суда теле. Основой же духовной красоты, то есть прекрасного, является труд самосовершенствования, труд борьбы со страстями, возврат

к образу Божию через подобие, через реализацию свободы воли в выборе Христа и добродетели.

В заплесневелых верлибрах интернетных поэтов виден фимиам О. Мальденштаму, К. Бальмонту, И. Северянину. Дым идеалистических ароматов тщится оправдать сатанинскую логику чучела красоты. Утонченное отрицание богоданной красоты природы и духа – главный гимн Серебряного Века. Окончательно этот гимн разложения и упадка оформился в творчестве Д.Л. Андреева и его книге «Роза Мира». Из каждого шипа этой розы сочится фиолетово-черный трупный яд всемирно-исторических интриг и христорческих философских, религиозных, псевдонаучных систем и идеологий, каждый ее лепесток подобен лезвию бритвы обгащенной кровью невинных людей, каждая слеза росы, блистающая на цветке, есть бесконечной плотности концентрат утонченной, ледяной ненависти и иронической лжи. Именно из таких роз современные солдаты и генералы зла хотят сплести терновый венец, и водрузить его на главу православного народа, ради соблюдения прав общечеловеков и граждан мира.

В целом «Серебряный Век» начиная со стихов Владимира Соловьева и заканчивая Даниилом Андреевым, – это эстетика бледной поганки, внешне очень красивой, но подобно тому, как яд проступает мертвым блеском на поверхности шляпки гриба и элегантной ножки, также сочится ирония и поэтическая ложь оправдания зла в той или иной степени замаскированности красоты формы стихов символистов, имажинистов и прочих футуристов. Конечно, разбираться в «поэзии» Серебряного Века очень почетно для утонченных эпикуреек-феминисток вроде Авдотьи Смирновой и Татьяны Толстой, но нельзя не отметить и сопротивление оккультным играм с тенями слов и смыслов в поэзии той же эпохи.

3.2.2. Поэзия – как «дух», музыка – как «душа», живопись – как «тело» искусства (красоты). Хоровое пение – высшая форма единства поэзии и музыки в прекрасном

Здесь имеет смысл процитировать рассуждения о поэзии современного православного поэта Михаила Русичева:

*К радости душевной все больше убеждаюсь в промыслительном устройении перерождающегося в Блаженную Вечность нашего земного бытия, когда и сама Русская поэзия ищет, и безусловно находит почти легкое, гармоничное соприкосновение с духовенной музой Боготканного Евангелия, стихиями красочной живописи и стройным переливом дивного, нелесного звучания, этими тонкими кладезями высшего творения. Когда в преломлённом отражении лучиками причудливого ремесла все той же поэзией высвечиваются, обожжаются таки истинные сокровища сказочного Вселенского Мироздания. Посему, как бы желал во всеуслышание воззвать к моим милым и дорогим соотечественникам: народ святой, люди взятые в удел дайте Божьему Слову простора! Ибо нет ничего сильнее в мире высвобождающей из тьмы в свет, из небытия в бытие сущей в слове духоносности, ее изначально врожденного стремления к самой что ни на есть Правде. Нет подлинно ничего могущественнее в своем нравственном свойстве и живительности того главного Слова, которое все и определяет и, пред которым, отталкиваясь, иерархично выстраиваются все остальные слова, которое, наконец, в начале было «БОГ».*

*Иначе сказать, нет ничего величественнее доселе незримо пребывающего Логоса в его действенной способности приведения к разумной слаженности и упорядоченности вещей, во всем мире... В то же самое время от самого себя требую никак не погрешать в Нем, то есть не лгать, не празднословить, не делать худого чего, но молитвенно стяживать и на деле блюсти его духовную чистоту, высоту, внутреннюю ширь и назначение. Иначе же, как растративший целомудрие, а значит, неизбежно с этим, и всякое свое здоровье, спешу исцеляться – каяться в Православную Церковь покаяния, где мужественно признаваясь, сокрушаясь о содеянных грехах так или иначе пребываю с Богом в непрерывной Евхаристической связи, которая в свою очередь уже при этой жизни таинственно и непостижимо превоплощается в сакральную Реальность вне времени и пространства. Тогда-то и долгожданные изменения обязательно происходят. Тогда-то и появляется решимость по благодати.*

*И такая связь – Реальность, сокрытая от праздных взоров, есть умирительная любовь к Создателю, к заповедям Его, есть достохвальная жертва и утешение о возлюбленном и дорогом Отечестве.*

*Таким образом, наша духовная поэзия и позволяет (насколько это ей вообще возможно) наиболее полно и приближенно раскрывать и усвоить теологию христианства: благодаря уникальной литературно-эпической закваске в интерпритации Сущего. По форме со временем это выльется в златолествичную Азбуку Мессиианской Книги Жизни; по содержанию же – в Благоую Весть о Церкви, восторжествовавшей над земным тлением и смертью Любовью покаянной души к Агнцу – Христу Спасителю .*

Поэзия как истинная бесконечная полнота любви возвышенного чувства, смысла и духа воплощающихся в слове и через слово (язык), есть саморазвертывание бесконечно прекрасного в конечном мире, в идее (которая дается в сюжетной линии поэтического творения) преодоления зла и греха через синергию благодати Святого Духа и свободы воли человека. Именно поэтому сущностью прекрасного как символа добра, является радостопечалие, то есть радости о бытии с Богом и печаль о небытии ближних с Ним. Красота есть не только единство добродетели и прекрасного, но также и преодоление зла, через печаль и жалость к нему и к тем, кто творит его.

Поэзия как лирическое-индивидуальное (любовная, гражданская, пейзажная лирика) с переходом через историческое всеобщее (эпос) в духовное развертывание красоты и прекрасного, представляет из себя, прежде всего дух красоты и искусства, поскольку она перерабатывает через разум, духовные чувства поэта и выражает их в слове, показывая победу добродетели над принципом «по ту сторону добра и зла», показывая абсолютность добра и любви и ничтожность всех попыток сделать их относительными. Только тот смысл поэтичен и та поэзия подлинна, которая выражает и увековечивает прославление прекрасного в человеке и Боге человеком и Богом.

### 3.2.3. Деграция «поэзии красоты» Запада до постмодернизма – инструмента высшей стадии богоборчества и «поэзия прекрасного» в Русском Православно-Христианском Мире

Недосягаемым богословием духа светится ода «Бог» Гавриила Романоваича Державина, таким же недосягаемым богословием природы исполнено стихотворение «Зимнее утро» Александра Сергеевича Пушкина, и наконец, лирическое богословие души

классически проявлено в стихотворении Михаила Юрьевича Лермонтова «Нищий». Думается, что именно на этих сверхклассических образцах и строится мировая поэзия и все новое может быть только развитием уже созданного ранее.

Лирика развивается в эпос, то есть осмысление и переживание лучшими умами и сердцами народа своей эпохи. Соответственно, в этом смысле, поэзия национальна в своем эпосе и наднациональна в лиричности. Поскольку эпоха, историческое место народа, представителем которого является поэт, строго определены и конкретны, поэт в качестве именно поэта, не может преодолеть свое время, он может лишь быть его зеркалом. Только там поэт преодолевает свое время, где он выступает как богослов, философ или как пророк, что может быть обусловлено только культурой выразителем которой он является: если народ культуру которого создает и выражает поэт, идет к Богу, то этому народу нужен пророк и через творчество поэта может проходить нечто более совершенное, нежели отражение эпохи. Например, М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Предсказание» сумел показать трагическое будущее России, предсказав появление фигуры Я.М. Свердлова в русской истории и ритуальное заклинание венценосной Царской Семьи под его руководством. В случае постмодернизма, поэт вместо пророка, может стать только трубачом антихриста. Его верлибры, игры в чувства и слова, есть просто перебирание мусора собственной души, оформленное в талантливые строки.

Поэзия духа не нуждается в трагедии Эдипа и Гамлета, красота фатальности этих трагедий, есть лишь маска богоборческой замены Премудрого Промысла кармической идеей рока и выключение свободы воли из действий человека, подчинение человека внешним стихиям. Именно поэтому, поэзия Божественной Литургии прекраснее любого поэтического творения. Но сама Божественная Литургия стоит над всеми способами (жанрами) представления прекрасного, потому что Божественная Литургия есть сущность и существование, идея и материя, форма и содержание духовно прекрасного. В ней присутствует поэтическое, но, конечно, не исчерпывается им. Пустая красивая форма, допустим, блоковского стиха, не содержит ничего, кроме стремления к пустоте и тревоге, лишь только тогда красота прекрасна, когда содержание и форма перестают быть различимыми в абсолютной гармонии, что мы с благоговением созерцаем соборно молясь в Храме во время Литургии.

В заплесневелых верлибрах интернетных поэтов виден фимиам О. Мальденштаму, К. Бальмонту, И. Северянину. Дым идеалистических ароматов тщится оправдать сатанинскую логику чучела красоты. Утонченное отрицание богоданной красоты природы и духа – главный гимн Серебряного Века. Окончательно этот гимн разложения и упадка оформился в творчестве Д.Л. Андреева и его книге «Роза Мира». Из каждого шипа этой розы сочится фиолетово-черный трупный яд всемирно-исторических интриг и христорборческих философских, религиозных, псевдонаучных систем и идеологий, каждый ее лепесток подобен лезвию бритвы обгащенной кровью невинных людей, каждая слеза росы, блистающая на цветке, есть бесконечной плотности концентрат утонченной, ледяной ненависти и иронической лжи. Именно из таких роз современные солдаты и генералы зла хотят сплести терновый венец, и водрузить его на главу православного народа, ради соблюдения прав общечеловеков и граждан мира.

В целом «Серебряный Век» начиная со стихов Владимира Соловьева и заканчивая Даниилом Андреевым, – это эстетика бледной поганки, внешне очень красивой, но подобно тому, как яд проступает мертвым блеском на поверхности шляпки гриба и элегантной ножки, также сочится ирония и поэтическая ложь оправдания зла в той или иной степени замаскированности красоты формы стихов символистов, имажинистов и прочих футуристов. Конечно, разбираться в «поэзии» Серебряного Века очень почетно для утонченных эпикуреек-феминисток вроде Авдотьи Смирновой и Татьяны Толстой, но нельзя не отметить и сопротивление оккультным играм с тенями слов и смыслов в поэзии той же эпохи.

### **3.4. Поиск приемлемых государственно-правовых и культурных форм для упорядочения общественных отношений в постмодернистской культурной матрице в рамках механизмов действующей Конституции РФ**

#### **3.3.1. Постмодернистское либерально-марксистское определение понятия «нация»**

Из-за исторического наслоения взаимоисключающих смыслов в определении по-

нения «нация» здесь придётся оперировать либеральным определением понятия «нации» для построения истинного смысла.

Согласно Т. Гоббсу,<sup>19</sup> государство есть институт, образовавшийся в силу необходимости сдерживания разрушительных энергий потенциально присущих каждому индивиду, в силу нехватки ресурсов, для удовлетворения потребностей. «Война всех против всех» не приводит к самоуничтожению общества благодаря «Левиафану» - государству с его силовыми структурами, карающего тех, кто нарушает свободу другого реализуя свою.

Такая государственная структура и сосредотачивает вокруг себя нацию, согласно либеральной позиции.

В эпоху религиозных войн, инквизиции, алхимии, нельзя удивляться возникновению таких общностей-наций и соответствующих представлений о нём. Зарождение капитализма (подобно рождению антихриста) предшествовало и проходило на фоне страшных потрясений.

Таким образом, нация в чисто либерально-теоретическом смысле, то есть либертарианском, не профаническом, есть общность создавшая государство для того, чтобы не уничтожить друг друга и защититься от врагов. Эта схема абстрагируется от «этнического», то есть исторического субстрата национальности.

Со временем, эта идеальная схема пережила метаморфозы, образовав государство США и само понятие нации по своему смыслу эволюционировало, включив в себя помимо либертарианского, также и марксистский смысл – то есть опыт французской революции, где классовая структура общества, противоречит формуле «Война всех против всех», но при этом формула «Война всех против всех» включает и войну классов именно в случае США принимая в себя марксизм в качестве диалектической сердцевины проекта постмодерна. Таким образом, США – можно понимать как исторический проект постмодерна.

Из этого следует, что понятие нации из либертарианского понятия через марксизм стало постмодернистским и именно в таком своем качестве фигурирует в теории нетократии А. Барда.

Оттенки современных либеральных определений наций не играют существенной роли и сводятся к включению или не включению элементов марксистской методологии в построении определения.

Таким образом, внешнее, либеральное самоопределение нации это определение в понимании Т. Гоббса указанное выше, постмодернистское определение, это гоббсовское определение, но обогащенное марксистским, где государство понимается не как результат войны всех против всех, а как инструмент подавления пролетариата национальной буржуазией.

Поскольку постмодернизм содержит в себе все уровни диалектики и формальной логики в арсенале определения понятий, хочется показать гармоничное определение понятия в пределах этих логик.

Согласно историческому развитию богоборчества внутри христианско-католической Церкви государства-нации являются общностями отколовшееся от своего христианского прошлого. Состояния этой секулярности, отпадения от Церкви, в исторически конкретных этно-территориальных формах стало содержанием понятия «суверенитет».

Общности, сформировавшиеся по законам вполне соответствующим марксистскому и либертарианскому воззрениям впали в фазу построения общества, основанного на принципе коллективного богоборчества – принципе капитала. Производитель возвеличивает культ производства и сверхпроизводства, потребитель – культ потребления и сверхпотребления (диктатура пролетариата против свободной конкуренции).

Но опираясь не на самоопределение нацией постмодернизмом, а на историческую обобщение (индукцию в противовес дедукции от идеальной схемы до конкретной общности) государств-наций, можно сделать следующее обобщенное формально-логическое определение:

Государство-нация в Западной Европе это такая общность людей, элиты которых, агрессивны, в конечном счете, к Богу и к Церкви (что видно по ненависти этих государств к православным государствам). Именно принцип богоборчества сформировал и сплотил нации вокруг капитала и продуцируемых им плотских ценностей (это очень хорошо видно на примере анализа французского общества второй половины 20-го века



в книге Ги Де Бора «Общество спектакля<sup>20</sup>»).

Теперь, если учесть, что нация это не идеальная, универсальная схема (либертарианское определение), а то что мы подразумеваем здесь, то всякая общность, называющая себя нацией, рискует причислить себя к богоборчеству и служению капиталу. После заражения всего мира западно-европейским капитализмом и коммунизмом, мир заражен интернет-постмодернизмом, который означает торжество либерального европоцентризма и глобализма. В истории мы получили три больших европейских нации «модерна»: английскую, немецкую и французскую, которые объединились в нации постмодернизма: американской (сочетав в себе и либертарианский и марксистский принцип – рефлексии диалектики). Ровно столько же мы получили больших протестантизмов: кальвианство, лютеранство, англиканство.

Американская нация – проект постмодернизма. Сращение и историческая реализация марксистской и либертарианской идеологий.

Немецкая нация – проект модерна – крайняя степень единства французской и английской наций в указанном выше смысле (см. «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского<sup>21</sup>), то есть интеллектуальных и плотских начал богоборчества, выраженных в немецкой классической философии и через её профанацию (ницшеанство) деградировавшей в нацизм (Обезьяна Третьего Рима – Третий Рейх – Священная Римская Империя Германской Нации).

Английская нация – интеллектуально-духовная степень (центр) богоборчества, породившая как социализм (Т. Мор), так и либертарианство (Т. Гоббс, Д. Локк, А. Смит).

Французская нация – плотско-чувственная степень (центр) богоборчества (Французский материализм).

Остальные европейские государства – производные от этих начал, а также исторической диалектики славянских и германских народов на территории Европы.

Еврейская нация – после распятия Господа Иисуса Христа, общность исторически сочетавшая в себе все перечисленные выше формы богоборчества вплоть до глубинно

20 Дебор Ги Эрнест. Общество спектакля. – М.: Логос, 2000. – 184 с.

21 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Издательство: Терра, 2008. – 704

религиозных (не путать с отдельными евреями, не разделяющими ценности продуцированных представителями Е.Н.).

### 3.3.2. Народ как понятие противоположное нации

Просмотрев выше понятие нации, можно перейти к понятию народа. Диалектическое бытие содержания понятия нации, исторически выражено в феномене русского народа, где черты умственных прозрений западных умов сконструировавших понятие «нации» видны в реализовавшемся проекте Третьего Рима – Святой Руси. Все положительные социалистические и либертарианские ценности были органично вплетены в соборный русский жизненный уклад за вычетом достижений технического прогресса. Духовное в истинном, православном смысле превалировало над интеллектуальным, интеллектуальное же было в зачаточном состоянии – не нужно было народу древо познания добра и зла.

Таким образом, постмодернистская американская нация (включившая в себя и троцкистскую (марксистскую) и либеральную модель глобализма), является тем самым Абсолютным Вавилоном, который триалектически противоположен Третьему Риму – русскому народу. Если сравнить постмодернизм с адом, а сошествие во ад Господа с 1991 годом, с падением железного занавеса, с интернетизацией планеты, поправление ада и спасение томившихся в нём праведников, то это действие можно назвать преобразованием глобалистской американской нации (которая всему миру навязывают свои принципы и исламскому и азиатско-тихоокеанскому и будучи не в Боге, они не могут не быть ведомыми этими принципами) в российскую имперскую нацию душой, которой является русский народ, объединенный вокруг вечности, Бога и Православной Церкви.

Таким образом: народ это русский народ объединившейся по примеру Византии вокруг веры во Христа. Русский народ это уникальное явление, не могущее явиться моделью по отношению к другому народу.

Тождество и различие понятий нация и народ ключевые для осознания места России во всемирной истории, а также для формирования программы преобразования российской политической системы и её существующей хозяйственно-экономической модели

с учётом развития техники и технологий, а также текущей и глобальной внешнеполитической обстановки на международной арене.

Под народом можно понять созидающее, творящее полиэтническое множество высоконтрастных субъектов объединённой высшей формой единства - соборностью.

Под нацией можно понять рационалистическое начало народа, организующее и структурирующая формы политического устройства.

### 3.3.3. Государство Российское как политическая матрица нравственного преобразования народов и навязываемой Западом постмодернистской культуры

Российская нация – это историческая общность этносов (народностей) целью которых образовать Российское имперское государство. Российская нация объективно, потенциально существует сейчас, только фаворский свет Божьего промысла позволит русским людям преобразить сегодняшний театр абсурда в упорядочивание великих смыслов и действий, направляемых и генерируемых коллективной свободой воли в точном смысле этого понятия. Вступление России в ВТО и отмена виз между ней и США означает тотальное взаимопроникновение Абсолютного Вавилона и Третьего Рима.

Российская нация – это преобразование постмодернистского понятия нации. Победа рая над адом, веры через разум над рассудком, греческого над латинским, классического над виртуозным, вечности над временем. Российская нация создаст империю, не ту, о которой вёл речь В.И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма». С Божьей помощью Российская нация в авангарде с русским народом сумеет найти золотое сечение треугольника идеологий: постфашизм, посттроцкизм и постлиберализм активно навязываемых постмодернистским Западом и Востоком в аморфном вареве постдиалектики.

Государство, не в постмодернистском смысле, с позиции триалектики можно попытаться определить как политико-территориальную форму организации социума, которая возникает в связи с единством и борьбой рационального (теория разделения властей, институализация бюрократий), стихийного (классовая борьба, анархия, рыночный капитализм) и сакрального (форма исповедования истины - религия, идеология).

Пропорции этих начал в зависимости от историко-географического контекста порождает спектр политических режимов, форм правления, форм государственного-правового устройства и в целом показывает этносоциокультурную форму степени близости к истинному Богу. Это описание «вала настоящего» который конституирует событийность в синергии Божьего промысла и всечеловеческой коллективной свободы воли.

Те народы, которые отдалялись от Бога пытались построить разные формы своего существования исторически рационализировали свое бытие и отпали от Католической Церкви став государствами-нациями, постоянно стараясь рефлексировать своё экзистенциальное одиночество.

Идеал закона - Закон Божий, «Евангелие как Конституция», но на современном этапе этот идеал далёк от реальности. Власть имеет два источника - общественное согласие и божественное соизволение.

#### 3.3.4. Святость - высшая ступень подлинной элитарности в иерархии элит (духовной-нравственной, военной, трудовой, интеллеткуальной, политической, творческой элиты)

По существу культурой является то, что находится в единстве с этикой и эстетикой народа. Именно в России сформировалось бесклассовое общество, то самое о котором мечтали К. Маркс и В.И. Ленин, а также разного рода утописты от либералов и националистов. Народ, интеллигенция (техническая, гуманитарная), пролетариат, крестьянство, горожане, буржуа, дачники, сельчане, аристократы, люмпены, юродивые и православное духовенство перемешались в причудливый социальный ландшафт. Это органичное единство создало непреходящую атмосферу торжества Святой Руси над смутными исканиями отпавшего от Бога русского человечества в 20-м веке. Люди разных национальностей, религиозных традиций, а в последнее время и цвета кожи органично вплетаются в неторопливую, размеренную жизнь русской сельской местности.

В отличие от «плавильного котла» Нью-Йорка или европейского мультикультурализма, здесь инаковость людей, статусов, преобразуется на основе русской традиции зиждущейся на евангельских принципах, незамутнённых еретическим усложнением

или упрощением. Воспроизводятся начала коллективизма, соборности о котором говорили великие умы России. Сквозь постмодернистскую помойку, кашу низменных, эгоистических направлений жизни и идеалов, прорастает истинный порядок, подлинная гармония красоты и добра. **Псевдоэлитизм класса, группы, сословия уступает подлинной духовно-нравственной иерархии элитарности, во главе которой Сам Господь.**

### 3.3.5. Империя как высшая форма вселенской государственности

Русская империя-единое политическое, экономическое, культурное пространство, скрепленное государствообразующим Русским народом. В узком этническом смысле Русскими являются представители трех ветвей единого общерусского корня: великороссы, малороссы (украинцы) и белорусы. Именно они и составляют понятие «Русский народ». Однако в то же время термин «Русские» может означать и принадлежность к Русскому суперэтносу. В данном случае Русскими являются не только представители Русского этноса, но и представители других коренных народов России при условии, что они являются носителями ценностей Русской цивилизации и отождествляют себя с Русским миром. В свою очередь, коренными в России считаются те народы, которые не имеют государственных образований за ее пределами. Вместе с этническими Русскими они образуют единую Российскую нацию, которая рано или поздно и должна стать единственным носителем суверенитета в нашей стране.

### 3.3.6. Длющийся кризис: форма и содержание постмодернистской стадии либерально-западной культуры - финальный этап развития постмодернизма в России.

Культурный гиперпессимизм и дегуманизация искусства и культуры есть художественная фаза капитализма. Перманентный крах капитализма, мультикультурализма, а также Закат Запада, есть не более чем матрица шизо потока постмодернизма, его культурное «кликушество». Культурный гиперпессимизм есть знак уже произошедшей катастрофы, открывающий новый период ожидания среди руин культуры, в мертвом пространстве подобий-симулякров. Психологический фон постмодернистского миро-

ощущения, связанный с беспокойством, яростью, галлюцинациями, безумием, с особой рельефностью проявляется в живописи, скульптуре, фотографии, кинематографе, видео, моде.

Одной из главных тенденций в постмодернизме также является дегуманизация жизни с использованием средств науки.

*«Одной из особенностей постмодернистской эстетики является сочетание активного использования новейших технических средств и приемов и вместе с тем трезвая оценка риска дегуманизации искусства, которыми чревата научно-техническая эйфория<sup>22</sup>»*. В связи с этим последователи постмодернистской эстетики выдвинули концепцию эстетики постмодернизма как последней, художественной фазы капитализма, превратившегося из общества потребления в общества избытка.

По прошествии более 20 лет экономических реформ Гайдара Е.Т. современный российский либерализм пришёл к следующему фундаментальному культурологическому и историософскому выводу, который сформулировала В.И. Новодворская: «В России нет ни революции, ни эволюции, а есть деградация» в дискуссии с Храбровым И.Н. на тему: «Возможна ли подлинная демократия в России с ориентацией на Запад, но без вмешательства Запада?» На фоне тотального пессимизма в культурологическом дискурсе основных западных историософских доктрин 20-го века относительно развития западного же общества, этот вывод не кажется из ряда вон выходящим. Однако бросается в глаза несогласованность рекламного оптимизма общества потребления и апокалипсического пессимизма общества капиталистического производства, которые объединены в условном «эдиповом комплексе» «страха и ненависти Американской мечты».

Предельно актуальна сейчас проблема длящегося «Заката Запада», «краха долларовой системы и однополярного мира», «кризиса либерализма», «конца истории». Вглядываясь научным умозрением во всемирную историософскую универсальную постмодернистскую матрицу можно попытаться интерпретировать социодинамику культурных и политических процессов западного общества сквозь призму наиболее значимых историософских систем.

---

22 Маньковская Н.Б. Париж со змеями: Введение в эстетику постмодернизма: Монография. – М., 2004. – с. 113

С позиции пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилёва «кризис либерализма» можно интерпретировать как распад химерического суперэтноса – США в форме угасающих реликтовых «постэтносов» продолжающих вялотекущее существование в эклектичном формате единого государства. Химера, согласно определению в электронной энциклопедии Википедия есть *«в пассионарной теории этногенеза этническая форма и продукт контакта несовместимых (имеющих отрицательную комплементарность) этносов, принадлежащих к различным суперэтническим системам, в результате вытеснения в химере люди утрачивают этническую традицию и не принадлежат ни к одному из контактирующих этносов»*. «Плавильный котёл наций» остывает, но общество пока ещё объединено идеей американской мечты.

Если исходить из культурологических циклов О. Шпенглера этот феномен «странной смерти либерализма» можно трактовать как переход европоцентристского условно постиндустриального человечества в «феллахскую» стадию цивилизации. *«Многочадье, которое у Гёте в «Вертере» еще представляет собой картину, достойную восхищения, делается чем-то провинциальным. В больших городах многодетный отец - это карикатура, и у Ибсена, не оставившего факт без внимания, она имеется в его «Комедии любви». Теперь все цивилизации входят в стадию чудовищного обезлюдения, растянувшуюся на несколько столетий. Исчезает целая пирамида пригодных для культуры людей. Убыль начинается с вершины - вначале мировые столицы, далее провинциальные города и, наконец, само село, которое возросшим сверх всякой меры бегством лучшего населения на некоторое время замедляет опустошение городов. В конце концов остается лишь примитивная кровь, из которой, однако, высосаны наиболее крепкие и богатые будущим элементы. Возникает тип феллаха<sup>23</sup>»*.

С позиции теории постиндустриального общества Э. Тоффлера «конец истории» связан с болезненным для человечества переходом из индустриальной фазы развития общества в информационную фазу.

Околомарксистский, однако, согласно классику ленинизма В.И. Ленину лишь внешне принципиальный и последовательный троцкистский метод исторического и диалектического материализма рассматривает либерализм в качестве экономической

23 2.....Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Всемирно-исторические перспективы. – М.: Мысль, 1998. – 704 с. ....

теории – капиталистическим способом производства внутри которого накапливается задолженность эксплуататоров перед эксплуатируемыми, которая, в конечном счёте, списывается на материальные потери в войнах и революциях. Дело должно завершиться третьей мировой войной, которая приведёт в движение энергию трудовых масс и объединит их во всемирном революционном порыве.

Культурологический взгляд такого представителя леволиберальной мысли как французского мыслителя Ж. Делёза представляет постмодернизм в качестве культурной логики капитализма, где шизопоток массового сознания определяется прибавочной стоимостью потребления.

*«Скоро пробьёт час Эдипа... но это не значит, что капитализм заменяет социуса, социальную машину, машиной технической.*

*То, что Государство находится полностью на службе господствующего класса, является практической очевидностью, и еще не раскрывает теоретических оснований. Эти основания просты: сточки зрения капиталистической аксиоматики есть только один класс, класс, призванный быть всеобщим, буржуазия. Это уже не жестокость жизни или террор одной жизни против другой, но деспотизм post mortem деспот, ставший вампиром<sup>24</sup>».*

Другой представитель леволиберальной мысли А. Бард в своей теории «нетократии» кризис либерализма объясняет околomarксистским предположением о посткапиталистической - «нетократической» общественно-экономической формации, где условный «эксплуататорский класс» переформируется (эволюционирует) в нетократов – сетевой элиты глобальной индустрии виртуальных развлечений.

*«Гуманистический проект – развитие индивидуума параллельно с развитием государства и капитала, вместе со всеми их многочисленными отпрысками -разными академическими, художественными, научными и коммерческими проектами – составляет аксиому капитализма. Эти ценности считались вечной гарантией стабильности, но теперь и они пришли в движение. Великая битва только началась, и похороны гуманизма, как в свое время похороны Бога, способны затянуться надолго, сопровождаясь*

---

24[Электронный ресурс] URL: [http://modernlib.ru/books/delez\\_zhil/kapitalizm\\_i\\_shizofreniya\\_antiedip\\_sokraschenniy\\_perevodreferat/read/](http://modernlib.ru/books/delez_zhil/kapitalizm_i_shizofreniya_antiedip_sokraschenniy_perevodreferat/read/)  
(Дата обращения: 29.08.2014)



болезненными конвульсиями<sup>25</sup>».

Если взять в расчёт секретный доклад Бильдербердского Клуба в о котором говорит Д. Эстулин в книге «Секреты Бильдербергского клуба<sup>26</sup>» о том, что мировых запасов нефти и газа осталось примерно на 20 лет в мире идёт борьба за энергетические ресурсы, то либеральный хаос из постмодернистских универсальных теорий вполне на руку тем, кто «выкручивает» невидимую руку рынка .

Думается, что если учитывать тот факт, что постмодернистский плюрализм мнений, которые на практике оказывается множественностью субъективных заблуждений, то всё-таки у либерализма есть нечто общее во всех вышеизложенных теорий «конца истории». Это нечто общее, на мой взгляд, есть экзистирующее, то есть активно присутствующее по Ж.П. Сартру и М. Хайдеггеру социальное «ничто». Это «ничто» и есть «кризис», непреодолимый фактор социальной энтропии, который проявляется в форме множественности мнений и относительности истины. Здесь очень подходит цитат из книги «Бытие и время» М. Хайдеггера где он описывает феномен ужаса как трансцендентной формы ничто:

*«В отчего ужаса его «ничто и нигде» выходит наружу. Наседание внутримирного ничто и нигде феноменально означает: отчего ужаса есть мир как таковой. Полная незначимость, возвецающая о себе в ничто и нигде, не означает мироотсутствия, но говорит, что внутримирно сущее само по себе настолько полностью иррелевантно, что на основе этой незначимости всего внутримирного единственно только мир уже наседает в своей мирности».*

В связи с этим, строго формально-логически о «кризисе либерализма» по видимому, говорить невозможно, так как либерализм по своему политико-онтологическому статусу есть сущность, симптом и одновременно причина кризисов в социально-политическом и культурном пространстве. В этом смысле можно совершенно согласиться с классиками отечественного либерализма, то есть с теорией Новодворской-

Гайдара о том, что либерализм в России это ни эволюции, ни революция, а деградация.

25 Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с шведск. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.

4. Д. Эстулин «Секреты Бильдербергского клуба» аудио-книга.

[Электронный ресурс] URL:<http://www.youtube.com/watch?v=h04XlQSLBe8>

(Дата обращения: 22.08.2014)

### 3.4. Социокультурное единство радикальных версий классических идеологий в цели уничтожения традиционной семьи как образа триединого Бога

Главное допущение троцкизма (см. работу Л.Д. Троцкого «Итоги и перспективы»<sup>27</sup>) применительно к России стоит в том, что историческое развитие в России было отсталым и капитализм был инороден на территории нашей страны. Этот капитализм стимулировал промышленную революцию конца 19-го века и сконцентрировал пролетариат в большие множества в крупных городах. Однако товарищ Троцкий забывает про освоение Урала и Сибири, строение железных дорог. Технократско-материалистический взгляд на мир соединяет троцкизм с либеральным материализмом и эволюционизмом в сфере философской, а ЛГБТ в сфере социальной.

Именно эта критика «отсталости» русских от европейцев, крестьянина от пролетария и позволила Л.Д. Троцкому в своей работе «Перманентная революция» натравливать горожан на крестьян, создавать концлагеря, полностью уничтожая традиционный экономический уклад в России. В.И. Ленин, а потом И.В. Сталин сумели понять, что победа революции во всём мире невозможна. Апрельский тезис Ленина о переходе империалистической войны в гражданскую сработал только на территории Российской Империи, но не на территориях капиталистических стран и подписание Брестского мира является фактом подтверждающим понимание этого момента Лениным.

Поэтому полемика Ленина с Троцким и далее Сталина с Троцким, на фоне экономической неэффективности трудовых армий, после краха которых был объявлен НЭП. Сейчас при наличии ядерного оружия и многомиллионной армии капитала бесполезно говорить о всемирной революции, поскольку крах России будет означать уничтожение исламского мира и подчинения Китая Западу как основного потребителя китайский товаров. Возможность уничтожить мир отменяет теорию Маркса в техническом смысле, в связи с тем, что оружие массового уничтожения находится в руках у капиталистов. И на оборот, Китай, Северная Корея, Куба, свидетельствует о верности ленинско-сталинской

27[Электронный ресурс]

URL: <http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/SA/IP/Main.html> (Дата обращения: 01.10.2012)

линии истинного марксизма. Эти страны ещё стоят против агрессивного либерализма.

### 3.4.1. Феминизм как способ дискриминация мужчин и женщин на современном этапе развития постмодернизма России в культуре постмодерна

По существу феминизм представляет из себя дискриминацию женщин. Именно феминизм предполагает что мужчина и женщина не равны друг другу тем самым дискриминируя женщину, а эмансипируя, «уравнивая» права мужчин и женщин феминизм дискриминирует мужчин, поскольку увеличивает возможности женщин по отношению к изначально равным к ним мужчинам. Однако, здесь нужно посмотреть на научную правомерность применения математического понятия равенства в отношении половых различий. Если равенство это отношение количественного тождества, но не единства двух множеств, то оно не может быть применимо к качественным различиям. Это всё равно что каждой женщине нужно выдавать мужчину равного ей по весу, возрасту, росту.

Мужчины и женщины равны в том, что в зачатии каждого пола участвовали оба пола и именно этот факт включает каждого индивида в род Homo. У женщины есть мать и отец, также как у мужчины есть мать и отец, каждый мужчина и женщина уже содержат в себе свою противоположность, ведь каждый похож как на отца, так и на мать и именно этот факт поднимает личность над тем, что он мужчина или женщина, а прежде всего человек. Однако душу в тело влагает Бог, непостижимо снимая и растворяя противоположность женственности и мужественности.

В этом их равенство и считать их неравными это и есть дискриминация женщин через феминизм.

Мужчины не требуют выплачивать моральный ущерб за то, что женщины могут рожать? Женщины в ряде случаев имеют преимущество перед мужчинами в период своей молодости, они обладают властью красоты и могут выбирать достойного спутника жизни.

Однако, нам возразят о том, что женщина угнетена на протяжении истории. Во-

первых, существовали матриархальные общества, во-вторых, женщины могут доминировать. Мы же можем возразить что распущенность женщин порождали жестокость и насилие из-за конкуренции мужчин в обладании женщинами. Женщина выполняла обязанности по дому, но именно мужчина выполнял тяжелый физический труд, наиболее ценный в экономике и на котором наиболее сильно паразитирует капитал. Женщины угнетены в пролетарской среде, но распущены и властны в среде буржуазной. Более того, распущенность женщины и так называемая свобода женщины это верный спутник безделья, жадности и жестокости мужчины паразита-капиталиста. Именно поэтому феминизация левого движения по существу означает сдачу его капиталу.

Сразу хочется отметить, что сама по себе гомосексуальность с позиции православного богословия есть уподобление Бафомету – то есть сатане, который также имеет женские и мужские половые органы. Сама пентаграмма на лбу козлиной головы Бафомета, как символ гедонизма, разнузданности всех пяти чувств восприятия: обоняния, вкуса, осязания, зрения и слуха была утверждена приказом Л. Троцкого от 7 мая 1918 г. Смычка ЛГБТ и троцкизма приобретают особый смысл, учитывая что сам Л.Д. Троцкий был масоном, которые ведут свою генеалогию от тамплиеров идолом которых и был Бафомет. Можно констатировать, что это единство не ситуативное, но глубоко оккультное. Феминизм как продукт «левого дискурса» получил широкое распространение в США и Западной Европе. По существу феминизм является идеологическим оправданием гомосексуальности, поскольку «равенство» женщин декларируемое феминистками, является по факту просто уходом от детородной функции, вытекающие отсюда оправдание абортов и контрацепция и как следствие гомосексуальность мужчин и женщин.

Именно капиталистическое общество потребления породило культ гедонизма, в том числе и различных сексуальных удовольствий, то есть капитализм, паразитируя над мировым пролетариатом создал культуру потребления высшей стадией которого стало потребление различных видов сексуальных удовольствий (это доказывается объемом порноиндустрии в «капиталистическом» интернете). И теперь используя связку ЛГБТ – феминизм – троцкизм, капитализм осваивает новые рынки потребления и трудовых ресурсов, путем стимулирования политических кризисов и войн для списания собственных долгов, а также получение доходов от военного заказа и захвата людских и природ-

ных ресурсов.

Если сравнить эту связку с лентой Мёбиуса, то переходом из капитализма в троцкизм и будет выступать ЛГБТ. Характерно, что в Манифесте Комитета за Рабочий Интернационал упоминается И.В. Сталин только в связи с тем, что последний запретил нетрадиционные формы семьи. В.И. Ленин, несмотря на то, что сам Л.Д. Троцкий ставил его в непререкаемый авторитет, в Манифесте не упоминается вовсе.

Акция группы Толоконниковой-Верзилова (Pussy Riot) доказывают объективную несовместимость и противоположность Православной Церкви и капитализма.

Акция группы Толоконниковой в Храме Христа Спасителя является спланированной акцией против православной веры под прикрытием борьбы против власти, в целях скомпрометировать и власть в её здоровой части и Церковь.

Акция не является антикапиталистической потому, что объект атаки выбран не капиталистический институт. Было бы логично устроить подобное на вручение премии «Человек года» или на крейсере Авроре во время проведения там буржуйских пирушек. По существу через эту акцию капитал, а еще точнее постмодернистский Запад используя феминистское движение, а также левацко-профанную гельмановской хунты провокаторов от искусства лицемерно прикрывающая марксисткой, а по существу троцкистской (то есть антимарксистской) фразой объявляет открытую войну истинной Церкви.

Очевидно, что капитал коррумпирует власть и теперь стремится сделать это с Церковью и стравить общество для братоубийственной войны, в целях извлечения прибыли и оптимизации ресурсов.

Педерастия – основной способ самоуничтожения человечества в постмодернистском обществе. Не-метафоричность аналогии гомосексуализма и процесса размножения раковых клеток нетрудно обосновать если заметить, что все же нечто, твердое (тотальное), неизменяющееся в нетократическом (от английского слова net – сеть) обществе, которое описано в книге «Нетократия. Новая правящая элита или жизнь после капитализма<sup>28</sup>», всё же присутствует, а именно гомосексуализм. Говорить общие слова о том, что гомосексуализм – это форма социального самоубийства, разложения не име-

---

28 Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с шведск. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 4. – 252 с.

ет смысла. Следует рассмотреть этот феномен подробнее, потому что именно он, по мнению авторов, является главной тенденцией и целью всей эволюции человечества на сегодняшний день.

Если исходить аксиомы авторов книги об абсолютной ценности жизни человека в нетократическом, да и в либерально-капиталистическом обществе, то полнота жизни в настоящем моменте проявляется в удовольствии. Гомосексуализм по своему символизму означает прежде всего псевдоотрицание смерти субъекта, так как имитируется размножение, с заведомой жадностью в передаче своей жизни, семени, своему потомству и потребление этого семени абсолютно для удовольствия с исключением даже случайного зачатия новой жизни, что невозможно полностью исключить при контрацепции в гетеросексуальном соитии. Это псевдоутверждение своего личного бессмертия, означает смерть рода и своей собственной, является утверждением абсолютного эгоизма и человечеконенавистничества. Самое главное, что гомосексуализм прежде всего символически означает диалектический круг, которая выражается змеей пожирающей свой хвост, саму себя. Зачиная в того, кто сам зачинаяет – это и есть аллегория, которая выражается змеей пожирающей себя самое, показывая актом своего псевдобессмертия ради абсолютно эгоистического удовольствия смерть возможного потомства обоих гомосексуалистов и смерть их самих, которое заключается одновременно в символическом искажении, как и мужской природы (актив), так и женской (пассив) – то есть человеческой.

Поэтому совершенно закономерно, что диалектика выражает себя в окончательных формах всеобщности смерти. Соитие – как то, что является физической причиной жизни, является физическим символом смерти для гомосексуалиста. Поэтому гомосексуализм можно понять, как вершину развития войн, как достижение абсолютной цели войны – смерти ради смерти. Но конечно не всякая война, направлена на разрушение. Имеются ввиду, прежде всего, агрессивно-наступательные войны, а не оборонительные. Материальность агрессии разжигателя войны, как социально-политический феномен, объединяются с экстремумом из всех возможных низменных страстей – гомосексуальной – в исторической конкретной всеобщности проявления диалектического принципа смерти в истории.

Однако это последняя атака диалектики на человечество, на его духовную струк-

туру. Физически диалектика истории, как принцип свободного самоуничтожения, проявила себя в XX веке, но была снята в победе России в Великой Отечественной Войне.

### **3.5. Нарушение соборной клятвы 1613 года посредством отречения русско-го народа от православного царя в 1917 году – главная цель организаторов первой мировой войны. Поиск середины между цареборчеством и царебо-жием в культуре постмодерна**

Русское общество отреклось от православного Царя, потому что оказалось не готово к построению совершенного общества, основанного на высших этических принципах, которые проповедовал в Евангелие Господь наш Иисус Христос. На мой взгляд, православие гармонично сочетает идеалы либерализма, коммунизма и национализма, искусственно раздутые противоречия между которыми конституировали предпосылки для возникновения предвоенной ситуации в межгосударственных отношениях и пред-революционной ситуации внутри государств-участников Первой Мировой Войны.

В культурологическом смысле роман Льва Толстого «Война и мир» и есть зеркало русской революции, фактическое содержание которой является перевёртыш «Войны и Мира» лозунг «ни мира, ни войны» при скрытом стремлении к войне со стороны мирового зла и открытым, искреннем стремлении к миру со стороны жертв глобальных во-енно-политических и экономических авантюр и провокаций.

Примером этой искренности был Декрет о Мире «без аннексий и контрибуций», подлинно гуманистические цели которого, были попорчены как косвенно странами Ан-танты, так и прямо странами Четвертного Союза при подписании Брестского мира. Гер-мания, Турция, Австро-Венгрия были использованы англосаксами для создания усло-вий отречения русского общества от православной монархии, когда разные сословия и классы защищали свои корпоративно-классовые интересы вместо служения Богу, Госу-дарю и Отечеству.

За умеренной либеральной трескотнёй февраля 1917-го прятался кровавый монстр радикальных псевдомарксистских историософских абстракций о перманентной рево-люции, который подпитывал своей тёмной энергией софистику Л.Д. Троцкого во вре-мя саботажа им единственно верной, в сложившихся политических и экономических

условиях, созидательной ленинской стратегии передышки путём подписания мирного договора. Играя в сатанинскую диалектику перманентной революции, Л.Д. Троцкий намеренно провоцировал немцев, когда ведя переговоры с ними о мире, одновременно агитировал рабочих в Берлине против немецкого правительства. Это дало повод для ультимативного ужесточения условий перемирия и отторжения ещё больших земель бывшей Российской Империи. Только в тяжелейшей внутривластной борьбе В.И. Ленин сумел продавить решение о подписании Брестского мира в худших из-за саботажа Л.Д. Троцкого условиях, которое в дальнейшем было денонсировано.

Брестский мир дал повод оппозиции (реакции) начать гражданскую войну и осуществить интервенцию, а точнее раздел России, прямым бенефициарам первой мировой войны: представителям транснационального капитала, которые определяли политику Англии, Франции и США. Однако, другого осмысленного, конструктивного движения в сторону строительства социалистического государства был невозможен, так как и революционеры внутри Германии так и противники Германии ждали выхода России из войны ограбленной и чем больше хаотизировалась Россия, чем тяжелее был для неё выход из войны, тем лучше выполнялась вторая по значимости после отречения от Царя цель Первой Мировой Войны. В критической точке хаоса необходимо было ответственное историческое решение, по своей тактике подобное сдаче Москвы М.И. Кутузовым.

Стратегия Л.Д. Троцкого «ни мира, ни войны, а армию распустить» как никогда актуальна в современной информационной войне, в условиях управляемой неопределённости. Быть может сдача Одессы и невмешательство в беспредел на в Украине и есть та необходимая жертва для выхода из сложившейся ситуации для В.В. Путина между патом и кровавым цугцвангом, подобно сдаче Москвы М.И. Кутузовым и подписанию Брестского мира В.И. Лениным. Однако, пока противостояние условных всемирного Вавилона и удерживающего мир от беззакония катехона - Третьего Рима всё же локально, несмотря на ключевое, в культурно-геополитическом смысле, расположении горячих точек и пока я думаю до конца никому неясно — является или нет политика невмешательства — страусиной политикой.

Управляемая неопределённость конституируется посредством войны интерпретаций истинных фактов кошмарного беззакония и жестокости. Интерпретационная война



отражает войну идеологическую, ведь идеология лежит в основании интерпретации. Но поскольку Запад – это смесь всех идеологий, а Россия – «русское поле экспериментов» – это историческое преодоление заблуждений на базе этих идеологий, то и управляемая неопределённость будет конституироваться посредством локальных импульсов объекта провокации – русских людей, которые либо сумеют либо не сумеют организовать в обществе, более привлекательное чем западное. В этом смысле информационная война – это и есть постмодернистско-троцкистская перманентная революция, главный практический тезис которой – «ни мира, ни войны» с поправкой на конкретный исторический контекст в котором принцип «ни мира, ни войны» провоцирует «войну всех против всех».

Конфигурация глобальной турбулентности, на мой взгляд, будет примерно следующей: если подобно В.В. Жириновскому говорить что Крым это азиатчина, а Крим – по европейски, то в примитивном разделении бредовый криптолиберальный расклад выглядит так как если Великая Отечественная Война – это война, в конечном счете, белой и азиатской расы, где фашизм и христианство это идеология белых, а интернациональный коммунизм и ислам – не-белых. Либеральный ЛГБТ иудаизм есть точка пересечения этих разноречивых противоположностей. Однако это чистой воды провокативный бред, рассчитанный на стимулирование развития глобальной турбулентности войны всех против всех. Бред только потому, что чеченцы тоже могут захотеть стать арийцами, и уже многие себя таковыми считают, не нужно забывать и то, что А. Гитлер тоже изучал «Капитал».

Мы действительно видим олигархическую гражданскую войну, которая втягивает в воронку хаоса всё постсоветское пространство, посредством прокручивания многострадального населения сквозь жернова диалектики выборов между компрадорскими и космополитическими фашистами, между геями-атеистами и исламскими радикалами. «Свобода выбора, а выбор примерно такой: фашист или гей, кафир или гой» (с) группа 25/17. На фоне крови мы видим выборы, парады фриков и оболваненных граждан, постановочные реалити-шоу. Это и есть состояние ни мира, ни войны, кровавого борделя, где в обществе спектакля слились в экстазе пелевинского S.N.U.F.F.а кино и новости. Кто-то назовёт это эволюцией, кто-то революцией, а кто-то неминуемым торжеством

правды Божией посредством Русской Правды.

Россия, при всей своей весьма условной отсталости в технологическом и экономическом отношении всегда являлась глобальной культурной и цивилизационной альтернативой европоцентристскому пути всемирно-исторического развития в плане практического устройства общества. Благодаря духу соборности основанных на подлинных евангельских ценностях созидалась сверхдержава сначала в форме Святой Руси, потом Российской Империи, позднее СССР, которая быть может управлялась и до сих пор управляется Самим Царём Небесным в условиях добровольного стремления человечества к Богу и добровольного противодействия этому стремлению.

### 3.5.1. Поиск золотой середины между цареморчеством и цареможием как попытка сформулировать оптимальную модель монархии в культуре постмодерна

Как сказано в Докладе Митрополита Ювеналия<sup>29</sup>, статус Царя – канонически неопределен. Это позиция Русской Православной Церкви. Неопределённость, мне кажется, тут тождественна слову истина. Это неопределённость задает лишь отрицательные определения, точно также как в Халкидонском Оросе «Единого и тогоже Христа Сына Господа Единородного во двою естеству НЕСЛИТНО, НЕИЗМЕННО, НЕРАЗДЕЛЬНО, НЕРАЗЛУЧНО (ἐν δύο φύσεσιν ἀσυγχύτως, ἀτρέπτως, ἀδιαρέτως, ἀχωρίτως) познаваемого (к слову, более возвышенной мысли на мой взгляд, не было сформулировано во всей истории философии человечеством)». Точно также нельзя понять симфонию духовной и светской власти, также нельзя понять симфонию двух природ Господа, божественной и человеческой, и двух волей, божественной и человеческой. Но если взять эту аналогию на вооружение, если искать её обоснованность в том, что после ритуального убийства Царя, также ритуально убивался клир, народ, то можно сказать, что жертва Царя и народа Святой Руси, это есть как бы жертва тела этого единства Государства и Церкви. Государство это тело, Церковь это душа. Государь это разум, Патриарх это сердце. И разум чувствует, и сердце думает, но все же в основном каждый занимается своим. Церковь

<sup>29</sup>Доклад Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерей-

имеет черты государства (иерархия, право) и государство имеет черты нравственности. Защита правопорядка, и т.п, но государство существует лишь потому, что существуют внешние враги Церкви. Произойдёт именно, то самое сращение Государства и Церкви, если не было бы этих врагов.

Христос как подвигоположник всех видов подвигов, установил подвиг искупления, как самый высокий подвиг. Как известно, человек создан по образу и подобию Божию. Образ это вечное, подобие это меняющееся, в зависимости от свободы воли во времени (см. Митрополит Макарий «Догматическое православное богословие<sup>30</sup>»).

Получить образование, это значит, вернуться через подобие ко образу. Это и есть состояние святости. Во всём может быть подобен человек Богу. Но ТОЛЬКО ПОДОБЕН или преподобен, в том числе, по моему исключительно субъективному мнению, и в подвиге искупления. Но никак этим подобием человек и человечество не может заменить Христа. Вспомним формулировку, в докладе: *«В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово «СТРАСТОТЕРПЕЦ» стало употребляться применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических-противников»*. Мне кажется, что неопределённость статуса Царя, и содержание понятия страстотерпения (определения страстотерпения ничем не отличается от обычного мученичества, кроме как тем, что умучиваются лица от политических противников, то есть лица государственного масштаба) могут наполниться как раз мистическим подвигом богоподобия в искуплении грехов. Но это только богоподобия, а не подмена самой Крестной Жертвы. Опять же я отдаю себе отчёт, что могу ошибаться, и я выражаю только своё субъективное мнение. И в этом состоит замысел творца, чтобы человек в своей свободе воли, полностью уподобился Творцу, настолько, насколько Сам Творец, захотел сделать по Своей Благой воли возможным. Ещё здесь же промыслительно мне кажется, тот факт что Государь Николай II родился в день праведника Иова. Иов был богат и имел всё, но не отрекся от Господа. Царь Николай II мог иметь всю земную власть (исторически это было возможно, если бы он был «жёстче»), но он не поддался этому искушению и свидетельствовал о Христе до смерти.

---

<sup>30</sup> Митрополит Макарий. Догматическое Православное Богословие, 1887. – 1200 с.

Если допустить, что это так, то тогда в эпоху начиная от убийства Царя и его Семьи, и заканчивая Сталинградской Битвой, русский народ повторил подвиг этого страстотерпения, и именно в этом контексте очень к месту название книги И.С. Глазунова «Россия распятая». Но это был уровень телесной жертвы и в этой войне зла с добром, возможно, многие спаслись жертвуя жизнью. Все самые страшные идеологии, были пущены в ход для уничтожения России (либерализм, марксизм, теософия, даврвинизм, постмодернизм – все это основано на диалектике, на относительности морали) и все они потерпели поражение на физическом, телесном плане.

И теперь, на сегодняшний день идёт война именно за души русских людей и других православных народов (да и по сути традиционных обществ). Весь поток искушений направлен на вечное погубление этих душ, силами тех, кто уже почти погубил свои.

Однако есть перекося царбожия вроде такого: *«Очень важно помнить, чем вера правого исповедания отличается от кривотолков: Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста (1Иоан. 4,2-3). Это полезно знать всем нежелающим признавать необходимость для новозаветного Израиля (Церкви земной) Царя земного, Помазанника Божьего, который есть земной образ Иисуса Христа, пришедшего во плоти<sup>31</sup>».*

Такой род царбожия, есть историческая противоположность папству (где наместником Бога объявляется папа) и то и другое крайность. Равно как и царборчество внутри Церкви, как и богоборчество внутри Государства. Крест разделяет царбожество и царборчество. Тонкая середина православной истины между монофизитством и несторианством в Халкидонском Оросе, тоже нужно выразить и между царборчеством и царбожием. И, на мой взгляд, цитата из Доклада преодолевает эти две ереси: «За многими страданиями, перенесенными Царской Семьей за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни

---

31 [Электронный ресурс] URL: <http://3rm.info/>  
(Дата обращения: 29.08.2014)

заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке».

Пережив по попущению Божию тяжелейшие испытания 20-го века, быть может русский народ сможет осознать необходимость восстановления православной монархии в России посредством выстраданного всенародного деятельного раскаяния, в контексте сверхусиления мирового зла во всех общественных и личных формах греха. Государь-император Николай II как-то сказал: *«То зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но не зло победит зло, а только любовь»*. Лично я верю в победу здоровых сил общества над внешним и внутренним врагом.

### ВЫВОДЫ ГЛАВЫ 3.

Главный вывод третьей главы состоит в том, что удалось обосновать тезис о том,

что эстетика и этика составляют то динамическое единство и противоположность, которая и образует культурный ландшафт эпохи, пронизанный культурными кодами и ценностями. Именно в этих единстве и борьбе объединяется великая классика науки, философии и науки.

Именно отношение к этике формирует социальные и правовые институты общества, организует общественные отношения в самых разнообразных сферах жизни. Этот вывод был обоснован проведённым многовекторным анализом развёртывания культурных процессов постмодерна на территории постсоветского пространства.

Этический ценностный релятивизм, основанный на социал-дарвинизме есть отрицание посредством изощённых псевдонаучных гипотез, а на деле софистических уловок, самочевидной истинности категорического императива.

Экономическая, материалистическая обусловленность социума и индивида в культурном пространстве и есть ключ к отрицанию первенства этики над правом, что приводит общество к раздорам, войнам и революциям.

Под видом «плюрализма мнений» в современном обществе предлагается парад заблуждений, в том числе и в сфере нравственности, что развязывает в человеке самые низменные стихии, которые вызываются антиэстетикой общества постмодерна. Представление о благе, подменяется сверхпотреблением роскоши и внешней красоты - эстетика подчиняет себе этику и вытесняет самопожертвование из дискурса культурных процессов. Кризис западного общества обусловлен тем, что в нём не преодолены основные заблуждения европоцентристской модели всемирноисторического развития. Только Россия сможет стать подлинной альтернативой развития мировой культуры, поскольку она может предложить миру совершенно иную ценностно-этическую матрицу, основанную на евангельских ценностях.

Российская история 20-21 веков находится в состоянии перманентных кризисов и катастроф, смут, войн и революций. Кризис универсальной научной, философской и эстетической парадигмы определяет факт того, что ницшеанская эстетика постмодернизма вобрала себя высшие энергии науки и стала предельным проявлением отрицания православной культуры, то есть кантианской светской этики.

Либеральная мантры об сверхпотребительском индивидуализме маскируют дление постмодернистского ничтожения, образчиком такой мантры о псевдопрогрессе и псевдосвободе можно взять например следующий пассаж М.К. Мамардашвили:

*«Сама по себе коллективная машина только воспроизводит. Не она двигает прогресс. Не она руководит движением жизни. Прогресс определяют только автономные, независимые люди, которые сумели отвоевать для себя и своего дела особую духовную экстерриториальность, формально оставаясь в рамках системы. Это стало возможным благодаря их таланту и уму. Как бы они при этом не кооперировались! Кооперируются только независимые<sup>32</sup>».*

В сложной мозаике противоречий Растожествление науки и атеизма, свободы слова и плюрализма заблуждений, агрессивной либеральной идеологии под видом «отсутствия официальной государственной идеологии» вот необходимые стратегические шаги в выработке основ государственной политики в сфере культуры и образования.

Валдайская речь и предвыборные статьи В.В. Путина призывает общество к дискуссии по этим важнейшим вопросам и во многом дают исчерпывающие ответы на эти вопросы, однако, возникает вопрос в конкретных механизмах реализации продекларированных целей в условиях глобальной политической турбулентности.

Тезис «труд должен быть всеобщим эквивалентом стоимости вместо денег», вполне реалистично может осуществить решение вопросов распределения собственности между «диктатурой пролетариата» и отменой «частной собственности на средства производства».

Взаимовлияние «базиса и надстройки» - экономической и культурной политики

невозможно недооценивать в современных условиях, поэтому здесь и приводится заключительная рекомендация по этому вопросу.

Исследуемый объект настолько сложен и неоднозначен, что мне никак не удаётся не сорваться на метафорический язык и сменить научный стиль на публицистический стиль, который насыщен метафорами в заключительном эссе, которая резюмирует по существу всю проделанную работу.

Пережив по попущению Божию тяжелейшие испытания 20-го века, быть может русский народ сможет осознать необходимость восстановления православной монархии в России посредством выстраданного всенародного деятельного раскаяния, в контексте сверхусиления мирового зла во всех общественных и личных формах греха. Лично я верю в победу здоровых сил общества над внешним и внутренним врагом. Слава России.

Множество жанров искусства имеет свой спектр: от богоборчества до прославления Бога. Богоборческие доктрины и методы искусства рождаются на Западе и на Востоке, однако православный ответ всегда формируется в недрах народа Святой Руси, поэтому Сборник стихов Народного Собора призван прежде всего показать содержательную реакцию и превентивную эстетико-идеологическую атаку на постмодернизм в искусстве, то есть на множественность вариантов арт-ненависти ко Христу и к России. Внешнее единство Абсолютного Вавилона и Третьего Рима становится тотальным, пронизывающим все поры общественной и личной жизни. Видимо, гидра «постмодерна», не может больше менять формы и шифровать пустоту, и это выражается в экономических кризисах, а также в разного рода культурных, оранжевых, твиттерных, сексуальных, зелёных, перманентных<sup>33</sup>, социалистических, консервативных революциях, «священных», информационных, холодных, гражданских, освободительных, империалистических, религиозных, локальных и мировых войнах.

Главной метаисторической задачей предупредительного социокультурного контрудара является выведение православного-христианства от софистико-богословского (экуменистического) ига постмодернизма, из герменевтического круга всеединства смыслов, вкрапления невежественных идей псевдоэволюции, псевдопрогресса, учения

---

33 Троцкий Л.Д. Перманентная революция. – СПб.: Азбука-Классика, 2009. – 222 с.



о переселении душ, и, как главное следствие всего этого нравственного диалектического релятивизма – теории относительности добра и зла (манихейство), а также относительности свободы воли – осуществляющей выбор между добром и злом, на фоне православно-христианского учения об абсолютности добра и ничтожности зла,

Поставив на службу Православию нравственно приемлемые ходы и методы современного искусства, постмодернизм будет повержен, словно тысячеглавый змий Крестом Истины, потому что нет у него больше путей, кроме как смердящими устами сионистов-антисемитов объявлять православие фашизмом. Однако, не позволяя извращать историю, мы в подлинной поэзии показываем историческую правду о том, что именно православный народ победил фашизм 9-го мая 1945 года, а советско-марксистская идеологическая надстройка, была лишь тем мечом, от которого должны были погибнуть и погибли те, кто с ним пришел в 1917 году – англо-американские сионисты в историко-идеологической оболочке троцкистов. Теперь же эдипов комплекс западного мировоззрения, мироощущения, миропонимания и миросозерцания, конституирующий современную медийную виртуальную реальность (Голливуд, Интернет, ТВ, Радио, СМИ), должен быть подвергнут деконструкции, феноменологической редукции, априорному синтезу, трансцендентальной дедукции, диалектическому снятию, а главное богословской рефлексии синтеза православно-христианского богословия и гегелевской диалектики. После проведения этих интеллектуальных операций над массивом современных культурных, эстетических и философско-политических смыслов, проведение этого массива сквозь матрицу триалектики, на взгляд автора этих строк, можно говорить о серьезном интеллектуальном овладении современностью, ее богословской рефлексии, отождествлении актуального и фундаментального.

Фундаментальный пласт чистых идей, подобно морю с прозрачной водой и золотым песком, блестит в небесно-золотой синеве, в прозрачной и смиренной чистоте. Вся грязь и ложь подобной нефтяной пленке на этом море сгорит огнем праведного гнева, освободив свет для всеединства стихий в красоте и прекрасном, доброго в вечном, человеческого в Божественном.

Высшей стадией развития постмодернизма, на мой взгляд, является его преобразование. Это моя гипотеза, которая может быть подтверждена только эмпирически, только если это будет угодно источнику преобразования, то есть Богу, Господу нашему Иисусу Христу.

Поскольку преобразование как чудо, является по существу, центральным моментом диссертационного исследования, оно не может быть понято и схвачено разумом, а лишь принято активной, живой верой и проявлено в чуде. Преобразование пронизывает и стоит над категориями метод и предмет исследования, действуя обратно принципу «рассеивания смысла», непостижимо производя проращение высших смыслов, с которыми уже может иметь дело разум.

По существу, в случае совершения чуда, эта диссертация может явиться некоей точкой сборки преобразования российской науки и образования, главным практической и одновременно теоретической максимой, которой является то, что любой добрый поступок, любого человека бесконечно выше и ближе к Истине, то есть стремление ко спасению в лоне Православной Церкви, чем, самые глубинные достижения науки и философии. Это не отменяет значение образования и науки, просто, на мой взгляд, верно расставляет фундаментальные акценты, которые были смещены первородным грехом.

Софист это враг народа и человечества. Необходимо опираться на следующий важнейший тезис: «софист – это логический педераст, тогда как педераст это физический софист». Действительно, если исходить из платоно-аристотелевского определения понятия «софист», то софист в современной информационной войне это тот человек, который предельно правдоподобно представляет несуществующее как существующее. Несуществующее, то есть метафизическое ничто, есть то, куда стремится от естественного порядка вещей педераст, осуществляя половые извращения. Таким образом, и педераст и софист есть проявления одного стремления к ничто, но в разных онтологических плоскостях, а именно логической и био-социо-бытийной (экзистенциальной).

Умственные и физические извращения, а также комплекс междеологических противоречий приводят к конкуренции истины и предельно правдоподобной лжи (глупости или тонкого расчёта). Эта конкуренция несёт в себе, прежде всего провоцирующую функцию представляя более простые решения для объяснения текущей ситуации по

наиболее острым вопросам. Таким образом, сталкиваются классы и группы общества на радость врагу рода человеческого.

2. Мистическая сторона геополитики постмодерна – культурная теополитика постмодерна.

Термин теополитика был введен Д. Радышевским<sup>34</sup> в эссе «От геополитики к теополитике» и в связи с нарастанием постмодернистского абсурда приобретает всё большую актуальность. В связи с тем, что не существует универсальной идеологии, которая способна описать, объяснить историю и спрогнозировать будущее на роль этих идеологий начинают претендовать сектанские воззрения, которые предлагают софистическое объяснение реальности. На основании этих идеологических фантомов, ложных идеалов наполненных предельно правдоподобной ложью люди принимают конкретные решения и осуществляют конкретные действия ведущие в ад. Именно конкуренция правдоподобных заблуждений и является тем самым маятником хаоса, который невозможно будет остановить никакой цензурой и силовыми методами.

Только технический, позитивистский, материалистический универсализм недостаточен для объяснения всей феноменологии исторического процесса, поэтому необходимо обращаться к проявлению трансцендентальных явлений и интерпретировать их как непреодолимую мистическую реальность. При этом, нужно понимать, что если эта мистическая реальность существует (а она может и не существовать), то необходимо ориентироваться на верное учение описывающую эту реальность.

Только в эпицентре конфликта интерпретаций коллективное самосознание способно будет соборно выстрадать верный путь развития в сетях противоречий на фоне массового психоза и истероидного шизопотока. И здесь русские слова «правда и ложь» должны преодолеть софистическую подмену себя на латинское слово «пропаганда», когда в пропаганде сливается и правда и ложь, не только на уровне фактов и интерпретации, но и на уровне гармонии связи между ними .

34 Д. Радышевский «От геополитики к теополитике» [Электронный ресурс]  
URL: [http://world.lib.ru/e/elektorat/060317\\_dmitri\\_teopol.shtml](http://world.lib.ru/e/elektorat/060317_dmitri_teopol.shtml)  
(Дата обращения: 17.12.2015)

Профессионалы-«обострители» и профессионалы-«охранители» скорее всего не смогут в решающий момент преодолеть диалектику патриотического майдана и анти-майдана, если учитывать теополитический фактор, который всегда играет свою роль и который является непреодолимой логической силой.

3. ИГИЛ - активизация всемирного Вавилона. Диалектика патриотического майдана и антимайдана жернова софистического и идеологического хаоса.

Либерализм как софистическая попытка примирить радикализмы диалектически даёт свободу самому радикальному злу – педерастии и инструментом оправдания этого зла – вооруженный ницшеанский хаос. Если исходить из того, что сатана планирует посредством своих предикторов организовать хаос вокруг России и внутри её, лишит ядерного статуса и нарушит план по домостроительству спасения человечества Богом – ведь тогда не будет катехона, то остаётся уповать на веру в Господа и во время бури идти по воде. Учитывая то, что идёт борьба благодати Святого Духа и закона прибавочной стоимости (абсолютного духа истории) в сердцах людей, истины и правдоподобной лжи в их головах склонить коллективную свободную волю к правде Божественного промысла поможет только вера лучших людей в любовь Божию к людям, жертвенное служение. Только это служение может осуществить деконструкцию постмодернизма, в том числе и на примере проекта Новороссии.

Сквозь бессмысленные и беспощадные бунты и междоусобные брани такие объединения людей как Народный Собор пронесёт это жертвенное служение, этот коллективный здравый смысл, который быть может закончится созывом учредительного собрания, что разогнали большевики в 1918-м году. Тогда общество по-настоящему решит, каким строем оно хочет жить. Быть может оно выберет совершенную форму между монархией, аристократией и демократией, а также либерализмом, коммунизмом и национализмом, что может позволить только полноценное, всеобщее восприятие феноменологии истории и исторического духа, техник и технологий, классов и страт человечества на основе бессмертной классики науки, философии, искусства и литературы.

Только тогда Россия полноценно сможет дать миру альтернативу европоцентристскому пути развития. Пока же русские как ученики разума и учителя духа не могут преодолеть парадоксию собственной истории, что прекрасно видно в конфликте на Украине. Найти золотую середину между Стрелковым и Кургиняном в патриотическом лагере под силу только самому Богу, если Он существует, так как ни наука, ни религия, ни философия не способны ни доказать, ни опровергнуть, ни наличие, ни отсутствие Бога.

#### Приложение 1.

В заключении этого исследования будет дана пространная цитата из моего артхауса «Меланхолия Толерантности».

*Русь, куда несёшься ты? Дай ответ! Не даёт ответа.*

*Прошло уже почти два столетия как Николай Васильевич Гоголь задал тебе этот вопрос, а ты всё мчишься к неведомой, известной только Всевышнему цели.*

*Ты пронеслась сквозь вихри страшных войн и революций так и не давая ответа, лишь только загорались огни великих побед свидетельствующих правду Божию, которые не дали уйти в небытие великой стране.*

*Ты отреклась от православного Царя и стала Империей без цезаря, и быть может чуточку прав был президент США Рональд Рейган когда назвал тебя «Империей Зла». Именно такой ты казалось всему миру – на лицо ужасной и доброй внутри. Словно маска Дарта Вейдера снялась с тебя наносная, хоть и наиболее справедливая идеология в 1991 году, однако ты всегда была над светлой и тёмной стороной Силы – ведь Бог не борется ни с кем, одно Его присутствие – уже победа.*

*Как будто супермашина SkyNet из Терминатора накрыла покрывалом лжи тебя кибервселенная общества спектакля и в зоне «Сталкера» по русскому полю экспериментов, в пространстве культурного синтеза Третьего Рима и Абсолютного Всемирного Вавилона, забегали человеческие многоножки и зелёные слоники, делая из людей живые*

*трупы мёртвых душ, но твой взор всё равно устремлён в небесную высь.*

*Словно стервятники-лангорьеры из одноименного романа Стивена Кинга, которые пожирают бытие и время, современные демиурги социальной нирваны: псевдоисторики-космополиты, политические проститутки, продажные журналисты, поповые философы и прочая творческая импотенция (интеллигенция) обалгивают твою великую историю, оплёвывают твою истерзанную душу, и уже готовятся в очередной раз бросить жребий по одеждам твоим.*

*Но подобно Зеону из «Матрицы» ты борешься за освобождение человечества от фундаментальных иллюзий, и хотя умы твои чад томятся в матрице заблуждений, сердца их собираются в великий Сион, в Новую Россию – Иерусалим Нового Завета.*

*Теперь тебя как главного героя фильма «Назад в будущее» посылают в прошлое, чтобы ты соединилась в кровавом инцесте с собственной матерью – Киевом и заклила парадокс, который быть может свергнет мир в царство Антихриста. Австрийский филиал постмодернистского всемирного Вавилона словно T-1000 из порождает чудовищ для управления тобой.*

*Мир погружается в мрак меланхолии либеральной толерантности, где нельзя спровоцировать Чудо и истина разобрана словно кубик-рубик.*

*Любая дерзкая попытка сделать это является магией, то есть осознанным желанием власти над природой, людьми и даже Богом.*

*Современное общество похоже на героев нашумевшего фильма Л.Ф. Триера «Меланхолия», когда они начинают верить в то, что опасность миновала и глобальной катастрофы не произойдёт. Однако, планета «Меланхолия», проследовав мимо Земли по гибельно близкой траектории, оказала гравитационное воздействие на орбиту Земли, в результате чего последняя, закружившись в «Танце Смерти», описала окружность и встретилась с тоже, описавшей окружность, но в уже противоположном направлении, «Меланхолией», в центре воображаемой «восьмёрки», в страшном, апокалиптическом столкновении.*

*Когда «Меланхолия» заслонила половину звёздного неба и начала удаляться, герои фильма были счастливы: огромная планета уже меньше Луны, вот-вот она станет похожа на звёздочку... Однако, на следующий, последний день планета начала прибли-*

*жаться снова. Сегодняшняя ситуация в мире очень похожа на момент фильма, когда опасность временно удалась, чтобы вернуться для окончательного, сокрушительного удара: уже видны первые ураганы и цунами приближающейся войны всех против всех на Украине.*

*Люди не могут без Бога знать будущее. Поэтому здесь высказывается метафорическое допущение катастрофы, которая по молитвам святых может и не произойти.*

*В этой ситуации общество должно оказать максимальное сопротивление агентам постмодернистского хаоса по всем предполагаемым критическим точкам, надеясь на Божье произволение, на помощь Господа нашего Иисуса Христа и миссию Русской Православной Церкви Московской Патриархии.*

*И если столкновения культур-цивилизаций не избежать, то быть может ты Русь, сможешь пройти сквозь мясорубку Зоны братьев Стругацких, сквозь вихрь столкновения абсолютного всемирного Вавилона и Третьего Рима и выйдешь обновлённой и очищенной последними искупительными страданиями и быть может сбудутся пророчества святых Серафима Саровского и Серафима Вырицкого, отрока Вячеслава, а также пророчество Хадсона Тейлора и Россия станет источником всемирного духовного пробуждения.*

*Россия, при всей своей весьма условной отсталости в технологическом и экономическом отношении всегда являлась глобальной культурной и цивилизационной альтернативой европоцентристскому пути всемирно-исторического развития в плане практического устройства общества. Благодаря духу соборности основанных на подлинных евангельских ценностях созидалась сверхдержава сначала в форме Святой Руси, потом Российской Империи, позднее СССР, которая быть может управлялась и до сих пор управляется Самим Царём Небесным в условиях добровольного стремления человечества к Богу и добровольного противодействия этому стремлению<sup>35</sup>.*

---

35 Храбров И.Н. Артхаус «Меланхолия Толерантности»  
[Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xGg4-NwO-pU>  
(Дата обращения 16.12.2015)

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ